

Международный научно-практический
правовой журнал

“ЗАКОН И ЖИЗНЬ”

Издание аккредитовано Высшим советом
по науке и технологическому развитию
АН Молдовы.

Решение №61 от 30.04.09

Категория «С»

ISSN 1810-3081

Учредитель: Министерство
юстиции Республики Молдова

Соучредители:

Конституционный суд, Высшая судебная палата, Министерство внутренних дел, Министерство здравоохранения, Институт истории, государства и права АН РМ, Академия МВД «Штефан чел Маре», Славянский университет, Кагульский госуниверситет Б.П. Хашдеу, Центр юридической подготовки и исследований, Балтийская Международная Академия.

Издается с января 1991 г.
№ 8 (226) 2010 г.

Главный редактор
Л. АРСЕНЕ

Редакционная коллегия

В. Бужор, доктор права, А. Буриан, доктор хабилитат права, М. Георгицэ, доктор хабилитат права, профессор, В. Гуцуляк, доктор права, профессор, Е. Ищенко, доктор юридических наук, профессор (Москва), И. Кайряк, доктор права, Н. Карпов, доктор юридических наук, профессор (Киев), Г.Костаки, доктор хабилитат права, профессор, В. Наумов, зам. главного редактора, Б. Сосна, доктор права, и.о. профессора, В. Флоря, доктор права

Адрес редакции:
2012. Кишинев, ул. Пушкина, 22
Дом печати,
телефон для справок: 23-38-26

© Перепечатка материалов только с разрешения
издателя

E-mail: legea@molddata.md

СОДЕРЖАНИЕ

Б. СОСНА, А. АРНАУТ. Правовое регулирование ответственности за вред, причиненный источниками повышенной опасности.....	4
Mihai CORJ. Unele aspecte privind interpretarea și aplicarea actelor oficiale.....	7
Л. БАРСУКОВА. Споры о недействительности государственной регистрации юридических лиц (часть II).....	22
О. ГОРБАЧ. Административная ответственность несовершеннолетних: теория и практика реализации.	26
А. БОРШЕВСКИЙ. Права избирателей	29
Л. ШЕВЧЕНКО. Детерминация принципов гражданской защиты.....	34
А. СОКОЛОВСКАЯ. Особенности административных санкций за правонарушение в отрасли жилищно-коммунального хозяйства.....	38
В. ЖИТАРЬ. Роль и место женщины в современном обществе	43
Куатжан УАЛИЕВ. Формирование личности: влияние общества на преступность подростков	48
V. BALAIAN. Aspecte de drept comparat la infracțiunea de omor	51
В. ФЛОРИЯ. Рецензия на монографию (учебник) «Drept executiōnal penal» М. Корж (на государственном языке)	56

Компьютерный набор. Формат 60x84 1/8. Печать офсетная.

Усл. п.л. 7,5

Отпечатано на государственном предприятии “ДИНАМО” - М.А.”

2004, г. Кишинэу, ул. Щусева, 106.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ ИСТОЧНИКАМИ ПОВЫШЕННОЙ ОПАСНОСТИ

Б. СОСНА,
доктор права, и.о. профессора, адвокат
А. АРНАУТ,
адвокат

SUMMARY

The article relates about legal regulation of responsibility for harm, caused by source of heightened danger, i.e. means of transport.

Complicated aspects of this subject are described in a user-friendly manner. Proposals on legislation improvement are included.

* * *

В статье поднимаются актуальные вопросы регулирования ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности.

Под источниками повышенной опасности понимаются «объекты, особые свойства которых создают повышенную вероятность причинения вреда окружающим (транспортные средства, механизмы, электрическая энергия высокого напряжения, атомная энергия, взрывчатые вещества, сильнодействующие яды, осуществление строительной деятельности и др.)» [1, с. 240].

Вред, причиненный источником повышенной опасности, возмещается независимо от вины причинителя вреда.

В соответствии с частью (1) ст. 1410 Гражданского кодекса (ГК) РМ № 1107-XV от 06.06.2002 года лица, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих (эксплуатация транспортных средств, оборудования, механизмов, использование электроэнергии, взрывчатых веществ, осуществление строительных работ и др.), обязаны возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие форс-мажорных обстоятельств (за исключением случаев, когда вред возник вследствие эксплуатации воздушного транспортного средства) или умысла потерпевшего.

Транспортное средство счи-

тается источником повышенной опасности, когда оно движется. Владелец источника повышенной опасности, т.е. лицо, которое владеет источником повышенной опасности на праве собственности или на другом законном основании, или лицо, которое взяло на себя обязанность охраны этого источника, обязано возместить вред независимо от своей вины.

Иначе говоря, владелец источника повышенной опасности отвечает не только за виновное, но и за случайное причинение вреда.

Он освобождается от ответственности только в том случае, если вред причинен вследствие форс-мажорных обстоятельств или умысла потерпевшего.

ГК РМ не даёт определения понятия «форс-мажорные обстоятельства» и лишь ссылается на них в ст. ст. 606 и 1410 как на основание освобождения от

договорной и деликатной ответственности.

Согласно п. 4 Положения о выдаче свидетельства о подтверждении форс-мажорных обстоятельств, утвержденного Советом Торгово-промышленной палаты РМ 05.04.2002 года, форс-мажорными обстоятельствами считаются непредвиденные обстоятельства, вызванные такими природными явлениями как: землетрясения, оползни, пожары, засухи, ураганы, проливные дожди, наводнения, заморозки, снегопады и др. или социальными обстоятельствами: революции, состояние войны, блокады, протесты, запреты на импорт и экспорт в государственных интересах, эпидемии [2].

Вред, возникший вследствие умысла потерпевшего, согласно части (1) ст. 1410 и части (1) ст. 1417 ГК РМ возмещению не подлежит.

Согласно части (2) ст. 1417 ГК РМ размер возмещения вреда находится в зависимости от степени вины потерпевшего, если тяжкий проступок потерпевшего содействовал возникновению или увеличению вреда. ГК РМ не раскрывает понятие «тяжкий проступок».

Исходя из судебной практи-

ки, под тяжким проступком следует понимать несоблюдение потерпевшим элементарных правил безопасности, например, переход проезжей части улицы на красный свет, внезапное появление перед транспортным средством, посадка в трамвай на ходу.

Согласно части (3) ст. 1417 ГК РМ тяжкий проступок потерпевшего не является основанием для уменьшения возмещения в случаях, когда вред причинен несовершеннолетним в возрасте до четырнадцати лет.

Кроме материального вреда владелец источника повышенной опасности в соответствии со ст. ст. 1422-1423 ГК РМ возмещает моральный ущерб [3].

Вред, причиненный автотранспортным средством, возмещается в соответствии со ст. ст. 1410, 1413, 1415-1424 ГК РМ и законом РМ «Об обязательном страховании гражданской ответственности за ущерб, причиненный автотранспортными средствами» № 414-XIV от 22.12.2006 года.

Если владелец автотранспортного средства застраховал свою гражданскую ответственность, он возмещает потерпевшему только моральный вред.

Согласно ст. 3 закона РМ «Об обязательном страховании гражданской ответственности за ущерб, причиненный автотранспортными средствами» объектом обязательного страхования автогражданской ответственности является гражданская ответственность владельца автотранспортного средства за любой ущерб или телесное повреждение, причиненные в результате автотранспортного происшествия, имевшего место на территории, покрытой страхованием.

Страховая компания, застра-

ховавшая гражданскую ответственность владельца автотранспортного средства, принимает на себя его гражданскую ответственность за причиненный по вине владельца ущерб потерпевшим. Страховая компания (страховщик) в соответствии с частью (2) ст. 14 закона РМ «Об обязательном страховании гражданской ответственности за ущерб, причиненный автотранспортными средствами» отвечает перед потерпевшим в пределах;

а) 500 000 леев - за повреждение или уничтожение имущества независимо от числа потерпевших в результате происшествия лиц;

б) 350 000 леев - для каждого пострадавшего в случае телесного повреждения или смерти, но не более 700 000 леев независимо от числа потерпевших в результате аварии лиц.

В случае, когда размер ущерба превышает пределы ответственности страховщика, установленные частью (2) ст. 14 закона РМ «Об обязательном страховании гражданской ответственности за ущерб, причиненный автотранспортными средствами», потерпевший имеет право в соответствии с действующим гражданским законодательством обратиться в суд с иском к виновнику происшествия о возмещении суммы ущерба, превышающей установленный предел (часть (5) ст. 14 закона РМ «Об обязательном страховании гражданской ответственности за ущерб, причиненный автотранспортными средствами»).

Например, если в случае телесного повреждения или смерти причинен ущерб на сумму 500 000 леев, то страховая компания обязана выплатить 350 000 леев возмещения,

а 150 000 потерпевший может взыскать в судебном порядке с виновника автотранспортного происшествия.

В соответствии с частью (1) ст. 16 закона РМ «Об обязательном страховании гражданской ответственности за ущерб, причиненный автотранспортными средствами» страховая компания не выплачивает возмещение за:

а) часть ущерба, которая превышает пределы страхового возмещения, предусмотренные частью (2) статьи 14 этого закона, на день совершения происшествия, независимо от числа потерпевших и от числа лиц, ответственных за причинение ущерба;

б) ущерб, причиненный на рабочем месте устройствами или установками, смонтированными на автотранспортном средстве и используемыми как рабочее оборудование или устройства;

с) ущерб, причиненный происшествиями, совершенными во время погрузки и разгрузки и являющимися рисками профессиональной деятельности;

д) ущерб, являющийся следствием транспортировки опасных веществ (радиоактивных, воспламеняющихся, взрывчатых), которые вызвали или усугубили наступление ущерба, если риск транспортировки этих веществ подлежит обязательному страхованию;

е) ущерб, связанный с загрязнением окружающей среды в результате происшествия;

ф) ущерб, вызванный утерей или уничтожением ценных бумаг, денег, драгоценных камней, предметов из ценных металлов и драгоценных камней, предметов искусства и других предметов интеллектуальной собственности;

г) снижение стоимости имущества после ремонта;

h) ущерб, причиненный при использовании автотранспортного средства в спортивных соревнованиях и тренировках, организованных в местах, специально предусмотренных для этого;

и) ущерб, наступивший в ситуации, когда ответственность страховщика еще не началась или уже прекратилась;

j) ущерб, причиненный имуществу физических или юридических лиц, заключивших договор страхования автогражданской ответственности, если он был нанесен автотранспортным средством, находящимся в их владении;

к) суммы, которые пользователь автотранспортного средства, ответственный за причинение ущерба, обязан уплатить владельцу, доверившему ему застрахованное автотранспортное средство, за повреждение или уничтожение данного автотранспортного средства;

l) суммы по возмещению морального ущерба, понесенного в результате происшествия.

Перечень оснований, освобождающих страховую компанию от выплаты страхового возмещения, предусмотренный частью (1) ст. 16 этого закона, является исчерпывающим, не подлежащим расширительному толкованию.

Условия договоров страхования, содержащие непредусмотренные частью (1) ст. 16 основания освобождения страховой компании, противоречат закону РМ «О защите прав потребителей» № 105-XV от 13.03.2003 от 13.03.2003 года. Ущерб, который не возмещает страховая компания, должен возместить страхователь.

Согласно части (2) ст. 16 это-

го закона потерпевший вправе обратиться в суд с иском о взыскании с виновного лица морального ущерба, от возмещения которого освобождена страховая компания.

В случае, когда в происшествии или в увеличении размера ущерба виновны стороны, каждая из них обязана возместить только ту часть ущерба, за которую она ответственна. В данном случае размер ответственности каждой из сторон за совершение автотранспортного происшествия устанавливается на основании актов и других средств доказывания (часть (1) ст. 17 закона РМ «Об обязательном страховании гражданской ответственности за ущерб, причиненный автотранспортными средствами»)

Если размер ответственности каждой из сторон не может быть установлен согласно части (1) ст. 17 этого закона, то признается равная ответственность сторон, причастных к происшествию.

Потерпевший согласно части (3) ст. 20 закона может обратиться с заявлением о возмещении ущерба непосредственно к страховой компании.

Согласно части (5) ст. 20 закона, если виновник автотранспортного происшествия или автотранспортное средство не опознаны или если владелец автотранспортного средства не заключил договор обязательного страхования автогражданской ответственности, возмещение выплачивается Национальным бюро страховщиков автотранспортных средств в соответствии со статьей 14 закона.

Согласно ст. 20 закона РМ «Об обязательном страховании гражданской ответственности за ущерб, причиненный автотранспортными средствами»

страховщик вправе предъявить регрессный иск лицу, ответственному за причинение ущерба, в случаях, когда:

а) происшествие имело умышленный характер;

б) в момент совершения происшествия автотранспортным средством управляло лицо в состоянии опьянения или находящееся под воздействием наркотических веществ;

в) лицо, ответственное за совершение происшествия, не имеет водительских прав соответствующей категории;

д) лицо, ответственное за совершение происшествия, не внесено в договор страхования, заключенный между владельцем автотранспортного средства и страховщиком автогражданской ответственности, за исключением ситуации, предусмотренной пунктом б) части (2) статьи 8;

е) лицо, ответственное за причинение ущерба, покинуло место происшествия в нарушение положений законодательства, регламентирующих дорожное движение на национальных и местных дорогах;

ф) у пользователя автотранспортного средства в момент совершения происшествия отсутствовал сертификат технического осмотра;

г) происшествие имело место в то время, когда лицо, совершившее умышленное преступление, пыталось избежать преследования.

Данная статья содержит исчерпывающий перечень оснований предъявления регрессных исков.

Литература:

1. «Большой юридический словарь» под ред. Сухарева А.Я., Крут-

ских В.Е., Москва, 2004, стр. 240

2. Официальный монитор РМ № 63-64 от 16.05.2002 года

3. Сосна Б., Горелко Н. «Возмещение материального и морального ущерба по законодательству Молдовы. Справочное, практическое пособие», Кишинев, 2002, стр. 72; см. также Сосна Б., Аворник Г., «Возмещение материального вреда по трудовому законодательству», Москва, журнал «Гражданин и право», № 9-10, 2002 г.; см. также Сосна Б., «О некоторых проблемах возмещения материального и морального вреда, причиненного незаконными увольнениями и другими нарушениями трудовых прав», Москва, журнал «Адвокатская практика», № 2, 2002 год; см. также Сосна Б., Аворник Г., Обязательное страхование гражданской ответственности за ущерб, причиненный автотранспортными средствами», Кишинев, журнал «Бизнес право», № 2, 2008 г., стр. 70-74; см. также Сосна Б., «О некоторых вопросах страхования в Республике Молдова», Кишинев, журнал «Закон и жизнь», № 10, 2007 г., см. также Сосна Б., Попушой К., «Правовое регулирование обязательного страхования», Кишинев, журнал «Fin Consultant», № 10, 2007 г., см. также Сосна Б., Ротару И., Булгару А «Ответственность водителей автотранспортных средств за нарушение правил дорожного движения», Кишинев, журнал «Бизнес право», № 6, 2007 г., см. также Сосна Б., Аворник Г., «Возмещение морального вреда по законодательству РМ и РФ: прошлое, настоящее и будущее», Кишинев, журнал «Закон и жизнь», № 10, 2002 г., см. также Сосна Б., Аворник Г., «Понятие материального и морального ущерба (вреда) и ответственность за его причинение», Кишинев, журнал «Закон и жизнь», № 7, 2002 г.; см. также Сосна Б., «Возмещение морального вреда: теория и практика Молдовы, зарубежных стран и Европейского суда по правам человека», Кишинев, журнал «Закон и жизнь», № 1, 2003 г.

UNELE ASPECTE PRIVIND INTERPRETAREA ȘI APLICAREA ACTELOR OFICIALE

Mihai CORJ,
doctor în drept, conferențiar universitar

SUMMARY

In this article the author reflects on the legal institutions – interpretation and application of official acts. The author elucidates this problem in the light of doctrine, legislation and practice used in the Republic of Moldova in interpreting of some legislative and normative acts and then in application of their provisions.

Prin interpretare se înțelege în mod obișnuit lămurirea unui text obscur: un text imprecis este precizat printr-o operație logico-rațională. Această optică se bazează pe o prezumție: doar textele obscure au nevoie să fie interpretate; există o categorie aparte de texte care nu necesită această operație: textele clare. În cazul textelor normative această prezumție este una falsă; ea nu mai corespunde realității. În practica dreptului, a interpreta înseamnă a determina și a preciza principiul aplicabil unei situații date, folosind un ansamblu de procedee specifice. Interpretarea este astfel o etapă a procesului de aplicare a legii. Interpretarea este necesară nu doar pentru că legea este imperfectă, ci pentru că natura intrinsecă a legii este generalitatea, ceea ce înseamnă că interpretarea nu este o operațiune ocazională, ci una constantă, necesară în cadrul oricărui proces de aplicare a legii [1].

Conform Dicționarului explicativ[2] a interpreta înseamnă: a explica, a da unui lucru sau unui text de lege o anumită semnificație; p. ext. a comenta.

Interpretarea constituie o operațiune logico-rațională care, lămurind înțelesul exact și complet al dispozițiilor normative, oferă soluțiile juridice adecvate pentru diferitele situații cu care ne confruntăm [3].

Inițial a dominat principiul conform căruia **“nu poate interpreta legea decât cel ce a făcut-o”** (*ejus est interpretari legem cujus est condere*).

Interpretarea are drept scop scoaterea în evidență a conținutului exact și complet a prevederilor normativ-juridice.

Există o multitudine de principii specifice diferitelor materii juridice, însă noi ne propunem să evidențiem mai jos următoarele principii [4]:

- *Tot ceea ce nu este prohibit este permis, altfel spus, se admite tot ceea ce legea nu interzice.* Acest

principiu rezultă din fundamentul ordinii juridice, care este libertatea individuală;

- Regula continuității interpretării (*Minime sunt mutanda quae interpretationem certam semper habuerunt*);

- Principiul efectului util (*actus interpretandus est potius ut valeat quam ut pereat*);

- Controlul interpretării în raport cu rezultatul practic. Se aplică argumentul *ad absurdum*;

- Dispozițiile generale nu derogă de la cele speciale (*generalia specialibus non derogant*);

- Trebuie să interpretăm întotdeauna cu bun simț.

Interpretarea dreptului cunoaște mai multe forme: oficială și neoficială, unde interpretarea oficială poate fi divizată în: autentică, judiciară(cauzală) și administrativă.

În procesul interpretării normelor juridice urmează a fi aplicate următoarele metode: metoda logică, metoda gramaticală, metoda

sistematică, metoda istorică, metoda teleologică.

Atîta timp cît o lege e în vigoare, ea urmează să fie realizată practic și astfel se va face neapărat uz de metodele interpretării. Interpretarea poate fi: literală, extensivă și restrictivă.

Litera legii ne obligă la interpretarea literală exactă a conținutului legii, a conținutului normei juridice. Uneori normele juridice sunt nesocotite, neglijate, încălcate de subiecți. În aceste cazuri poate fi vorba de abuzuri de drept și fraude la lege. În cazul abuzului de drept se încalcă spiritul legii.

Orice normă de drept urmează a fi transpusă în viață. Realizarea în fapt a prevederilor unei norme de drept este un proces complex și are loc prin intermediul mai multor forme. Există diferite opinii cu referire la formele realizării dreptului, însă cert este faptul că acestea conțin: **realizarea dreptului prin respectarea și executarea dispozițiilor legale și realizarea dreptului prin aplicarea normelor juridice**. Prin respectare se realizează normele prohibitive. Esența acestei forme se manifestă prin abținerea de la săvîrșirea unor acțiuni interzise de lege. Executarea dispozițiilor legale necesită acțiuni active ce rezultă din prevederile imperative ale normelor juridice. Aplicarea ca formă specială de realizare a dreptului constituie o activitate complexă a subiecților special împuterniciți de a face acest lucru, prin îmbinarea diferitor acte de comportament.

Aplicarea, ca formă specială de realizare a dreptului, poate fi definită ca o activitate practică a statului prin care acesta, prin intermediul organelor sale, înfăptuiește prevederile normelor juridice, acționînd ca titulari ai puterii de stat, activitate ce se desfășoară în formele oficiale stabilite prin lege [5].

Aplicarea dreptului nu poate fi făcută de către orice organ al statului. Aplicarea normelor cade în sarcina organelor administrative și

judiciare. Actele de aplicare emise de aceste organe, deși diferă în multe puncte, au cîteva trăsături comune, ce le deosebesc de actele normative. Actele de aplicare sunt individuale, adică se referă la subiecte concret determinate, în timp ce actele normative sunt generale și impersonale.

Indiferent că actul de aplicare este administrativ sau judiciar, activitatea de aplicare presupune următoarele etape: determinarea stării de fapt, aplicarea normei faptelor constante, elaborarea și emiteră actului de aplicare, executarea actului de aplicare [6].

Avînd în vedere importanța deosebită a actelor Parlamentului, necesitatea instituirii de mijloace, metode și tehnici prin care raporturile sociale iau formă juridică, a realizării unor principii unificate în materie de creație legislativă pentru asigurarea elaborării și adoptării unor acte legislative de calitate și eficiență, precum și necesitatea asigurării compatibilității actelor legislative cu legislația comunitară prin procedura de armonizare, în temeiul art.72 alin.(3) lit.r) din Constituția Republicii Moldova, Parlamentul a adoptat **Legea nr. 780-XV din 27 decembrie 2001 privind actele legislative** [7].

Noi ne vom opri atenția asupra faptului interpretării autentice a actelor legislative. Conform prevederilor statuate de către legiuitor la art. 42 alin.(1) din legea 780-XV din 27.12.2001, interpretarea actelor legislative reprezintă un sistem de operațiuni logice prin care se explică sensul exact și complet al dispozițiilor normative.

În temeiul alin.(3) art.42 din legea citată, interpretarea este oficială cînd se face prin acte legislative de interpretare.

O interpretare oficială a actelor legislative poate fi efectuată de către Curtea Constituțională și Parlamentul Republicii Moldova. Conform prevederilor art. 43 alin. (1) din legea nr.780-XV din 27

decembrie 2001 privind actele legislative, interpretarea oficială a Constituției și a legilor constituționale ține de competența exclusivă a Curții Constituțional, iar la alin. (2) este stipulat expres faptul că, interpretarea oficială a actelor legislative altele decît cele de la alin. (1) ține de competența exclusivă a Parlamentului, astfel conchidem, că **interpretarea oficială a legilor organice și ordinare a hotărîrilor și moțiunilor legislativului constituie una din atribuțiile corpului legislativ**.

Conform prevederilor art. 44 alin.(1) din legea nr.780-XV privind actele legislative, Constituția și legile constituționale sînt interpretate prin hotărîri adoptate de Curtea Constituțională cu votul a cel puțin 4 judecători, iar în temeiul alin.(2) actele legislative altele decît cele de la alin.(1) sînt interpretate de Parlament prin acte legislative de aceeași forță sau de o forță juridică superioară, astfel **actele legislative de interpretare urmează ca minimum să aibă aceeași forță juridică ca și actul normativ interpretat**. Cu regret trebuie să constatăm faptul că în Republica Moldova încă mai este posibil uneori ca actul de interpretare să aibă o forță juridică inferioară actului interpretat.

În temeiul art. 45 din legea privind actele legislative, actul legislativ de interpretare nu are efecte retroactive, cu excepția cazurilor cînd prin interpretarea normelor de sancționare se creează o situație mai favorabilă subiectului de drept.

Aplicarea actului legislativ în timp, în spațiu și cercului de persoane deseori devine cam dificilă din vare motive.

Conform prevederilor art. 46 alin.(1) actul legislativ produce efecte numai în timpul cît este în vigoare și nu poate fi retroactiv sau ultraactiv, însă în temeiul prevederilor alin. (2) au efect retroactiv doar actele legislative prin care se stabilesc sancțiuni mai blînde.

În temeiul art. 47 alin.(1) din legea citată, acțiunea actului legislativ încetează dacă acesta: a) este abrogat; b) este declarat nul prin hotărâre definitivă a instanței competente; c) a ajuns la termen; d) s-a consumat; e) a devenit caduc.

Conform prevederilor art. 48 alin.(1) din legea privind actele legislative, actul legislativ se aplică pe întreg teritoriul Republicii Moldova, precum și în locurile considerate drept teritoriu al statului, cu excepțiile stabilite de tratatele internaționale la care Republica Moldova este parte și de legislația în vigoare.

În conformitate cu prevederile inserate de legiuitor al art. 49 alin. (1) actul legislativ se aplică tuturor persoanelor fizice și juridice, iar conform alin.(2) excepțiile de la aplicarea actului legislativ subiecților prevăzute la alin.(1) sînt stabilite prin tratatele internaționale la care Republica Moldova este parte și principiile universale ale dreptului internațional.

Conform art.1 alin.(3) din Constituție, Republica Moldova este un stat de drept.

Dacă e să vorbim despre existența sau mai exact edificarea statului de drept și funcționarea acestuia, apoi în/la practică se identifică un cu totul alt tablou mult mai sumbru. Nu pot să pricep despre care stat de drept discutăm: despre ecel pomenit pe hîrtie, însă cînd va resimți cetățeanul simplu că trăiește într-un astfel de stat unde domină legea și nu abuzul demnitarilor.

Cine face legi e în afara oricărui legi? Gheorghe Mazilu spunea: Legile sunt adesea elaborate de nelegiuitori.

Uneori autoritățile publice centrale menite/chemate să aplice legea în calea lor mai întîmpină și obstacole/dificultăți și atunci acestea propun cea mai simplă soluție: Să intervină pe lîngă subiecții abilitați cu dreptul de inițiativă legislativă în scopul amendării a unor dispoziții a legii.

Exemplificăm: Ministerul Justiției în loc să aplice legea în vigoare [8] și să radieze Partidele Politice care nu au participat la 2 campanii electorale consecutive pentru alegerea Parlamentului sau nu au acumulat un număr de voturi anume, din registrul partidelor politice, propune Guvernului să intervină către Parlament cu un proiect de lege prin care s-ar exclude unele prevederi din Legea cu privire la partidele politice.

Actualmente conform normei constituționale inserate la art.73 există patru subiecți abilitați cu dreptul de inițiativă legislativă: deputații în Parlament; președintele RM; Guvernul; Adunarea Populară a UTA Găgăuzia.

Cunoaștem cu toții că, sau produs niște mișcări “tectonice” pe eșichierul politic și unii subiecți abilitați cu dreptul de inițiativă legislativă(deputați) ș-au exprimat intenția de a adera la o altă formațiune politică și chiar de-a prelua conducerea unor partide politice, eveniment care de altfel sa și produs deja.

În temeiul art.22 alin.(2) lit.c) din Legea nr. 294-XVI din 21 decembrie 2007 privind partidele politice această formațiune politică și nu numai (în total 15 PP) urmau să fie radiate din Registrul Partidelor Politice.

Există cîteva căi care pute-au fi parcurse de către subiecții abilitați cu dreptul de inițiativă legislativă, care în acelaș timp se enumără și printre subiecții(deputatul/deputații) abilitați cu dreptul de a sesiza Curtea Constituțională: *Primo* – înaintarea în Parlament a unei inițiative legislative cu privire la modificarea unor prevederi din Legea privind partidele politice; *Secundo*- deputații fiind printre subiecții care pot sesiza Curtea Constituțională, concomitent puteau depune o sesizare la Curtea Constituțională privind neconstituționalitatea respectivelor prevederi. Însă nu sa întîmplat să fie așa.

Suntem impu-și de situație să credem, că ei, respectivii deputați ave-au un girant mai bun și deaceea nu au întreprins nici una din acțiunile date.

Astăzi Ministerul Justiției constată faptul că, prevederile inserate de legiuitor la art.22 alin.(2) lit.c) din Legea nr. 294-XVI din 21 decembrie 2007 privind partidele politice care urmau a fi aplicate de către Ministerul Justiției prin înaintarea unei acțiuni în acest sens la Curtea de Apel Chișinău prin care urma să ceară dizolvarea unor partide politice, contravin (nu sunt conforme) Constituției și art.11 din Convenția europeană pentru apărarea drepturilor omului și a libertăților fundamentale, atunci mă întreb, **de ce în calitate de subiect abilitat cu dreptul de-a sesiza Curtea Constituțională, ministrul justiției nu a dispus sesizarea Curții în acest sens? Este evident faptul cînd Curtea Constituțională adopta o hotărâre în acest sens, Parlamentul urma(era obligat) să i-a atitudine.**

Cunoscînd practica jurisdicțională a Curții Constituționale aș fi tentat să afirm că ipotetic vorbind prevederile respective (art.22 alin. (2)lit.c)) din Legea privind partidele politice erau să fie recunoscute drept constituționale de către Înalta Curte prin votul majoritar sau în cel mai rău caz prin paritate de voturi cînd cauza se sistează. Nu vād cum Curtea Constituțională ar fi declarat respectivele prevederi neconstituționale.

Este cunoscut faptul că un proiect de act legislativ trebuie să fie fundamentat, avizat și expertizat.

În temeiul art.22 alin.(2) lit.a) din legea nr.780-XV din 27 decembrie 2001 privind actele legislative, **expertiza juridică este obligatorie pentru toate proiectele de acte legislative avînd menirea de a contribui la asigurarea concordanței proiectului cu normele Constituției, cu practica jurisdicției constituționale și cu preve-**

derile tratatelor internaționale la care Republica Moldova este parte, precum și la coordonarea lui cu legislația în vigoare [9].

Înclinăm să credem că proiectul respectiv care în final a devenit o lege organică nr. 294-XVI din 21 decembrie 2007 a trecut cu brio și expertiza juridică. Proiectul a fost expertizat la Consiliul Europei și deasemenea de către experți interni după cum afirma președintele comisiei juridice a legislativului de atunci.

Parlamentul de legislatură a XVI-a a considerat sintagma/dispozițiile respective drept conforme cu prevederile art.41 din Constituție, cu practica Curții Constituționale și cu prevederile tratatelor internaționale, inclusiv art.11 din Convenția europeană pentru apărarea drepturilor omului și a libertăților fundamentale, iar astăzi organul reprezentativ suprem al poporului Republicii Moldova și unica autoritate legislativă a statului de legislatură a XVIII-a va considera aceleași prevederi de la art.22 alin.(2) lit.c) din legea privind partidele politice contrare prevederilor art.41 din Constituție și respectiv art.11 din Convenție.

Avem o situație foarte confuză, când Parlamentul Republicii Moldova de o legislatură susține faptul deplinei concordanțe a prevederilor din legea privind partidele politice cu normele constituționale și a tratatelor internaționale, iar actualul Parlament de legislatură a XVIII-a urmează să i-a o decizie diame-tral opusă. Aici este ceva putred la mijloc (e ceva putred în Danemarca. *Tragedia Hamlet de William Shakespeare*).

Din '90 încoace se resimte o problemă foarte acută privind calitatea componenței corpului legislativ.

Consider că este foarte dificilă situația unor deputați care în Parlamentul Republicii Moldova de legislatură a XVI-a au votat

această lege, iar astăzi tot aceiași deputați sunt gata să voteze deja modificările propuse, iar unde mai pui că unii deputați se numără printre coautorii proiectului de lege și au fost raportori atît din partea Comisiei juridice cît și în calitate de coautor al proiectului respectiv [10].

La examinarea proiectului de lege privind partidele politice în lectura a doua [11], președintele comisiei juridice spunea, că experții susțin teza "degradării" Partidelor Politice, atunci cînd acestea în timpul a 2 companii electorale parlamentare nu obțin susținerea din partea alegătorilor. O întrebare retorică. La ce bun persoana respectiva ce cu atîta înverșunare a promovat introducerea acelei prevederi ce comportă un caracter punitiv, astăzi a venit și a preluat conducerea unei asemenea formațiuni politice care conform prevederilor legislației în vigoare urma să fie dizolvată? Pe semne că persoana respectivă avea garanția în "buzunar" că acest partid nu va fi radiat din Registrul Partidelor Politice, fiindcă va fi propusă amendarea legislației la acest compartiment.

Pittakos din Mitilene spunea: Suportă legea pe care tu însuși ai făcut-o [12].

Maxima aceasta relevă cum ar trebuie să se comporte un reprezentant al corpului legislativ.

Oportuniștii vor vota acest proiect fiindcă este în exclusivitate un cadou generos din partea Alianței pentru Integrare Europeană pentru aceștea/ei în primul rînd și apoi pentru celelalte formațiuni politice.

Formațiunea respectivă în folosul căreia este promovat acest lobby a acumulat la alegerile parlamentare din 05 aprilie 2009 un număr mai mic de voturi, decît numărul de membrii necesar pentru înregistrarea unui partid, iar la scrutinul

din 29 iulie 2009 nu a participat, deci în temeiul art.22 alin.(2) lit.c) din legea privind partidele politice urma să fie inițiată procedura dizolvării partidului.

Mă întreb retoric, Oameni buni ce fel de ființe sunt acei care cu insistență au promovat în 2007 votarea unei legi cu respectivele restricții pentru partidele politice, iar astăzi sunt gata și susțin că, **cea ce cu atîta insistență au promovat pe cînd erau majoritari contravine normelor constituționale și Convenției europene pentru apărarea drepturilor omului și a libertăților fundamentale.**

Cu regret acesta-i soiul de parlamentari care au venit cu "spiska" pe listele de partid și consider că nu ar fi deloc de prisos de-al cita pe Benjamin Disraeli, care într-o zi le-a zic colegilor săi din parlament:

-Domnilor, jumătate dintre d-tră sunteți niște proști.

Cuvintele lui produsera efectul unui fulger într-o zi senină. Toată lumea fu scandalizată și i se ceru să-și ia cuvintele înapoi.

Disraeli acceptă și răspunde prompt:

-Domnilor, jumătate dintre D-tră nu sunt proști [13].

Acest lucru îl putea spune numai un scriitor, un prim-ministru al Marii Britaniei de origine evreească.

În opinia autorului noi nu suntem în drept să dăm asemenea calificative ca, ar fi catalogate drept insulte etc., însă parafrazîndu-l pe Benjamin Disraeli putem spune cu referire la corpul legislativ al Moldovei următoarele:

"Jumătate din componența corpului legislativ este prost pregătită pentru a legifera".

"Jumătate din componența corpului legislativ are competențele necesare de-a legifera".

Esența lucrului bine judecat constă în nuanțe, care în cazul nostru sunt noțiuni/termeni. Ex.: În temeiul art.64 alin.(3) din Consti-

tuție, Parlamentul urmează să stabilească numărul de vicepreședinți ai Parlamentului Republicii Moldova. Regulamentul Parlamentului la art.7, 10, 11 și 15 indică asupra faptului existenței funcției de vicepreședinte al Parlamentului, iar noi astăzi ne-am trezit că Parlamentul fără a respecta prevederile normei constituționale (art.64 alin. (3)) și respectiv prevederile regulamentului Parlamentului (art.7 și art.10) la 12 mai 2009 instituie o nouă funcție care nu este prevăzută nici de către una din normele din Constituție sau din Regulamentul Parlamentului.

Prin hotărârea Parlamentului RM nr.4-XVII din 12 mai 2009 privind stabilirea numărului de vicepreședinți ai Parlamentului [14] au fost stabilite/instituite funcția de prim-vicepreședinte al Parlamentului și două unități pentru funcția de vicepreședinte al Parlamentului. În temeiul art.64 alin.(3) din Constituția Republicii Moldova și al art.10 din Regulamentul Parlamentului a fost ales prim-vicepreședintele Parlamentului [15] și în temeiul art.2 din hotărârea nr.7-XVII din 12 mai 2009 [16] prim-vicepreședintele Parlamentului este din oficiu membru al Biroului permanent al Parlamentului.

Cu regret același lucru îl observăm și la Alianța pentru Integrare Europeană în calitate de majoritate parlamentară, când adoptă hotărârea Parlamentului nr.6-XVIII din 10 septembrie 2009 privind stabilirea numărului de vicepreședinți ai Parlamentului [17] *prin care stabilește o unitate pentru funcția de prim-vicepreședinte al Parlamentului* și trei unități pentru funcția de vicepreședinte al Parlamentului și ulterior această idee este reflectată și în hotărârea Parlamentului nr.7-XVIII din 10 septembrie 2009 privind alegerea prim-vicepreședintelui Parlamentului [18] și respectiv la art.2 din hotărârea Parlamentului nr.10-XVIII din 10 septembrie 2009

privind componența numerică și nominală a Biroului permanent al Parlamentului [19].

Am blamat acest lucru când inițial comuniștii au instituit o asemenea practică și acum la fel când AIE a preluat această practică vicioasă.

În normele de drept invocate nu se face nici o reflecție asupra termenului/funcției de prim-vicepreședinte al Parlamentului, ci numai la funcțiile de vicepreședinți. Dacă e să analizăm separat dispozițiile alin.(3) art.64 din Constituție, atunci vom spune că este folosit de către legiuitor pluralul, deci este vorba de 2 și mai multe funcții de vicepreședinte și am putea spune că aplicând metoda gramaticală a interpretării prin noțiunea dată de vicepreședinți poate fi acceptată și funcția de prim-vicepreședinte al Parlamentului, **însă Constituția - legea supremă a societății și a statului este un act legislativ complex care are și o concepție unică, iar termenii utilizați sunt exhaustivi și deaceia pentru a înțelege mai bine aceste nuanțe voi invoca prevederile art. 97 din Constituție, unde este statuată *structura Guvernului*.**

Guvernul este alcatuit din Prim-ministru, *prim-viceprim-ministru, viceprim-ministri*, miniștri și alți membri stabiliți prin lege organică.

La ce bun atunci legiuitorul a introdus expres la art.97 funcția de prim-viceprim-ministru, când judecând astfel era suficient indicarea asupra funcțiilor de viceprim-miniștri.

Un argument în plus la cele invocate anterior de către noi sunt prevederile unde legiuitorul prin legea nr.447-XVI din 28 decembrie 2006 pentru modificarea și completarea unor acte legislative [20] completează legea serviciului public nr.443-XIII din 4 mai 1995 [21] cu anexa nr.4, unde sunt redate/incluse toate funcțiile de demnitate publică exhaus-

tiv și de la 1 ianuarie 2009 aceste funcții de demnitate publică sunt incluse/preluate deja în legea nr.158-XVI din 4 iulie 2008 cu privire la funcția publică și statutul funcționarului public.

În anexei nr.2 la legea nr. 158-XVI din 4 iulie 2008 cu privire la funcția publică și statutul funcționarului public sunt stabilite toate funcțiile de demnitate publică și printre acestea nu se regăsește funcția de *prim-vicepreședinte al Parlamentului*. În temeiul art.4 alin.(3) lit.a) din legea nr.158-XVI din 4 iulie 2008 cu privire la funcția publică și statutul funcționarului public, prevederile prezentei legi nu se aplică persoanelor ce exercită funcții de demnitate publică specificate în anexa nr.2 [22].

Deasemenea în anexa nr.2 Salariile lunare ale persoanelor din cadrul autorităților publice, alese în funcție conform prevederilor Constituției Republicii Moldova din Legea nr. 355-XVI din 23.12.2005 cu privire la sistemul de salarizare în sectorul bugetar, funcția de prim-vicepreședinte al Parlamentului este lipsă/inexistentă [23].

Conchidem că instituirea de către Parlamentul Republicii Moldova de legislatură a XVII-a și respectiv a XVIII-a a funcției de prim-vicepreședinte al Parlamentului este o decizie ilegală neconformă prevederilor constituționale și legale statuate de către legiuitor expres la art.64 alin.(3) din Constituție, art. 10 din Regulamentul Parlamentului [24], anexa nr.2 Salariile lunare ale persoanelor din cadrul autorităților publice, alese în funcție conform prevederilor Constituției Republicii Moldova din Legea nr. 355-XVI din 23.12.2005 cu privire la sistemul de salarizare în sectorul bugetar și respectiv anexa nr.2 din legea nr.158-XVI din 4 iulie 2008 cu privire la funcția publică și statutul funcționarului

public și restectiv prevederilor hotărârii Parlamentului nr.22-XV din 29 martie 2001. Trebuie să menționăm faptul că pînă în prezent cele cinci anexe ale hotărârii Parlamentului nr.22-XV din 29 martie 2001 cu privire la structura Aparatului Parlamentului, la statul de funcții al Aparatului și al Parlamentului și la asigurarea materială a personalului Aparatului și a deputaților în Parlament **care fac parte integrantă din prezenta hotărâre nu au fost date publicității. În anexa nr.3 ipotetic vorbind ar putea fi vorba despre** statul de funcții aprobat al Parlamentului în număr de 101 unități cu fondul respectiv de retribuție a muncii și grupele de salarizare, fiindă acestea sunt prevederile art.2 din hotărârea respectivă, însă deoarece anexele respective nu au fost publicate în Monitorul Oficial al Republicii Moldova și nici pe site-ul www.justice.md este o simplă prezumare că așa stau lucrurile, cînd secreto- mania a fost și pe semne mai rămîne a fi în vogă pentru legiuitorul moldav.

Este cert faptul că, legiuitorul a prevăzut expres funcțiile de conducere din cadrul Parlamentului și Guvernului. **Parlamentul nostru brav a instituit funcții pentru persoane concrete, contrar prevederilor normelor constituționale și legale.** Reiterăm faptul că un deputat în Parlamentul de legislatură a XVII-a a exprimat o asemenea opinie, însă în Parlamentul de legislatură a XVIII-a rolurile sau schimbat din opoziție la guvernare și avem liniște totală. O hotărâre a Parlamentului este un act legislativ subordonat Constituției și unei legi organice.

Considerăm că Parlamentul nu a respectat spiritul și litera legii și avem abuz de drept din partea legiuitorului, deoarece el, legiuitorul printr-o lege organică enumeră toate funcțiile de demnitate publică din stat obținute prin alegere și numire, iar funcția de prim-vice-

președinte al Parlamentului nu se regăsește printre ele.

Un alt exemplu nereușit de interpretare și aplicare a unor prevederi constituționale și legale este reflectat în situația existentă astăzi în legislația în vigoare.

În conformitate cu prevederile art.60 alin.(1) din Constituție, Parlamentul este organul reprezentativ suprem al poporului Republicii Moldova și unica autoritate legislativă a statului.

În temeiul art.61 alin.(3) din Constituție, **alegerile deputaților în Parlament se desfășoară în cel mult 3 luni** de la expirarea mandatului sau **de la dizolvarea Parlamentului precedent.**

Conform prevederilor art.1 alin. (2) din Regulamentul Parlamentului [25], **alegerile deputaților se desfășoară în cel mult 3 luni** de la expirarea mandatului sau **de la dizolvarea Parlamentului precedent.**

Dispoziția/sintagma/propoziția introdusă la alin.(3) al art.76 din Codul electoral “Alegerile anticipate vor avea loc în termen de cel mult 45 de zile de la data intrării în vigoare a decretului.”[Art.76 alin.(3) în redacția Legii nr.894-XIV din 23.03.00, M.O. nr. 59 din 25 mai 2000] o considerăm contrară prevederilor art.61 alin.(3) din Constituția RM și prin urmare legea nr.24-XVII din 15 iunie 2009 privind aplicarea articolului 76 alineatul (3) din Codul electoral nr.1381-XIII din 21 noiembrie 1997 [26] deasemenea în partea ce ține de termenul de 45 zile contravine prevederilor art.61 alin.(3) din Constituție, unde legiuitorul expres statuează două momente esențiale privind perioada de timp în care urmează să se desfășoare alegerile deputaților în Parlament.

Conform prevederilor art. 94 alin.(2) din Codul electoral [27], în cazul alegerilor anticipate, dacă și după votarea repetată, alegerile

sînt declarate nevalabile sau nule, Președintele Republicii Moldova, prin decret, stabilește data desfășurării alegerilor noi, ținînd cont de **termenul indicat la art.76 alin.(3) din prezentul cod.**

Conform prevederilor art. 7 Constituția Republicii Moldova este Legea ei Supremă. Nici o lege și nici un alt act juridic care contravine prevederilor Constituției nu are putere juridică.

Astfel **considerăm, că a apărut o discordanță între prevederile Codului electoral (art.76 alin.(3) și art.94 alin.(2)), care este o lege organică și prevederile normei constituționale (art.61 alin.(3)).**

Decretul Președintelui Republicii Moldova nr.2243-IV din 15 iunie 2009 privind dizolvarea Parlamentului [28] în partea ce ține de prevederile art.76 alin.(3) din Codul electoral îl considerăm ca fiind neconform prevederilor normelor constituționale statuate de legiuitor la art. 61 alin.(3) și respectiv art.7.

În temeiul alin.(3) art.61 din Constituție: Alegerile deputaților în Parlament se desfășoară în cel mult 3 luni de la expirarea mandatului sau de la dizolvarea Parlamentului precedent.

Considerăm că Parlamentul a interpretat o prevedere a art.76 alin.(3) Cod electoral [29] care vine în contradicție cu prevederile art.61 alin.(3) din Constituție și respectiv în conformitate cu prevederile statuate la art.7 din Constituție, astfel conchidem, că orice lege sau alt act juridic care contravine prevederilor Constituției nu are putere juridică.

În opinia mea subiecții abilitați cu dreptul de-a sesiza Curtea Constituțională urmează să întreprindă acțiunile necesare în acest sens. Curtea Constituțională este unica autoritate de jurisdicție constituțională în Republica Moldova și prin urmare numai Curtea poate exercita la sesizare controlul constituționalității legilor și decretului

Președintelui RM.

Dreptul interpretării oficiale a actelor normative aparține de regulă emitentului, însă interpretarea Constituției este una din atribuțiile Curții Constituționale.

Condițiile de dizolvare a Parlamentului sunt statuate la art.78 alin.(5) și respectiv art.85 din Constituția RM: în cazul imposibilității formării Guvernului; blocarea procedurii de adoptare a legilor timp de 3 luni; dacă nu va fi ales Președintele Republicii Moldova.

Urmare a analizei prevederilor constituționale și legale prevăzute de legiuitor respectiv la art. 61 alin. (3), 78 alin.(5) și 85 alin.(4) din Constituția RM și art.10 alin.(2) din legea nr.1234-XIV din 22 septembrie 2000 privind modul de alegere a Președintelui RM și art.76 alin.(3) din Codul electoral observăm unele carențe sau poate și ceva mai mult. **De regulă dispoziția unei norme constituționale este inițial integral reprodusă în alt act normativ inferior/subordonat/subsidiar Constituției și apoi sunt efectuate reglementări mai vaste a acestui aceluși domeniu.**

Dacă e să depănăm timpul ceva în urmă/înapoi, atunci observăm că una și aceeași persoană publică spunea că modificările în Codul electoral actualmente nu sunt posibile fiindcă există o recomandare în acest sens a Comisiei de la Veneția, iar în ședința plenului Parlamentului RM din 12 iunie 2009 tot aceeași persoană încerca să justifice modificările la Codul electoral. Deci, când dorim e posibil și nu mai ținem cont/seama de recomandările instituțiilor internaționale/regionale, astfel efectuând o altă interpretare a respectivelor recomandări ce ar justifica acțiunile întreprinse de către legiuitor în acest sens.

Și ce-i care mai ieri zice-au că în Codul electoral nu mai pot fi efectuate modificări, completări până la alegeri, astăzi când îi întrebi cum explică acest fapt că totu-și au intervenit în legislația electorală,

acestora nu le rămîne nimic altceva decît să srîngă din umeri și să zîmbească sfidător sau ironic. Cu regret trebuie să constatăm că sa instituit **principiul noi avem majoritate, deci noi avem dreptul să decidem și să stabilim dacă o lege este necesară, oportună astăzi pentru noi, că dă mîine se prea poate să fie prea tîrziu.**

Un exemplu elocvent în acest sens este și adoptarea de către Parlament a legii nr. 25-XVII din 15 iunie 2009 pentru modificarea Codului electoral nr.1381-XIII din 21 noiembrie 1997 și apoi promulgarea acestei legi prin decretul Președintelui RM nr.2245-IV din 15 iunie 2009 și publicarea în Monitorul Oficial nr.103 din 16 iunie 2009. Asemenea practici, unde totul se decide în regim de urgență funcționează la noi că, “corabia se pare că are o breșă și se clatină”, deacea majoritatea parlamentară adoptă legea nr.24-XVII din 15 iunie 2009 privind aplicarea articolului 76 alineatul (3) din Codul electoral nr. 1381-XIII din 21 noiembrie 1997 și în aceeași zi a fost și promulgată. Acestea sunt numai unele exemple mai proaspete, însă **cu regret observăm că toate legislaturile au ceva specific în activitatea de legiferare.**

Pentru unii a devenit o noutate faptul, cum **aleșii poporului nu doresc ca mulțimea să mai cunoască cu ce alifie se mai ung ei din bugetul statului**, adică care sunt sporurile, îndemnizațiile stabilite prin hotărîrea Parlamentului RM nr.22-XV din 29 martie 2001 cu privire la structura Aparatului Parlamentului, la statul de funcții al Aparatului și al Parlamentului și la asigurarea materială a personalului Aparatului și a deputaților în Parlament, care nu este publicată (Anexele respective) pînă în prezent, iar nepublicarea unui act legislativ atrage inexistența acestuia. **În nuanțe e secretul, iar acesta este plasat în anexele nr.1-5 care pînă în prezent cu toată presupusa democrație nu au fost**

desecretizate, adică publicate în Monitorul Oficial al Republicii Moldova și respectiv pe site-ul www.justice.md.

Despre acest fapt am scris încă la acel moment, deci în 2001, unde am insistat și asupra acestui moment [30] care, cu regret a fost în Parlament vociferat abea în anul de grație 2009 și preluat în/de presa autohtonă.

Iată textul inserat de către autor în *Lumea cunoașterii*: **“În opinia mea Hotărîrea Parlamentului RM nr. 22-XV din 29 martie 2001 este incompletă, fiindcă nu sunt publicate și anexele care fac parte integrantă/integrală din prezenta Hotărîre. E lesne de înțeles că deputații s-au gîndit că e mai bine ca alegătorul să nu cunoască structura Aparatului Parlamentului, statele de funcții ale Aparatului și ale Parlamentului, și nu în ultimul rînd asigurarea materială a personalului Aparatului și a deputaților în Parlament. Cînd va fi oare această hotărîre contestată?”**

Paradox moldovenesc, Parlamentul amendează /aduce amendamente la un act legislativ nepublicat, deci inexistent. Prin hotărîrea Parlamentului RM nr 309-XVI din 25 decembrie 2008 pentru modificarea articolului 6¹ din Hotărîrea Parlamentului nr.22-XV din 29 martie 2001 cu privire la structura Aparatului Parlamentului, la statul de funcții al Aparatului și al Parlamentului și la asigurarea materială a personalului Aparatului și a deputaților în Parlament [31] se aduc modificări la unele prevederi nepublicate.

Un alt exemplu: Hotărîrea Parlamentului RM nr.442-XV din 24.12.2004 cu privire la raportul comisiei de anchetă privind elucidarea faptelor expuse în interpellările unui deputat [32] nu este publicată pe saitul www.justice.md. Paradoxul moldovenesc constă în faptul că, o perioadă de timp hotărîrea respectivă putea fi accesată de site-ul respectiv, însă după scriu-

tinul electoral din 06 martie 2005 pe [saiul www.justice.md](http://www.justice.md) hotărârea Parlamentului nr.442-XV din 24 decembrie 2004 nu mai poate fi regăsită și ne întrebăm de ce oare?

Hotărârea Parlamentului Republicii Moldova nr. 442-XV din 24 decembrie 2004 nu este publicată pe [saiul www.justice.md](http://www.justice.md), însă **noi lucrăm cu originalul și nu cu duplicatul**, deaceia vom indica asupra faptului că, cu textul respectiv se poate lua cunoștință în Monitorul Oficial al Republicii Moldova nr. 242-245 din 31 decembrie 2004, art.1064.

În Parlamentul de legislatura a XV-a se vede clar că un deputat avea probleme cu legea și numai împăcarea cu președintele RM îl putea salva din situația creată. Cel mai dificil lucru (sau aproape imposibil) este să te lepezi de avere/propritate și atunci deputatul uită de principiile care-i erau călăuză pînă nu demult și deveni un aliat de nădejde al comunistilor, iar în Parlamentul de legislatură a XVI-a deputatul respectiv reușește să îmbunătățească cadrul normativ că dă, cu patenta nu se mai poate activa în domeniul preferat – darea în locațiune/chirie a caselor, apartamentelor și reușește prin completarea art. 90¹ din Codul fiscal cu alin.(3⁴) rezolvîndu-și/soluționîndu-și problema de drept și astfel aduce claritate în acest domeniu de activitate. Bietul parlamentar uitase sau nici nu știa că funcția de deputat este incompatibilă cu exercitarea altei funcții retribuite, cu excepția activității didactice și științifice.

Astăzi legiuitorul este gata aproape zilnic să modifice legislația numai ca să le între în voie unora că dă altminteri le pot și fona imaginea., uitînd sau poate chiar necunoscînd faptul că, propunerile privind modificarea și completarea actului normativ adoptat nu pot fi prezentate neîntemeiat mai devreme de 6 luni de la emiterea actului. Dacă vorbim de principii, atunci acestea mai cu seamă urmează a fi

întocmai respectate cînd este vorba de fiscalitate.

Problema interpretării oficiale a actelor normative ale Guvernului și ale altor autorități ale administrației publice centrale și locale și-a găsit oglindire într-o altă lege organică [33].

Conform prevederilor art. 15 alin.(1) din legea 317-XV din 18 iulie 2003 **privind actele normative ale Guvernului și ale altor autorități ale administrației publice centrale și locale**, interpretarea actelor normative reprezintă un sistem de operațiuni logice prin care se explică sensul exact și complet al dispozițiilor normative.

În temeiul prevederilor alin.(3) interpretarea este oficială cînd se face prin acte normative de interpretare.

Deasemenea trebuie să menționăm faptul că, interpretarea oficială a actelor normative ține de competența autorităților care le-au emis [34].

Conform prevederilor art. 17 din legea nr.317-XV intervențiile pentru clarificarea sensului unor norme se realizează printr-un act normativ interpretativ de același nivel cu actul vizat prin dispoziții interpretative. Deseori interpretarea era lăsată la latitudinea celor care urmau să aplice prevederile actului normativ și în asemenea cazuri vai și amar de soarta celorla asupra cărora urmau a fi aplicate aceste prevederi.

În temeiul prevederilor art. 18 al legii nr.317-XV din 18.12.2001 [35] actul normativ se aplică fără limită de timp, dacă în textul lui nu este prevăzut altfel. Actul normativ sau o parte a lui poate avea aplicare temporară. În acest caz, în actul normativ se indică termenul de aplicare ori evenimentul la a cărui survenire actul normativ sau partea lui își încetează acțiunea. Pînă la expirarea termenului stabilit în conformitate cu alin.(2), autoritatea emitentă poate hotărî extinderea sau restrîngerea duratei

de aplicare a actului normativ sau a părții lui. Actul normativ, de regulă, nu are efect retroactiv.

Conform prevederilor stipulate la art. 19 din Legea nr. 317-XV din 18.07.2003 privind actele normative ale Guvernului și ale altor autorități ale administrației publice centrale și locale, acțiunea actului normativ încetează dacă acesta: a) este abrogat; b) este declarat neconstituțional sau ilegal prin hotărîre definitivă a instanței competente; c) a ajuns la termen; d) s-a consumat; e) a devenit caduc.

Conform prevederilor art.20 alin. (1) din legea citată, actele normative adoptate de Guvern și de alte autorități ale administrației publice centrale sînt executorii pe întreg teritoriul Republicii Moldova dacă în ele nu se prevede altfel.

Legiuitorul la alin. (2) art.20 din legea nr. 317-XV [36] stipulează faptul că, actele normative ale autorităților unităților teritoriale autonome cu statut juridic special și cele ale altor autorități ale administrației publice locale se aplică în teritoriul administrat, astfel spus **se aplică la nivel local**.

Conform prevederilor art. 21 alin.(1) din legea precitată, actului normativ se aplică asupra tuturor persoanelor, iar la alin.(2) legiuitorul indică asupra faptului că excepțiile de la aplicarea actului normativ sînt stabilite prin tratatele internaționale la care Republica Moldova este parte și reies din principiile universale ale dreptului internațional.

Guvernul prin hotărîrea nr.361 din 9 iunie 2009 aprobă și prezintă Parlamentului Avizul la proiectul de hotărîre a Parlamentului pentru modificarea hotărîrii Parlamentului nr.22-XV din 29 martie 2001 cu privire la structura Aparatului Parlamentului, la statul de funcții al Aparatului și al Parlamentului și la asigurarea materială a personalului Aparatului și a deputaților în Parlament [37], însă după cum am

menționat anexele respective pînă în prezent nu sunt date publicității, atunci un aviz la proiectul unui act legislativ nu știu dacă mai poate fi astfel considerat drept fundamentat temeinic.

Un exemplu mai nou: Prin decretul Președintelui Republicii Moldova nr.2327-IV din 3 septembrie 2009 privind aprobarea regulamentelor militare ale Forțelor Armate ale Republicii Moldova [38] au fost aprobate: Regulamentul serviciului interior al Forțelor Armate ale Republicii Moldova, Regulamentul serviciului de garnizoană și serviciului de gardă al Forțelor Armate ale Republicii Moldova și respectiv Regulamentul instrucției de front al Forțelor Armate ale Republicii Moldova. Regulamentele respective fac parte integrantă din prezentul decret, însă **noi constatăm că și de această dată legea nu este interpretată și aplicată corect, fiindcă nefiind statuat faptul că, aceste Regulamente ar fi secrete, ele nu sunt publicare în Monitorul Oficial al Republicii Moldova și deaceia sunt considerate ca inexistente.**

Președintele interimar al Republicii Moldova prin decretul nr. 198-V din 1 martie 2010 [39] a suspendat acțiunea hotărîrii Guvernului nr. 84 din 13 februarie 2010 cu privire la transmiterea unei întreprinderi de stat [40]. În conformitate cu prevederile statuate de legiuitor la art.88 lit. i) din Constituție, Președintele Republicii Moldova urma concomitent, în acest sens să sesizeze Curtea Constituțională, deoarece președintele este în drept să suspende actele Guvernului, ce contravin legislației, pînă la adoptarea hotărîrii definitive a Curții Constituționale.

Un alt exemplu de interpretare și aplicare a unor prevederi ale Codului electoral.

Legiuitorul expres stabilește faptul că, fiecare alegător votează personal. Votarea în locul altor persoane nu se admite. **Biroul electo-**

ral al secției de votare înmînează alegătorului buletinul de vot, conform listei electorale, **numai la prezentarea actului de identitate**, prevăzut la art.53 alin.(3) din Codul electoral, iar alegătorul, primind buletinul de vot, semnează în lista electorală în dreptul numelui său.

Am încercat să exemplific prin analogie ce înseamnă “a prezenta” actul de identitate și ce înseamnă “a înmîna” sau “transmite” că legiuitorul utilizează/folosește și următoarea sintagmă “biroul electoral al secției de votare înmînează alegătorului buletinul de vot”.

În cunoștință de cauză mulți dintre alegători sunt și participanți la traficul rutier în calitate de conducători, iar în temeiul art.11 alin. (9) Regulamentul circulației rutiere aprobat prin hotărîrea Guvernului Republicii Moldova nr.552 din 7 august 1995 care a fost în vigoare de la 1 ianuarie 1996 este expres prevăzut faptul că, conducătorul de autovehicul este obligat să prezinte, la cererea lucrătorului de poliție, pentru control permisul de conducere.

Practica a impus reglementarea acestu-i aspect nuanțat în detaliu, fiindcă agenții de circulație nu pute-au obține permisele de conducere pentru a le putea verifica originalitatea sau efectuarea reținerii acestora pentru contravențiile comise de către conducătorul auto și deja în noul RCR aprobat prin hotărîrea Guvernului Republicii Moldova nr.713 din 27 iulie 1999 în vigoare de la 05 octombrie 1999 această normă de drept este expusă într-o nouă redacție la pct.10 alin. (2) [41] persoana care conduce un autovehicul trebuie să poseze și la cererea lucrătorilor de poliție, este obligată să înmîneze pentru control permisul de conducere valabil pentru categoria din care face parte autovehiculul condus.

Urmare a celor expuse mai sus trebuie să menționăm faptul că, Parlamentul a reglementat anterior acest aspect al efectuării votării prin legea nr. 176-XVI din 22

iulie 2005 pentru modificarea și completarea Codului electoral [42] unde a fost introdus un nou alineat (4) la art.53 al Codului electoral cu următorul conținut: ***Înainte de înmînarea buletinului de vot, unul din membrii biroului electoral al secției de votare aplică pe pagina a 6-a a fișei de însoțire a buletinului de identitate al alegătorului ștampila “Votat” și înscrie data votării, însă cu regret această dispoziție ulterior după cca. un an de zile a fost exclusă de către legiuitor.***

În conformitate cu prevederile alin.(3) art.1 din Constituție, Republicii Moldova este un stat de drept, iar într-un stat de drept supremația legii este garantată și asigurată. Art.61 alin.(2) din Constituție statuează expres faptul că, modul de organizare și de desfășurare a alegerilor Parlamentului este stabilit prin lege organică. În temeiul prevederilor art.72 alin. (3) lit.a) din Constituție, sistemul electoral se reglementează prin lege organică, astfel consider că, Comisia Electorală Centrală și-a depășit atribuțiile și competențele sale în acest domeniu, fiindcă CEC nu era abilitată prin lege să reglementeze aceste relații.CEC-ul prin hotărîrile sale nu poate institui norme primare de drept, aceasta fiind o atribuție exclusivă a Parlamentului, astfel admițîndu-se o ingerință în activitatea legiuitorului.

În cazul exemplului respectiv populația și agenții economici au avut de suportat unele cheltuieli suplimentare în legătură cu faptul, că editorul Monitorului Oficial al Republicii Moldova a interpretat și aplicat greșit prevederile legii. Ex.: AIS “Moldpres” publicînd o ediție periodică a Monitorului Oficial al Republicii Moldova nr.13 la 19 ianuarie 2008 a încălcat dreptul fiecărui om de a-și cunoaște drepturile și îndatoririle inserate la alin. (2) art.23 din Constituție și dreptul constituțional la informare, prevăzut la art.34. Deasemenea AIS

“Moldpres” a încălcat dispozițiile normei de drept prevăzute de către legiuitor la art.5 alin.(1) din legea nr.173-XIII din 6 iulie 1994 privind modul de publicare și intrare în vigoare a actelor oficiale, unde este stipulat expres faptul că, **Monitorul Oficial apare periodic, dar nu mai rar de o dată pe săptămână și este alcătuit din următoarele cinci părți...**

Această clauză a fost încălcată de către AIS “Moldpres”, fiindcă conform celor relatate de AIS “Moldpres” în săptămâna cu pricina au fost editate trei ediții ale Monitorului Oficial. Prin însuși faptul publicării în săptămâna respectivă a trei ediții a Monitorului Oficial a fost încălcată clauza stipulată de legiuitor la art. 5 alin.(1) din legea nr. 173-XIII din 06.07.1994 [43], care prevede faptul că, apariția M.O. este una periodică și nu haotică, neregulată, după bunul plac al cuiva. Monitorul Oficial conform catalogului publicațiilor periodice apare în zilele de marți și vineri.

AIS “Moldpres” are obligația să asigure informarea corectă a opiniei publice, iar apariția Monitorului Oficial al RM nr.13 la data de 19 ianuarie 2008 demonstrează odată în plus lipsă de respect față de unele prevederi ale legislației în vigoare. Numai după publicarea în Monitorul Oficial putem vorbi despre existența actelor oficiale. Conform prevederilor alin.(3) art.1 din legea nr.173-XIII, *actele oficiale pot fi publicate în alte ediții periodice numai cu trimiterea la Monitorul Oficial.* Atr.3 din legea nr. 92-XV din 01.04.2004 de asemenea reiterează faptul că, actele normative pot fi publicate în alte ediții periodice, precum și difuzate la radio și televiziune, numai făcându-se trimitere la Monitorul Oficial. *Până la publicarea actelor oficiale în M.O. al RM discutăm de aspecte de publicistică sau informare prealabilă, dar nicidecum nu putem vorbi de o informare oficială, fiindcă până la publicarea și apariția Monitorului*

Oficial totul ce urmează a fi publicat nu este decât un zvon, deaceia ar fi bine ca alte publicații, agenții să respecte întocmai legea și numai după publicarea unor acte oficiale în Monitorul Oficial putem vorbi despre existența acestora. O informare corectă garantată de normele constituționale se poate produce numai după publicarea actelor oficiale în Monitorul Oficial.

Pentru cine sunt scrise aceste norme de drept? De ce nu sunt aplicate corect prevederile legislației?

Clauza care prevede expres faptul că, Monitorul Oficial al Republicii Moldova apare periodic a fost ignorată sau interpretată abuziv. Conform prevederilor DEX-ului, periodic – care se repetă (regulat) după anumite intervale de timp(egale); publicație periodică – publicație care apare la intervale regulate de timp; periodicitate – repetarea periodică a unei acțiuni, fenomen. Urmare a cercetării dicționarelor explicative, constatăm că, legiuitorul din start a statuat faptul apariției M.O. periodic, iar în decursul unei săptămâni Monitorul Oficial trebuie să apară cel puțin o dată pe săptămână, acest fapt deasemenea fiind prestabilit. ***Este inadmisibilă apariția a trei ediții în decursul unei săptămâni a Monitorului Oficial al Republicii Moldova, când în catalogul publicațiilor este prevăzută apariția Monitorului Oficial al RM numai în zilele de marți și vineri ale săptămânii.***

Urmează să urmărim cum coroborează clauzele între ele reflectate în dispozițiile unei norme, sau mai bine spus cum sunt ele interpretate și aplicate.

Însă astăzi în catalogul publicațiilor periodice și pe site-ul www.posta.md găsim publicația periodică cu indexul PM 21128 Monitorul Oficial al RM ce apare marți și vineri, astfel apariția M.O. este prestabilită, deaceia în conformitate cu acest fapt și prevederilor alin.(1) art.5 al legii nr.173-XIII

din 06.07.1994 privind modul de publicare și intrare în vigoare a actelor oficiale conchidem că: Monitorul Oficial al Republicii Moldova poate și trebuie să apară numai în zilele de marți și vineri ale săptămânii, deci apariția Monitorului Oficial al Republicii Moldova nr.13 la data de 19 ianuarie 2008 într-o zi de sâmbătă este una ilegală. Editorul a încălcat prevederile normei de drept sus-menționate, iar populația și agenții economici au fost impuși abuziv de către putere/orînduirea cea crudă și nedreaptă să achite tarifele majorate începînd cu data de 19 ianuarie 2008, astfel populația și agenții economici au fost impuși de ANRE prin “colaborare eficientă” cu AIS “Moldpres” să suporte tarifele majorate de la data de 19 ianuarie 2008 și nu de la data de 22 ianuarie 2008 după cum era logic, corect și legal.

Pînă în prezent rămîne în suspans problema interpretării și apoi a aplicării prevederilor stipulate de legiuitor la art.87 alin.(1) din Codul electoral care este reflectată și în hotărîrea Curții Constituționale nr.14 din 14 august 2009 cu privire la validarea mandatelor deputaților aleși în Parlamentul Republicii Moldova de legislatura a XVIII-a [44], unde Curtea constată, că potrivit concluziilor comisiei de experți a Academiei de Științe a Moldovei, calculele efectuate de Comisia Electorală Centrală corespund metodologiei D Hondt, însă legiuitorul este în drept să modifice actualele prevederi, astfel închît repartizarea mandatelor s-ar efectua după criteriul numărului egal de voturi pentru un mandat.

Comisia a menționat, totodată, că aplicarea metodologiei D Hondt avantajează partidele mari și le dezavantajează pe cele mici, partidului majoritar atribuindu-i-se, de regulă, cel puțin un mandat suplimentar.

Curtea Constituțională menționează că Comisia Electorală Centrală a calculat numărul de manda-

te obținut de concurenții electorali prin împărțirea succesivă a numărului de voturi valabil exprimate pentru fiecare concurent electoral la 1, 2, 3, 4... pînă la cifra ce corespunde numărului de mandate stabilit de Parlament, în conformitate cu art.87 alin.(1) din Codul electoral. Aplicarea altor metode de calcul, inclusiv a celei propuse de autorii sesizărilor (*formula corectă, consideră ei, prevede aplicarea criteriului numărului egal de voturi pentru fiecare mandat de deputat. Pentru distribuirea justă a mandatelor este necesar de a afla valoarea numerică a unui mandat de deputat, apoi numărul de voturi valabil exprimate pentru fiecare concurent electoral se împarte succesiv la valoarea numerică a unui mandat, inclusiv sutimile.*), ar conduce la încălcarea dispozițiilor art.87 din Codul electoral. În acest context Curtea subliniază că interpretarea, adoptarea, modificarea, abrogarea legilor sunt de competența exclusivă a Parlamentului (art.66 lit. a) și c) din Constituție) [45]. Subiecții care au sesizat Curtea sunt deputații sau fracțiunile parlamentare și nu însăși partidele politice, fiindcă acestea nu sunt subiecți abilitați cu dreptul de a sesiza Curtea Constituțională. Observăm în acest caz că, Curtea Constituțională comite și i-a unele inadvertențe. **De ce subiecții care au sesizat Curtea, fiind totodată și subiecți abilitați cu dreptul de inițiativă legislativă pînă în prezent nu au depus în Parlament nici o inițiativă legislativă în acest sens?**

Interpretare specifică în dependență de culoarea politică. **Parlamentul Republicii Moldova** prin legea nr.273-XVI din 7 decembrie 2007 pentru modificarea și completarea unor acte legislative [46] **impune unele restricții la ocuparea unor funcții publice**, conform căroră, cetățenii Republicii Moldova care dețin cetățenia altui stat nu pot deține funcția eligibilă de deputat

în Parlament și de Președinte al Republicii Moldova, sau prin numire, anumite funcții publice. Urmare a sesizării de către un deputat a Curții Constituționale pentru controlul constituționalității unor prevederi din legea nr.273-XVI din 7 decembrie 2007 pentru modificarea și completarea unor acte legislative, **Curtea declară constituționale [47] toate prevederile contestate** de către autor și constată că instituind restricția respectivă, legiuitorul național a pornit de la faptul că aceasta este condiționată de un important scop constituțional – necesitatea apărării bazelor regimului constituțional (art.54 alin.(2) din Constituție). **Curtea Constituțională reține faptul că, prin urmare, restricția operată prin legea nr.273-XVI și nr.76-XVI nu aduce atingere nici dispozițiilor constituționale cuprinse în art.4 alin.(1), art.16 alin.(2) respectiv art.17 alin.(1) din Convenția europeană cu privire la cetățenie și inclusiv art.3 din Protocolul adițional nr.1 la Convenția europeană pentru apărarea drepturilor omului și a libertăților fundamentale** [48].

Parlamentul Republicii Moldova de legislatură a XVIII-a prin Legea nr.127-XVIII din 23 decembrie 2009 pentru modificarea unor acte legislative [49] elimină toate restricțiile instituite anterior [50] de către legiuitorul de legislatura a XVI-a la ocuparea unor funcții publice de către cetățenii RM care dețin și cetățenia unui stat străin și recunoscute de către Curtea Constituțională ca fiind drept constituționale [51]. Persoanele care, în temeiul Legii pentru modificarea și completarea unor acte legislative nr.273-XVI din 7 decembrie 2007, au fost transferate la un alt loc de muncă sau eliberate din funcție sunt în drept, în baza unei cereri scrise, să fie reîncadrate la locul de muncă precedent sau la un loc de muncă similar [52].

Parlamentul este în drept să

reglementeze orice tip de relații sociale și astfel acestea devin raporturi juridice. Chestiunea pluralității cetățeniei este tratată diferit de către legiuitorul moldav de legislatură a XVI-a și respectiv de legislatură a XVI-II-a (lex posterior derogat prior). Cu toate că Curtea europeană a drepturilor omului (CEDO) a dat chîștig de cauză reclamantului, Curtea Constituțională totuși a declarat toate prevederile legii contestate ca fiind drept constituționale. Avem o situație cînd Curtea Constituțională nu a reținut argumentele invocate într-o hotărîre CEDO, iar ulterior legiuitorul abrogă tacit și într-un caz expres prevederile legii prin care Parlamentul de legislatura a XVI-a a introdus unele restricții la ocuparea unor funcții publice pe motivul deținerii mai multor cetățenii (pluralitatea cetățenilor). Se vede că argumentele invocate de către Parlamentul de legislatură a XVI-a la adoptarea acestor prevederi (restricții, limitări) și deasemenea cele invocate de către Curtea Constituțională (recunoscînd toate prevederile ca fiind constituționale) nu au fost considerate a fi suficiente și temeinice, odată ce Parlamentul de legislatură a XVIII-a a considerat necesar de a reveni la situația inițială (status quo) de pînă la reglementarea acelor relații sociale prin raporturi juridice.

Pe lîngă gravele erori inadvertențele comise de legiuitor sunt o nimica toată. Inadvertențele comise/admise de către legiuitor cu regret sunt cam dese la număr: prin legea nr.113-XVIII din 18 decembrie 2009 pentru modificarea articolului 1516 din Codul civil al Republicii Moldova [53] se exclude alineatul (1), însă **legiuitorul omite faptul că odată ce alin.(1) a fost exclus, atunci alin.(2),(3),(4) respectiv devin alin.(1),(2),(3).**

La art.75 din Codul electoral alineatele (2)-(4) se abrogă în te-

meiul Legii nr.127-XVIII din 23 decembrie 2009 pentru modificarea unor acte legislative [54], însă în cazul când articolul rămîne cu un singur alineat, acesta devine articol unic integral și cifra unu în paranteze (1) urmează a fi omisă sau mai exact exclusă, astfel art.75 din Codul electoral nu va conține alineate.

Deseori legiuitorul face uz de instituția juridică a derogării, iar în unele cazuri am putea spune că face chiar abuz. Prin derogare de la prevederile art.282 alin.(2) din Codul fiscal, în anul 2007, contribuabilii din orașe și municipii, inclusiv din localitățile aflate în componența acestora, cu excepția satelor (comunelor), - subiecți ai impunerii cu impozitul pe bunurile imobiliare cu destinație locativă (apartamente și case de locuit individuale) – vor beneficia de dreptul la reducerea specificată la alin.(2) din articolul menționat în cazul achitării sumei integrale a acestui impozit pînă la 15 august 2007. Trebuie să menționăm faptul că în conformitate cu prevederile art. 282 alin. (2) Cod fiscal, contribuabilii care achită suma integrală a impozitului pentru anul fiscal în curs pînă la 30 iunie a anului respectiv beneficiază de dreptul la o reducere cu 15% a sumei impozitului ce urmează a fi achitat. Legiuitorul i-a decizia la 22 iunie 2007 [55] și adoptă o lege în acest sens, care este promulgată la data de 3 iulie 2007 și respectiv publicată în Monitorul Oficial al Republicii Moldova la 6 iulie 2007, astfel conchidem, că prea tîrziu sa “deșteptat” legiuitorul și unica soluție a fost apelarea la acest instrumentariu numit – *derogare*. **Impozitul respectiv este un impozit local, iar în acea perioadă a anului 2007 nu trebuie să uităm faptul că s-au desfășurat alegerile generale locale** [56].

Un alt exemplu: Este cunoscut faptul că, Curtea Constituțională nu se autosesizează prin urmare Curtea

reacționează numai la solicitarea/ sesizarea subiecților abilitați cu dreptul de a sesiza Curtea Constituțională în temeiul art.135 alin.(2) din Constituție, iar aceștea sunt expres stabiliți prin legea cu privire la Curtea Constituțională.

Curtea Constituțională în Avizul nr. 4 din 26.12.2000 privind constatarea circumstanțelor care justifică dizolvarea Parlamentului [57] a enunțat următoarele: *“De remarcat că din textul art. 78 alin. (3) și (4) din Constituție reiese că la alegerile pentru funcția de Președinte al Republicii Moldova trebuie să participe cel puțin doi candidați. În caz contrar, în lipsa alternativei, ar avea loc nu alegerea, ci desemnarea de facto a șefului statului de către Parlament.”*

Curtea Constituțională revine din odiciu asupra acestei sintagme în temeiul art.72 alin.(1) lit b) din Codul jurisdicției constituționale.

În temeiul art.72 alin.(1) lit.b) din Codul jurisdicției constituționale revizuirea hotărîrii și avizului se efectuează numai la inițiativa Curții Constituționale, **prin decizie**, adoptată cu votul majorității judecătorilor ei, în cazul în care: se modifică prevederile Constituției, ale legilor și ale altor acte normative în al căror temei a fost pronunțată hotărîrea și emis avizul.

Constatăm faptul că, prevederile Constituției de la art.78 nu au suferit modificări. Onorata Curte în Avizul nr.4 din 26 decembrie 2000 nu a făcut nici o trimitere expresă la prevederile art.78 alin.(6) din Constituția Republicii Moldova. Într-adevăr potrivit art.78 alin.(6) din Constituție, procedura de alegere a Președintelui Republicii Moldova este stabilită prin lege organică, iar legiuitorul prin legea nr.49-XVIII din 30.10.2009 pentru modificarea Legii nr.1234-XIV din 22.09.2000 cu privire la procedura de alegere a Președintelui Republicii Moldova [58] a stabilit că scrutinul prezidențial poate avea loc și în cazul în care la funcția de Președinte al

Republicii Moldova candidează o singură persoană. Astfel, ca urmare a modificării Legii nr.1234-XIV din 22 septembrie 2000 cu privire la procedura de alegere a Președintelui Republicii Moldova, avizul urmează a fi revizuit. De ce la data de 26 decembrie 2000 Onorata Curte susține această teză, iar la 27 noiembrie 2009 o exclude?

În cazul când Curtea expunea aceeași teză, însă indica asupra prevederilor art.78 alin. (3), (4) și (6) din Constituție eram întru totul de acord cu hotărîrea Curții Constituționale nr.20 din 27 noiembrie 2009, deoarece prevederile normei constituționale de la art.78 alin.(6) indică asupra faptului că, procedura de alegere a Președintelui Republicii Moldova este stabilită prin lege organică, unde apoi ne confruntăm cu realitatea de după 30.10.2009 stipulată în legea cu privire la procedura de alegere a Președintelui Republicii Moldova.

În opinia noastră hotărîrea Curții Constituționale nr. 20 din 27 noiembrie 2009 [59] nu este reușit argumentată și motivată. Suntem de acord cu faptul că teza respectivă urma a fi exclusă din Avizul nr.4 din 26.12.2000, **ba chiar și mai mult considerăm că Onorata Curte greșit a inclus această teză în Avizul Curții Constituționale nr.4 din 26.12.2000.** Dacă e să facem o analiză logică a lucrurilor, atunci vom constata faptul că, prevederile art.78 alin.(3) și (4) din Constituție nu au suferit modificări sau completări și atunci această teză cu nimic nu ar putea fi afectată și cele invocate în Aviz *“De remarcat că din textul art. 78 alin. (3) și (4) din Constituție reiese că la alegerile pentru funcția de Președinte al Republicii Moldova trebuie să participe cel puțin doi candidați. În caz contrar, în lipsa alternativei, ar avea loc nu alegerea, ci desemnarea de facto a șefului statului de către Parlament.”* ar trebuie să reziste timpului pînă în prezent.

E foarte dificil de-ați recunoaște greșala și deaceia Curtea dacă insistă asupra tezei respective din Avizul nr. 4 din 26.12.2000, atunci trebuia să recunoască drept neconstituțională sintagma *a stabilit că scrutinul prezidențial poate avea loc și în cazul în care la funcția de Președinte al Republicii Moldova candidează o singură persoană* din legea nr.49-XVIII din 30.10.2009 pentru modificarea legii nr.1234-XIV din 22.09.2000 cu privire la procedura de alegere a Președintelui Republicii Moldova.

Curtea Constituțională a făcut respectiva deducere exclusiv axându-se pe dispozițiile constituționale inserate la art.78 alin.(3) și (4) și în acest caz se vede clar că au dat-o în bară, când urma dispozițiile respective să fie examinate în coroborare și cu prevederile art.78 alin.(6), iar ulterior cu prevederile legii 1234-XIV din 22.09.2000 modificate și completate și în acest caz nimic nu umbra hotărârea Curții Constituționale.

Curtea Constituțională uneori pentru a împăca "*capra și varza*" i-a deciziile cele mai chibzuite, echilibrate și după încheierea deliberărilor, desfășurate cu respectarea prevederilor art.55 din Codul jurisdicției constituționale pune la vot propunerile judecătorilor și în cazul înregistrării parității de voturi sistează procesul. Ex. : Prin decizia Curții Constituționale nr.2 din 8 septembrie 2009 despre sistarea procesului pentru controlul constituționalității Hotărârilor Parlamentului de legislatură a XVIII-a nr.nr. 1, 2 și 3 din 28 august 2009, acestea sunt prezumate a fi constituționale [60].

Curtea Constituțională remarcă că orice lege de interpretare nu stabilește norme noi, nu modifică și nu completează legea interpretată. Scopul ei constă în clarificarea normei de drept prin elucidarea conținutului exact și constituie o premiză a aplicării corecte a normelor juridice [61].

Problema interpretării devine și mai actuală astăzi, deoarece urmează a fi efectuată o interpretare oficială a unor prevederi constituționale și legale cu privire la subiecții abilitați cu dreptul de-a adopta o nouă Constituție a Republicii Moldova, numărul de voturi valabil exprimate necesare pentru adoptarea prin referendum constituțional a unei noi Constituții, pragul de reprezentativitate, data intrării în vigoare după confirmarea rezultatelor referendumului de către Curtea Constituțională și promulgării Constituției de către președintele RM (Constituția adoptată de popor urmează a fi supusă procedurii de promulgare sau nu?) și respectiv aplicarea unor prevederi tranzitorii care vor fi esențiale (în nuanțe e succesul) pentru această perioadă. Preambulul trebuie să fie modificat, unde textul: "Noi, reprezentanții plenipotențiarilor ai poporului Republicii Moldova, deputați în Parlament", urmează a fi substituit prin textul: "Poporul Republicii Moldova", iar alineatele de mai jos din preambul urmează a fi redactate.

În cazul când Constituția a fost adoptată prin referendum, atunci apare întrebarea: este în drept oare Parlamentul să intervină prin aplicarea instituției revizuirii în Constituție? În opinia noastră este cert faptul că, Parlamentul va fi lipsit de o asemenea prerogativă, deoarece Constituția odată adoptată prin referendum are putere juridică supremă și numai Măria-Sa Poporul poate interveni, însă se prea poate ca dualitatea să persiste și Parlamentul să-și păstreze dreptul de revizuire a Constituției printr-o majoritate calificată de două treimi ceea ce în opinia noastră ar contravine literei și spiritului Constituției odată ce este adoptată de către popor. Sesizarea Curții Constituționale nu este obligatorie în cazul când urmează a fi adoptată o nouă Constituție, însă în opinia noastră Curtea urmează a fi sesizată con-

comitent cu Comisia de la Veneția pentru a primi un aviz consultativ/recomandare din partea specialiștilor/ experților în materie înainte de a supune proiectul noii Constituții referendumului.

Pentru a putea corect aplica prevederile legale urmează ca inițial să fie efectuată o interpretare oficială a acestora și numai ulterior pot fi aplicate prevederile normelor respective. În opinia noastră în situația de fapt creată este obligatoriu de a solicita avizul entității care ulterior în exclusivitate va interpreta prevederile normelor constituționale. Cu toate că nu constituie o atribuție în acest sens (solicitarea avizului pentru inițiativa de adoptarea a unei noi Constituții) a Curții Constituționale considerăm că nu trebuie neglijată la etapa inițială Onorata Curte. Deasemenea considerăm că este oportună sesizarea Curții Constituționale pentru interpretarea prevederilor art.2 alin. (1), art.75 alin.(1), art.141-143 din Constituția Republicii Moldova și exercitarea controlului constituționalității art.146 alin.(1) lit. a) din Codul electoral, astfel vom fi asigurați că procedura de inițiere și desfășurare a referendumului este în strictă conformitate cu cadrul legal existent.

Bibliografie:

1. Ion Dogaru. Dan Claudiu Dănișor. Gheorghe Dănișor. Teoria generală a dreptului. București: Editura Științifică, 1999, pag.379.
2. Cartier Dicționar Enciclopedic. Chișinău: Editura Cartier, 2001, pag.451.
3. Boris Negru. Alina Negru. Teoria generală a dreptului și statului. Chișinău: Bons Offices, 2006, pag.422.
- 4- Ion Dogaru. Dan Claudiu Dănișor. Gheorghe Dănișor. Teoria generală a dreptului. București: Editura Științifică, 1999, pag.403-404. Boris Negru. Alina Negru. Teoria generală a dreptului și statului. Chișinău: Bons Offices, 2006, pag.427.

5. Boris Negru. Alina Negru. Teoria generală a dreptului și statului. Chișinău: Bons Offices, 2006, pag.405.

6. Ion Dogaru. Dan Claudiu Dănișor. Gheorghe Dănișor. Teoria generală a dreptului. București: Editura Științifică, 1999, pag.351-352.

7. Legea nr. 780-XV din 27.12.2001 privind actele legislative // Monitorul Oficial al Republicii Moldova nr.36-38 din 14.03.2002, art.210.

8. Legea nr. 294-XVI din 21 decembrie 2007 privind partidele politice // Monitorul Oficial al Republicii Moldova nr.42-44 din 29 februarie 2008, art.119.

9. Legea nr. 780-XV din 27.12.2001 privind actele legislative // Monitorul Oficial al Republicii Moldova nr.36-38 din 14.03.2002, art.210.

10. www.parlament.md vezi: Stenograma ședinței plenului Parlamentului Republicii Moldova de legislatură a XVI-a din 28 decembrie 2006.

11. www.parlament.md vezi: Stenograma ședinței plenului Parlamentului Republicii Moldova de legislatură a XVI-a din 21 decembrie 2007.

12. Apud: Gheorghe Mazilu. Ni-meni nu-i profet în țara lui. Cugetări și reflecții. Chișinău: F.E.P. Tipografia Centrală, 1996, pag. 155.

13. Ынцелпчуне ши хаз: Селекция ши традучере дин лимбиле русэ ши франчезэ де К Рязцов. Кишинэу: Литература артистикэ, 1989, п.69.

14. Hotărârea Parlamentului nr.4-XVII din 12 mai 2009 privind stabilirea numărului de vicepreședinți ai Parlamentului // Monitorul Oficial al Republicii Moldova nr. 91 din 13 mai 2009, art.229.

15. Hotărârea Parlamentului nr.5-XVII din 12 mai 2009 privind alegerea prim-vicepreședintelui Parlamentului // Monitorul Oficial al Republicii Moldova nr. 91 din 13 mai 2009, art.230.

16. Hotărârea Parlamentului nr.7-XVII din 12 mai 2009 privind componența numerică și nominală a Biroului permanent al Parlamentului // Monitorul Oficial al Republicii Moldova nr. 91 din 13 mai 2009, art.232.

17. Hotărârea Parlamentului nr.6-XVIII din 10 septembrie 2009 privind stabilirea numărului de vicepreședinți ai Parlamentului // Monitorul Oficial al Republicii Moldova nr. 143 din 16 septembrie 2009, art.391.

18. Hotărârea Parlamentului nr.7-

XVIII din 10 septembrie 2009 privind alegerea prim-vicepreședintelui Parlamentului // Monitorul Oficial al Republicii Moldova nr. 143 din 16 septembrie 2009, art.392.

19. Hotărârea Parlamentului nr.10-XVIII din 10 septembrie 2009 privind componența numerică și nominală a Biroului permanent al Parlamentului // Monitorul Oficial al Republicii Moldova nr. 143 din 16 septembrie 2009, art.395.

20. Legea nr.447-XVI din 28 decembrie 2006 pentru modificarea și completarea unor acte legislative // Monitorul Oficial al Republicii Moldova nr. 51-53 din 13 aprilie 2007, art.239.

21. Legea serviciului public nr.443-XIII din 4 mai 1995 actualmente este abrogată // republicată în Monitorul Oficial al Republicii Moldova , ediție specială din 9 decembrie 2005. Avizul Curții Constituționale nr. 1 din 3 aprilie 2008 asupra proiectului de lege pentru completarea art.81 alin.(1) din Constituția Republicii Moldova // Monitorul Oficial al Republicii Moldova nr.74-75 din 11 aprilie 2008, art. 6.

22. Legea nr.158-XVI din 4 iulie 2008 cu privire la funcția publică și statutul funcționarului public // Monitorul Oficial al Republicii Moldova nr. 230-232 din 23 decembrie 2008, art.840.

23. Legea nr. 355-XVI din 23.12.2005 cu privire la sistemul de salarizare în sectorul bugetar // Monitorul Oficial al Republicii Moldova nr. 35-38 din 03 martie 2006, art.148.

24. Legea nr.797-XIII din 2 aprilie 1996 pentru adoptarea Regulamentului Parlamentului // Republicată în Monitorul Oficial al Republicii Moldova nr.50 din 7 aprilie 2007, art.237.

25. Legea nr.797-XIII din 2 aprilie 1996 pentru adoptarea Regulamentului Parlamentului // Republicată în Monitorul Oficial al Republicii Moldova nr.50 din 7 aprilie 2007, art.237.

26. Legea nr.24-XVII din 15 iunie 2009 privind aplicarea articolului 76 alineatul (3) din Codul electoral nr.1381-XIII din 21 noiembrie 1997 // Monitorul Oficial al Republicii Moldova nr.103 din 16 iunie 2009, art.264. Guvernul în acest sens a adoptat hotărârea nr.362 din 9 iunie 2009 pentru aprobarea Avizului la proiectul de lege privind interpretarea articolului 76 alineatul(3) din Codul electoral nr.1381-XII din 21 noiembrie 1997 // Monitorul

Official al Republicii Moldova nr.101 din 10 iunie 2009, art.416.

27. Art.94 alin.(2) din Codul electoral introdus prin legea nr. 894-XIV din 23 martie 2000 // Monitorul Oficial al Republicii Moldova nr. 59 din 25 mai 2000.

28. Decretul Președintelui Republicii Moldova nr.2243-IV din 15 iunie privind dizolvarea Parlamentului // Monitorul Oficial al Republicii Moldova nr.103 din 16 iunie 2009, art.269. În opinia autorului corect ar fi fost dacă titlul decretului respectiv era următorul: privind dizolvarea Parlamentului și stabilirea datei pentru desfășurarea alegerilor anticipate(în noul Parlament).

29. Legea nr.24-XVII din 15 iunie 2009 privind aplicarea articolului 76 alineatul (3) din Codul electoral nr.1381-XIII din 21 noiembrie 1997 // Monitorul Oficial al Republicii Moldova nr.103 din 16 iunie 2009, art.264.

30. Mihai Corj. Lumea Cunoașterii. Chișinău: Concernul "Presa", 2001, pag.236.

31. Hotărârea Parlamentului RM nr 309-XVI din 25 decembrie 2008 pentru modificarea articolului 6¹ din Hotărârea Parlamentului nr.22-XV din 29 martie 2001 cu privire la structura Aparatului Parlamentului, la statul de funcții al Aparatului și al Parlamentului și la asigurarea materială a personalului Aparatului și a deputaților în Parlament // Monitorul Oficial al Republicii Moldova, nr.3-6 din 16 ianuarie 2009, art.16.

32. Hotărârea Parlamentului RM nr.442-XV din 24.12.2004 cu privire la raportul comisiei de anchetă privind elucidarea faptelor expuse în interpellările deputatului Semion DRAGAN // Monitorul Oficial al Republicii Moldova nr.242-245 din 31.12.2004, art.1064..

33. Legea nr. 317-XV din 18.07.2003 privind actele normative ale Guvernului și ale altor autorități ale administrației publice centrale și locale // Monitorul Oficial al Republicii Moldova nr.208-210 din 03.10.2003, art. 783.

34. Art.16 din Legea nr. 317-XV din 18.07.2003 privind actele normative ale Guvernului și ale altor autorități ale administrației publice centrale și locale // Monitorul Oficial al Republicii Moldova nr.208-210 din 03.10.2003, art. 783.

35. Legea nr. 317-XV din 18.07.2003 privind actele normative

ale Guvernului și ale altor autorități ale administrației publice centrale și locale // Monitorul Oficial al Republicii Moldova nr.208-210 din 03.10.2003, art. 783.

36. Legea nr. 317-XV din 18.07.2003 privind actele normative ale Guvernului și ale altor autorități ale administrației publice centrale și locale // Monitorul Oficial al Republicii Moldova nr.208-210 din 03.10.2003, art. 783.

37. Hotărârea Guvernului nr.361 din 9 iunie 2009 pentru aprobarea Avizului la proiectul de hotărâre a Parlamentului pentru modificarea hotărârii Parlamentului nr.22-XV din 29 martie 2001 cu privire la structura Aparatului Parlamentului, la statutul de funcții al Aparatului și al Parlamentului și la asigurarea materială a personalului Aparatului și a deputaților în Parlament // Monitorul Oficial al Republicii Moldova nr.101 din 10 iunie 2009, art.415.

38. Decretul Președintelui Republicii Moldova nr.2327-IV din 3 septembrie 2009 privind aprobarea regulamentelor militare ale Forțelor Armate ale Republicii Moldova // Monitorul Oficial al Republicii Moldova nr. 143 din 16 septembrie 2009, art.401.

39. Decretul Președintelui Republicii Moldova nr.198-V din 1 martie 2010 privind suspendarea acțiunii Hotărârii Guvernului nr.84 din 13 februarie 2010 // Monitorul Oficial al Republicii Moldova nr. 33 din 5 martie 2010, art.64.

40. Hotărârea Guvernului nr.84 din 13 februarie 2010 cu privire la transmiterea unei întreprinderi de stat // Monitorul Oficial al Republicii Moldova nr.25-26 din 16 februarie 2010, art.116.

41. Prevedererea respectivă se regăsește și în nouă hotărâre a Guvernului nr. 357 din 13 mai 2009 cu privire la aprobarea Regulamentului circulației rutiere // Monitorul Oficial al Republicii Moldova nr. 92-93 din 15 mai 2009, art. 409.

42. Legea nr. 176-XVI din 22 iulie 2005 pentru modificarea și completarea Codului electoral // Monitorul Oficial al Republicii Moldova nr.107-109 din 12 august 2005, art.535)

43. Legea nr.173-XIII din 6 iulie 1994 privind modul de publicare și intrare în vigoare a actelor oficiale // republicată în Monitorul Oficial al Republicii Moldova nr.183-185 din 10 octombrie 2008, art.653.

44. Hotărârea Curții Constituționale nr.14 din 14 august 2009 cu privire la validarea mandatelor deputaților aleși în Parlamentul Republicii Moldova de legislatura a XVIII-a // Monitorul Oficial al Republicii Moldova nr.127-130 din 21 august 2009, art.15.

45. Ibidem, pag.12.

46. Legea nr.273-XVI din 7 decembrie 2007 pentru modificarea și completarea unor acte legislative // Monitorul Oficial al Republicii Moldova nr.84-85 din 13 mai 2008, art.288.

47. Hotărârea Curții Constituționale nr.9 din 26 mai 2009 pentru controlul constituționalității unor prevederi din Legea nr.273-XVI din 7 decembrie 2007 pentru modificarea și completarea unor acte legislative și din Legea nr.76-XVI din 10 aprilie 2008 pentru modificarea și completarea Codului electoral nr.1381-XIII din 21 noiembrie 1997 // Monitorul Oficial al Republicii Moldova nr.99-100 din 5 iunie 2009, art.9.

48. Idem.

49. Legea nr.127-XVIII din 23 decembrie 2009 pentru modificarea unor acte legislative // Monitorul Oficial al Republicii Moldova nr.197-200 din 31 decembrie 2009, art.664.

50. Legea nr.273-XVI din 7 decembrie 2007 pentru modificarea și completarea unor acte legislative // Monitorul Oficial al Republicii Moldova nr.84-85 din 13 mai 2008, art.288.

51. Hotărârea Curții Constituționale nr.9 din 26 mai 2009 pentru controlul constituționalității unor prevederi din Legea nr.273-XVI din 7 decembrie 2007 pentru modificarea și completarea unor acte legislative și din Legea nr.76-XVI din 10 aprilie 2008 pentru modificarea și completarea Codului electoral nr.1381-XIII din 21 noiembrie 1997 // Monitorul Oficial al Republicii Moldova nr.99-100 din 5 iunie 2009, art.9.

52. Legea nr.127-XVIII din 23 decembrie 2009 pentru modificarea unor acte legislative // Monitorul Oficial al Republicii Moldova nr.197-200 din 31 decembrie 2009, art.664.

53. Legea nr.113-XVIII din 18 decembrie 2009 pentru modificarea articolului 1516 din Codul civil al Republicii Moldova // Monitorul Oficial al Republicii Moldova nr.197-200 din 31 decembrie 2009, art.656.

54. Legea nr.127-XVIII din 23 decembrie 2009 pentru modificarea unor acte legislative // Monitorul Oficial al

Republicii Moldova nr.197-200 din 31 decembrie 2009, art.664.

55. Legea nr. 144-XVI din 22 iunie 2007 pentru completarea unor acte legislative // Monitorul Oficial al Republicii Moldova nr.94-97 din 6 iulie 2007, art.424.

56. Mihai Corj. Caracterul duplicitar al impozitului pe bunurile imobiliare pentru unele categorii de contribuabili // Publicația științifico-practică Legea și Viața, nr.5, 2007, pag.11-21.

57. Avizul Curții Constituționale nr. 4 din 26.12.2000 privind constatarea circumstanțelor care justifică dizolvarea Parlamentului // Monitorul Oficial al Republicii Moldova nr. 163 din 29 decembrie 2000.

58. Legea nr.49-XVIII din 30 octombrie 2009 pentru modificarea Legii nr.1234-XIV din 22 septembrie 2000 cu privire la procedura de alegere a Președintelui Republicii Moldova // Monitorul Oficial al Republicii Moldova nr.159 din 3 noiembrie 2009, art.472.

59. Hotărârea Curții Constituționale nr.20 din 27 noiembrie 2009 pentru revizuirea Avizului Curții Constituționale nr.4 din 26 decembrie 2000 privind constatarea circumstanțelor care justifică dizolvarea Parlamentului // Monitorul Oficial al Republicii Moldova nr. 174-176 din 4 decembrie 2009, art.23.

60. Decizia Curții Constituționale nr.2 din 8 septembrie 2009 despre sistarea procesului pentru controlul constituționalității hotărârilor Parlamentului nr.1-XVIII, nr.2-XVIII și nr.3-XVIII din 28 august 2009 // Monitorul Oficial al Republicii Moldova nr.140-141 din 11 septembrie 2009, art.16. Opinia separată din 8 septembrie 2009 a unui judecător a Curții Constituționale // Monitorul Oficial al Republicii Moldova nr.140-141 din 11 septembrie 2009, art.16.

61. Hotărârea Curții Constituționale nr.1 din 12 ianuarie 2007 pentru aprobarea Raportului cu privire la exercitarea jurisdicției constituționale în anul 2006 // Monitorul Oficial al Republicii Moldova nr.6-9 din 19 ianuarie 2007, art.2.

СПОРЫ О НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ (часть II)

Л. БАРСУКОВА,

ст. преподаватель кафедры государства и права филиала ГОУ ВПО ДВГТУ (ДВПИ имени В.В. Куйбышева) в г. Петропавловске-Камчатском, Камчатский край, Россия, аспирант Московской государственной юридической академии имени О.Е. Кутафина

SUMMARY

In the given work the attention is given to the questions connected to occurrence of disputes, following of the corporate relations considered by Arbitration courts of the Russian Federation. By consideration of jurisdiction of courts we pay special attention to judiciary practice of the Kamchatka territory on the legal proceedings connected to a recognition of the decision on the state registration void.

More detailed consideration is given to a question on invalidity of the state registration of legal persons in this connection, we carry out research of such questions as: on what bases the state registration of legal persons can be recognized void; what persons have the right to submit claims for decision-making on invalidity of the state registration and the consequences following from such decision.

* * *

В данной работе уделяется внимание вопросам, связанным с возникновением споров, вытекающих из корпоративных отношений, рассматриваемых Арбитражными судами РФ. При рассмотрении подведомственности судов мы обращаем особое внимание на судебную практику Камчатского края по судопроизводству, связанному с признанием решения о государственной регистрации недействительным.

Более детальное рассмотрение уделено именно вопросу о недействительности государственной регистрации юридических лиц, в связи с чем мы проводим исследование таких вопросов, как: по каким основаниям государственная регистрация юридических лиц может быть признана недействительной; какие лица вправе подавать иски о принятии решения о недействительности государственной регистрации и последствия, вытекающие из такого решения.

Чаще всего при оспаривании государственной регистрации заинтересованное лицо ссылается на отсутствие или порочность правового основания для совершения акта регистрации, и рассмотрение судом данных доводов является первичным по отношению к самой регистрации. [3]

По общему правилу, если судом признается юридически порочным материально-правовое основание для регистрации, то и сама регистрация должна быть признана недействительной. [8. С. 431]

Как было выяснено ранее, при выявлении фактов государственной регистрации хозяйственных обществ, произведенной на основании недостоверных сведений, с заявлениями о признании недействительной государственной регистрации данных организаций в суды, как правило, обращаются налоговые органы.

Из работы Валерия Быкова мы видим, что возникает закономерный вопрос: предоставлено ли налоговым органам такое право? По его мнению, ответ на постав-

ленный вопрос содержится в ст.53 АПК РФ. Согласно п.1, в случаях, предусмотренных федеральным законом, государственные органы вправе обратиться с исками или заявлениями в арбитражный суд в защиту публичных интересов. Налоговым органам право предъявлять в арбитражный суд требования о признании недействительной государственной регистрации хозяйственных обществ предоставлено п.11 ст.7 Закона РФ от 21.03.1991 № 943-1 «О налоговых органах Российской Фе-

дерации». В силу ч.2 ст.198 АПК РФ с заявлениями о признании недействительной государственной регистрации хозяйственных обществ в арбитражный суд вправе обратиться также прокурор, государственные органы, органы местного самоуправления и иные органы, если они полагают, что оспариваемая регистрация не соответствует закону или иному нормативному правовому акту и нарушает права и законные интересы граждан, организаций, иных лиц в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, незаконно возлагает на них какие-либо обязанности, создает иные препятствия для осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности. [2]

В связи с этим возникает закономерный вопрос: а могут ли оспорить государственную регистрацию хозяйственных обществ,

их учредительных документов и вносимых в них изменений участники таких обществ?

В. Быков разъясняет, что участникам хозяйственных обществ данное право предоставлено ч.1 ст.198 АПК РФ. Граждане, организации и иные лица вправе обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании недействительными нормативных правовых актов, незаконных решений и действий (бездействий) государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц, если полагают, что оспариваемый нормативно-правовой акт, решение и действие (бездействие) не соответствуют закону или иному правовому акту и нарушают их права и законные интересы в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. [2]

Заявления налоговых органов о признании недействительной государственной регистрации хозяйственных обществ зачастую предъявляются налоговыми органами к другим регистрирующим органам в случае нарушения ими при регистрации юридических лиц требований Закона о государственной регистрации. В обоснование предъявляемых требований о признании регистрации недействительной налоговые органы в заявлениях, поданных в арбитражный суд, ссылаются на то, что документы, представленные для регистрации, содержат недостоверные сведения. [17]

Представляется, что неподтверждение заявителем достоверности предъявляемых им сведений об указанном в заявлении юридическом адресе служит основанием для отказа налогового органа в государственной регистрации юридического лица.

Как показывает практика, чаще всего суды отказывают в удовлетворении заявлений налоговых органов о признании государственной регистрации хозяй-

ственного общества недействительной по причине непредставления заявителем надлежащих доказательств, подтверждающих, что при регистрации был нарушен соответствующий порядок.

Н.Б. Щербаков указывает на тот факт, что установление обязанности регистрирующего органа (регистрационного суда) проверять соблюдение законодательства при его создании практически исключает проблемы, связанные с признанием недействительности соответствующей регистрации. [19]

Вообще, как отмечает в своей работе А.В. Чуряев, при анализе судебной практики признания недействительными решений налоговых органов о государственной регистрации юридических лиц обнаруживается немало вопросов. Он отмечает, что основной спор ведется вокруг возможности отнесения «акта государственной регистрации юридических лиц к актам ненормативного характера». [18]

Ряд исследователей подчеркивает его самостоятельный статус наряду с нормативными и ненормативными актами. В частности, активный сторонник такой точки зрения К. Овсяников обосновывает свою позицию тем, что признание в акте государственной регистрации ненормативной природы осложнило бы обжалование такого акта как признание его недействительным; не учло бы особенности этого акта - его специфику. [16. С. 12]

Действительно, акт государственной регистрации представляет собой довольно специфическое явление в российской правовой системе.

Однако порочность проведенной регистрации, по мнению А.В. Чуряева, отражается не столько на этом акте, сколько на решении о государственной регистрации юридического лица, которое выражает волю государственно-

го (регистрирующего) органа на внесение соответствующих сведений в ЕГРЮЛ (т.е. на непосредственное осуществление государственной регистрации такого юридического лица). Именно этот акт, по мнению автора, является ненормативным, и как раз его необходимо признавать недействительным.

Несмотря на это в судебной практике довольно часто встречаются решения об удовлетворении требований о признании недействительной именно государственной регистрации юридических лиц, причем с указанием на ненормативную природу такого акта. По мнению А.В. Чуряева, признавать подобные прецеденты правильными вряд ли возможно, и, что необходимо скорректировать уже сложившуюся судебную практику, уточнив, что недействительными могут быть признаны именно решения о государственной регистрации юридического лица, а также действия должностных лиц регистрирующих органов по внесению соответствующей записи в ЕГРЮЛ. [18. С. 13]

Из исследуемого материала можно сделать вывод, что регистрация юридического лица может быть признана судом недействительной в случае нарушения закона или иных правовых актов.

В. Рудых, Н. Чудаков отмечают, что судебная практика исходит из того, что основаниями для признания недействительным акта государственной регистрации юридического лица могут, в частности, служить несоответствие учредительных документов требованиям законодательства, содержащиеся в них недостоверные сведения, нарушение установленного законодательством порядка создания юридического лица или его государственной регистрации. [15. С. 23]

Основания для признания государственной регистрации не-

действительной подчеркивает в своей работе А.В. Чуряев, обозначая, что в совокупности должно быть два основных условия - это несоответствие акта Закона или иным правовым актам и нарушение актом гражданских прав и законных интересов истца. [18. С. 13]

Исходя из исследуемого материала, для надлежащего рассмотрения спора суду необходимо выяснить, соответствуют ли нормативным предписаниям оспариваемый ненормативный акт и (или) действия должностного лица, установить, какие конкретно права или законные интересы истцов были нарушены, предусмотрен ли законом (ст.12,13 ГК РФ) и соответствует ли избранный истцами способ защиты характеру нарушения. Учитывая то, что регистрирующие органы с 01.07.2002г. не наделены правами на проведение содержательной правовой экспертизы представленных на регистрацию документов и истинность представленных документов, а так же их соответствие законодательству подтверждает лишь заявитель при заполнении заявления, то, по сути, деятельность регистрирующих органов по внесению сведений в ЕГРЮЛ носит формальный характер. Соответственно, подача в суд заявления о признании решения о государственной регистрации недействительной, которое основано на доводах, не учитываемых при регистрации, по мнению автора заранее обречена на неудачу. Решение о государственной регистрации может быть признано недействительным лишь при наличии нарушений в процедуре его принятия. [8. С. 22]

Например, такие требования допустимы в случаях, если отсутствуют необходимые для этого документы, или имеет место ненадлежащий заявитель, либо нарушены правила об определе-

нии регистрирующего органа и другие.

Как отмечает в своей работе Е.Н. Трихонюк, решения о признании государственной регистрации недействительной, как показала практика, выносятся только в том случае, если истец (заявитель) доказывал наличие у него того или иного права. Таким образом, прежде всего разрешению подлежал спор о праве, а не о государственной регистрации, в связи с чем обосновывается необходимость внесения в Закон государственной регистрации о регистрации такой нормы: «если обстоятельства, послужившие основанием для внесения записи в ЕГРЮЛ, были оспорены в судебном порядке и вынесено решение о признании недействительными таких обстоятельств, либо вынесено иное решение, отменяющее основания для внесения записи в ЕГРЮЛ, запись о государственной регистрации отменяется, путем внесения в реестр соответствующей записи». [17]

Однако, как отмечают многие авторы, признание акта государственной регистрации недействительным не влечет автоматической ликвидации юридического лица, однако такое признание может являться основанием для ликвидации юридического лица, в частности, если при его создании допущены грубые нарушения закона, и они носят неустранимый характер (п. 2 ст. 61 ГК РФ).

Вот как высказывается по этому поводу С. Сарбаш: «Как сказано в Законе, за непредставление или несвоевременное представление или представление необходимых для включения в государственный реестр недостоверных сведений заявителя и (или) юридические лица несут ответственность, установленную законодательством РФ (п.1 ст.25 ФЗ). Регистрирующий орган вправе обратиться в суд с требованием о

ликвидации юридического лица в случае допущенных при создании этого лица грубых нарушений закона и если эти нарушения носят неустранимый характер, а так же в случае неоднократных, либо грубых нарушений законов и иных нормативных актов о государственной регистрации юридических лиц (п.2 ст.25 ФЗ)». Он считает, что этот пункт данной статьи Закона так же отчасти не соответствует Гражданскому кодексу РФ. Так, согласно п.2 ст.61 Кодекса юридическое лицо может быть ликвидировано с признанием судом недействительной регистрации юридического лица в связи с допущением при его создании нарушениями закона или иных правовых актов, если они носят неустранимый характер. В законе же решение суда о признании недействительной государственной регистрации, как необходимое условие для ликвидации опущено, чем расширяются основания для ликвидации, а с другой стороны - к нарушениям закона или иных правовых актов добавлена характеристика грубого нарушения, что ГК РФ не выдвигает в качестве основания для ликвидации и чем границы такового сужаются. [16. С. 123]

В информационном письме Президиума ВАС РФ от 09.06.2000 N 54 «О сделках юридического лица, регистрация которого признана недействительной» (Вестник ВАС РФ, 2000, № 7), отмечено, что правоспособность юридического лица прекращается в момент его ликвидации, а оно считается прекратившим свое существование после внесения об этом записи в Единый государственный реестр (п. 3 ст. 49; п. 2 ст. 51; п. 8 ст. 63 ГК РФ). Поэтому признание судом недействительной регистрации юридического лица само по себе не является основанием для того, чтобы считать ничтожными сделки этого юридического лица,

совершенные до признания его регистрации недействительной. [1. С. 11]

Вообще, арбитражная практика изобилует спорами о признании недействительными актов государственной регистрации юридических лиц, созданных по подложным документам, утерянным паспортам и т.д. Как правило, в подобных случаях суды принимают решение о ликвидации юридического лица, хотя иногда ограничиваются только признанием недействительным акта его государственной регистрации. [4]

Стало быть, отмечает Л.Ю. Михеева, судебная практика исходит из того, что регистрация может быть признана недействительной по тем же основаниям, по которым в регистрации юридического лица может быть отказано. [6. С. 24]

По нашему мнению, еще одним из неурегулированных вопросов при рассмотрении корпоративных споров остается применение последствий признания недействительной государственной регистрации юридических лиц.

На это обстоятельство обращает внимание С.П. Воронин, указывая на то, что применение последствий признания судом недействительным факта регистрации юридического лица сопряжено с определенными трудностями, что несложно заметить по судебной - арбитражной практике. Лишь в немногих судебных актах о признании недействительной регистрации юридических лиц присутствуют прямые указания на последствия такого признания, что обусловлено соответствующими пробелами в законодательстве о государственной регистрации. [3]

Отдельные нормы о правовых последствиях признания недействительной регистрации юридического лица содержатся в гражданском законодательстве, в

частности в ст.61 ГК РФ, согласно которой основанием ликвидации юридического лица может являться признание судом недействительной регистрации юридического лица в связи с допущенными при его создании нарушениями закона или иных правовых актов, если эти нарушения носят неустранимый характер. [17]

На наш взгляд, можно предположить, что единственным последствием признания судом недействительной регистрации юридического лица может быть возврат к прежнему положению, существовавшему до государственной регистрации. Ведь способ восстановления нарушенных прав, который суд должен указать в судебном акте в случае признания недействительной регистрации юридического, вытекает из сущности самой государственной регистрации - как акта государственного органа в смысле действия или комплексной процедуры. То есть следствием всего должно стать аннулирование записи о такой регистрации в едином государственном реестре. Аннулированы должны так же быть и соответствующие свидетельства о государственной регистрации, поскольку их выдача является элементом государственной регистрации.

Как полагает С.П.Воронин, именно таким способом можно реально восстановить нарушенные права и восполнить существующие пробелы в законодательстве. [3]

В заключении следует отметить, что сложившаяся и проанализированная практика признания решений о государственной регистрации лиц недействительными свидетельствует о недостаточном внимании заявителей и судов к подаваемым заявлениям и принимаемым решениям на предмет их соответствия нормам права. Имеющиеся расхождения в толковании отдельных право-

вых конструкций и юридических терминов приводят к нарушениям прав заявителей и, прежде всего, базового для правового государства права на судебную защиту.

Представляется, что изменения законодательства в интересующей нас сфере должно сопровождаться повышением ответственности регистраторов за нарушения законодательства о государственной регистрации юридических лиц и заявителей за предоставление в регистрирующий орган недостоверной информации.

Литература

1. Бахарева Ю.В. Правоприменительная практика. // Юридический мир. 2002. № 3.
2. Быков В. Оспаривание государственной регистрации хозяйственных обществ // Корпоративные споры. 2008. № 5.
3. Воронин С.П. Рассмотрение арбитражными судами споров, связанных с государственной регистрацией юридических лиц. Арбитражные суды: теория и практика правоприменения. Сборник статей к 75-летию Государственного арбитража - Арбитражного суда Свердловской области / отв. ред., сост. И.В. Решетникова, М.Л. Скуратовский. Екатеринбург: Институт частного права, 2006.
4. Козлова Н.В. Правосубъектность юридического лица. М.: Статут, 2005.
5. Лазариди А.С. Государственная регистрация юридических лиц (административно-правовые вопросы). Автореф...к.ю.н. Саратов, 2004.
6. Михеева Л.Ю. Незаконное предпринимательство с нарушением правил регистрации // Законы России: Опыт. Анализ. Практика. 2006. № 7.
7. Овсянников К. Правовая природа государственной регистрации юридического лица // Российская юстиция. 2000. № 4.
8. Особенности рассмотрения дел в арбитражном процессе / под ред. А.А. Арифудиной, И.В. Решетниковой. М.: НОРМА, 2005.
9. Отчет о работе Арбитражного

Суда Камчатского края за 2008 год.

10. Парций Я.Е. О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей // Гражданин и право. 2001. № 11; Зыкова И.В. Юридические лица: создание, реорганизация, ликвидация. М.: Ось-89, 2005.

11. Пашкова Е.Ю. Критерий подведомственности арбитражным судам корпоративных споров. Современные проблемы гражданского права и процесса. Материалы международной научной конференции. СПб.: Издательство юридического факультета СПбГУ, 2006.

12. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 09.12.02 г. № 11 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник ВАС РФ. 2003. № 2.

13. Постановление Президиума ВАС РФ от 31 октября 2000 г. № 79/00 // Вестник ВАС РФ. 2001. № 1.

14. Решение Арбитражного Суда Камчатского края от 13.10.2008 г. № А24-1234/2008

15. Рудых В., Чудаков Н. Ликвидация юридических лиц по инициативе налоговых органов // Корпоративные споры. 2008. № 5.

16. Сарбаш С. Комментарий основных положений Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц» // Хозяйство и право. 2002. № 1.

17. Трихонюк Е.Н. Правовое регулирование государственной регистрации юридических лиц (проблемы теории и судебной практики). Автореф. ... к.ю.н. М., 2007.

18. Чуряев А.В. Признание решения о государственной регистрации юридического лица недействительным // Арбитражная практика. 2007. № 6.

19. Щербаков Н.Б. Недействительность в гражданском праве: проблемы, тенденции, практика: Сборник статей / отв. ред. М.А. Рожкова. М.: Статут, 2006.

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА РЕАЛИЗАЦИИ

О. ГОРБАЧ,

доцент кафедры административного права и процесса
Киевского национального университета внутренних дел,
кандидат юридических наук

SUMMARY

Administrative liability of minors - is regulated by administrative law response of the authorized subjects for minor offenses, which resulted in violation of established law prohibitions or failure, of their duties, expressed in the application to the perpetrators of the reaction in the form of deprivation of personal or property character.

* * *

Административная ответственность несовершеннолетних – это регламентированная административно-правовыми нормами реакция со стороны уполномоченных субъектов на деяния несовершеннолетних, проявившихся в нарушении ими установленных законом запретов либо в невыполнении возложенных на них обязанностей, выразившаяся в применении к виновным лицам мер воздействия в виде лишения личного или имущественного характера.

Становление Украины как правового европейского государства предусматривает решение комплекса задач, ключевое место среди которых занимает охрана прав и свобод граждан, интересов юридических лиц, их собственности, а также обеспечение государством соблюдения правопорядка всеми субъектами административного права. Особая роль в достижении данной цели отводится институту административной ответственности, как одному из важных инструментов обеспечения правомерного поведения физических и юридических, а также должностных лиц в сфере публичного управления, базирующемся на последовательно демократических задачах влияния на лиц, склонных к противоправным действиям.

Административной ответственности присущи определенные принципы, самостоятельное место среди которых занимает принцип альтернативности, согласно которому этот вид ответственности не является категорией безусловной и категоричной, а допускает возможность различного рода замен в рамках, предусмотренных законом, что позволяет правоприменителю как можно более успешней достигать целей наказания и внедрять в жизнь

принцип его индивидуализации. Особенности применения административной ответственности, в первую очередь, зависят от субъекта административного проступка. Действующий Кодекс Украины об административных правонарушениях не дает четкого определения кто же является субъектом противоправного деяния, за совершение которого указанная норма предусматривает ответственность. Однако, учитывая положения административно-правовой нау-

ки, а также статьи 12 КУоАП [1], можно утверждать, что субъект административного проступка – есть физическое, вменяемое лицо, достигшее на момент совершения противоправного деяния шестнадцатилетнего возраста. Установление минимального возраста административной ответственности связано с физиологическим принципом последовательного формирования способности человека осознавать значение своих действий, руководить ими и понимать общественную опасность, совершенных им противоправных деяний. Таким образом, несовершеннолетние, достигшие 16 лет, рассматриваются законодателем, как лица, способные и понимать значение своих действий, и руководить ими. При этом, административно-деликтное законодательство относит несовершеннолетних к особым субъектам административной ответственности, устанавливая определенные правила привлечения, рассмотрения дел и защиты их прав и законных интересов при осуществлении производства по делам об административных правонарушениях.

Статьи 13 и 24-1 Кодекса Украины об административных правонарушениях (далее по тексту Кодекса) определяют, что к лицам, в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет, совершившим административные правонарушения, преимущественно применяются такие меры воздействия как:

- обязанность принесения публичного или в иной форме извинения потерпевшему;
- предостережение;
- выговор или строгий выговор;
- передача несовершеннолетнего под надзор родителей либо лицам, их заменяющим, или под надзор педагогическо-

го или трудового коллектива с их согласия, а также отдельным гражданам по их просьбе.

Однако административная ответственность несовершеннолетних имеет те же юридические и фактические основания, что и подобная ответственность иных субъектов. Исходя из содержания статьи 9 Кодекса, главным основанием для привлечения лица к административной ответственности является совершение противоправного деяния, за которое оно должно понести соответствующее наказание, а согласно ст. 23 КУоАП, мерой ответственности является не что иное, как административное взыскание, применяемое с целью воспитания правонарушителя и дальнейшего предотвращения возможности совершения им противоправных деяний. Кроме того, закон четко определяет, что если лицо, по истечении года после выполнения постановления о наложении административного взыскания, не совершило новых противоправных деяний, то оно считается не привлекавшимся к административной ответственности. Таким образом, учитывая вышеизложенное, можно сделать вывод, что при совершении 16-летними подростками административных правонарушений речь идет не о юридической ответственности, а о ее замене на меры воздействия, не являющимися административными взысканиями, то есть мерами наказания. Возникает вполне закономерный вопрос: в какой мере это соответствует реализации воспитательной и карательной функциям административной ответственности, а также обязанности каждого понести индивидуальное наказание за противоправные действия? Анализируя юридическую природу мер воздействия, применяемых к несовершеннолетним, можно

прийти к выводу, что в большинстве случаев это не приводит к желательному результату, поскольку последние не ощущают на себе тех негативных последствий, которые должно претерпеть лицо за совершенное противоправное деяние. А безнаказанность, как известно, приводит к безответственности. Так, применение такой меры воздействия как предостережение направлено на прекращение противоправного действия и предотвращение его совершения в будущем. Главной целью данной меры является не что иное как профилактика. Исследования в области психологии несовершеннолетних правонарушителей показывают, что уже в 14-15 лет подросток способен мыслить критически, оценивать свое и чужое поведение, то есть может понимать противоправность своих действий [2; с.125].

Таким образом, применение предостережения за уже совершенное правонарушение абсолютно нецелесообразно. Касаемо выговора или строгого выговора, также возникает ряд вопросов, поскольку законодательство не определяет как и где процессуально должно быть закреплено применение этих мер воздействия. Передача несовершеннолетнего правонарушителя под надзор родителям или лицам, их заменяющим, а также трудовому или педагогическому коллективу, во-первых, наводит на мысль относительно того, кто в данном случае претерпевает негативные последствия, а, во-вторых, в какой мере указанные субъекты могут позитивно влиять на поведение подростка и должным образом осуществлять контроль за его поведением, если он уже совершил противоправное действие, то есть уже произошло определенное упущение в воспитании или контроле за поведением.

Допуская применение мер воздействия к несовершеннолетним правонарушителям с отсутствием закрепления четкой процессуальной регламентации их применения, законодатель не определяет каким образом нужно решать вопрос об ответственности данных субъектов в случае совершения повторного противоправного деяния. Согласно ст.ст. 35 и 39 КУоАП, лицо считается повторно совершившим правонарушение, если в течении года оно совершило подобное правонарушение и к нему было применено наказание в виде административного взыскания. По своей природе меры воздействия не являются административными взысканиями, и не приводят к юридическим последствиям. Как справедливо указывает В.К. Колпаков, система административных взысканий четко формализована: имим являются только те меры принудительного влияния, которые определены законодателем. Любые другие меры, даже если они схожи с взысканиями по цели применения, содержанию, названию, к таковым не принадлежат [3; с.329]. Учитывая вышеизложенное, можно прийти к выводу, что применение к несовершеннолетним правонарушителям мер воздействия за совершенные проступки не связано с какими-либо конкретными правовыми требованиями, обращенными ко всем подросткам, а выступает исключительно в качестве мер административного принуждения профилактической направленности. Такая позиция приводит к тому, что значительная часть несовершеннолетних правонарушителей уверена в своей безнаказанности за совершенные противоправные деяния [4; с.40]. В связи с этим, административная ответственность, если брать во внимание не только её картельную, а и

другие функции, способна в большей мере влиять на воспитание подростков в духе уважения к закону и предупреждения совершения ими противоправных деяний, нежели применяемые к ним меры воздействия.

Следующая проблема, возникающая при реализации административно-деликтных норм, предусматривающих ответственность несовершеннолетних, это возможность и целесообразность применения к ним определенных административных взысканий, а также особенности привлечения за определенные административные правонарушения. Так, в соответствии с частью 2, статьи 13 Кодекса, за совершение ряда правонарушений несовершеннолетние могут привлекаться к административной ответственности на общих основаниях, то есть к ним могут быть применены административные взыскания. Однако, за совершение такого административного правонарушения как мелкая кража чужого имущества (ст.51 КУоАП), законом установлена ответственность в виде применения исправительных работ или административного ареста. Исправительные работы, как вид наказания, отбываются по месту работы правонарушителя. Учитывая, что лица, достигшие 16-летнего возраста, преимущественно еще не работают, данный вид взыскания не может быть на них возложен. Согласно ст.32 Кодекса, «административный арест не может применяться к беременным женщинам, женщинам, имеющих детей в возрасте до двенадцати лет, лицам, не достигшим восемнадцатилетнего возраста, к инвалидам первой и второй группы». Таким образом, при совершении данного административного правонарушения исключается возможность привлечения не-

совершеннолетних правонарушителей к ответственности на общих основаниях. Подобная ситуация возникает при наложении на указанных лиц административного взыскания в виде штрафа, являющегося самым распространенным видом административного взыскания, налагаемым на личность правонарушителя. В то же время, административно-правовыми нормами предусмотрено, что в случае отсутствия самостоятельного заработка у лица в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет, штраф взыскивается с родителей. Выходит, что за совершение противоправного действия к ответственности привлекается не сам правонарушитель, а родители или лица, их заменяющие, которые не являются субъектами административного проступка.

Существует еще один пробел в административно-деликтном законодательстве, предусматривающем ответственность несовершеннолетних. Как указывалось ранее, закон четко определяет перечень административных правонарушений, за совершение которых несовершеннолетние могут привлекаться к ответственности на общих основаниях. Этот перечень является исчерпывающим, и не может быть дополнен по усмотрению правоприменителя. Однако, существует ряд правонарушений, таких, например, как мелкая спекуляция, незаконные валютные операции, незаконная торговая деятельность и т.д., в которых непосредственный объект правонарушения совпадает с предметом посягательства, и в таком случае в соответствии с санкциями статей Кодекса подлежат конфискации либо же возмездному изъятию орудия совершения или предмета административного правонарушения (применение основного

и дополнительного взыскания). Перечисленные статьи не входят в перечень противоправных деяний, за которые несовершеннолетние могут привлекаться к ответственности на общих основаниях. Возникает проблема, каким образом, в рамках производства по делу об административном правонарушении, можно применить данные меры административного принуждения. Таким образом, законодательство Украины об административных правонарушениях, которым предусматривается ответственность лиц в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет, требует сегодня существенных доработок, поскольку институт административной (юридической) ответственности есть не самоцель, а один из способов целенаправленного приучения личности к соблюдению определенных норм и требований общественной жизни.

Литература:

1. Кодекс Украины об административных правонарушениях. (Соответствует официальному тексту). – К.: Изд. ПАЛИВОДА А.В., 2010. – 248с.
2. Бабаев М.М. Исследование возрастных психологических особенностей и проблема ответственности несовершеннолетних правонарушителей //Советское государство и право. – 1966. - №3. – С.125
3. Колпаков В.К. Административно-деликтный правовой феномен: Монография. – К.: Юринком Унтер, 2004. – 528с.
4. Игошев К.Е. Опыт социально-психологического анализа личности несовершеннолетних правонарушителей. – М.: Изд-во. ВШ МООП СССР. – 1967. – 79с.

ПРАВА ИЗБИРАТЕЛЕЙ

А. БОРШЕВСКИЙ,
доктор, старший научный сотрудник Института культурного наследия Академии наук Молдовы

SUMMARY

Voting is a method for a group such as a meeting or an electorate to make a decision or express an opinion - often following discussions, debates, or election campaigns. It is often found in democracies. A vote is an individual's act of voting, by which he or she expresses support or preference for a certain motion, a certain candidate, a selection of candidates, or a political party. With a secret ballot to protect voters' political privacy, voting generally takes place at a polling station. This article was prepared National Institute for Women of Moldova "Equality". This article was funded by the European Youth Foundation of the Council of Europe.

* * *

Право избирать имеют граждане Республики Молдова, достигшие на день выборов 18-летнего возраста, за исключением лиц, лишенных этого права в порядке, установленном законом. Голосование на выборах проводится периодически на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном и свободном голосовании. Граждане Республики Молдова вправе избирать и быть избранными независимо от расы, национальности, этнического происхождения, языка, религии, пола, взглядов, политической принадлежности, имущественного положения или социального происхождения. Статья подготовлена при поддержке Европейского молодежного фонда Совета Европы.

Одним из важнейших элементов демократии являются выборы в различного рода центральные и местные представительные учреждения [1]. Регулярное проведение свободных и честных выборов - один из наиболее ярких показателей действительного демократизма существующего в стране политического строя, главный критерий его легитимности, т.е. признанности обществом или его большей частью. Как отмечается во Всеобщей декларации прав человека (ст.21), «воля народа должна быть основой власти Правительства; эта воля должна находить себе выражение в периодических и нефальсифицированных выборах, которые должны проводиться при всеобщем и равном избирательном праве, путем тайного голосования или же посредством других равнозначных форм, обеспечивающих свободу голосования» [2].

Под выборами понимаются выборы Парламента и органов местного публичного управления, а также референдумы. Под выборами также понимается деятельность граждан, партий и других общественно-политических организаций, избирательных и других государственных органов по составлению списков

избирателей, выдвижению и регистрации кандидатов, проведению предвыборной агитации, проведению голосования и подведению его итогов и другая избирательная деятельность, осуществляемая в соответствии с действующим законодательством [3].

Таким образом, сущность

выборов - это определение партий и должностных лиц, которые в течение определенного срока будут управлять государством, государственным образованием или административно-государственной единицей [4]. Это средство реализации народного суверенитета, способ выражения общественного мнения, форма непосредственной демократии [5].

Выборы проводятся для осуществления законного утверждения в должности руководителя административного органа управления или представителя от лица участвующих в выборах лиц (электората) в составе законодательного органа управления. Процедура выборов применяется в системе государственного управления, а также в системе управления любыми иными общностями людей, объединённых профессиональной, общественной или иными видами деятельности, убеждениями, вероисповеданиями и т. д. Выборы считаются на сегодняшний день наиболее демократичной системой волеизъявления электората в отношении кадровых назначений на ведущие руководящие посты в любых общностях людей. Применение процедуры выборов при решении кадровых вопросов и политических назначений на руководящие посты применяется на основании основных законов общности, применяющей эту процедуру.

В мире существуют разные виды выборов: очередные- проводятся по истечении установленного законом срока полномочий выбираемого органа; досрочные выборы- проводятся в связи с прекращением ранее объявленного срока полномочий избирательных органов власти или выборных должностных лиц; дополнительные выборы- назначаются в случае сложения депутатом своих полномочий по основ-

ным предусмотренным законом; повторные выборы- проводятся тогда, когда проведенные выборы признаны не состоятельными или недействительными по решению суда или избирательной комиссии.

Выборы по способу избрания подразделяются на прямые, когда избиратели сами, непосредственно решают вопрос, кого избрать или не избрать, и косвенные, когда этот вопрос решают не сами избиратели непосредственно, а избранные ими представители (выборщики, депутаты и др.).

Конституция Молдовы определяет, что воля народа является основой государственной власти. Эта воля находит свое выражение в свободных выборах, проводимых периодически на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном и свободном голосовании [6].

Всеобщим является такое избирательное право, при котором все взрослые граждане имеют право участвовать в выборах. Гражданин РМ, достигший 18 лет, вправе избирать, участвовать в предусмотренных законом и проводимых законными методами иных избирательных действиях, а по достижении возраста, установленного законодательством, – быть избранным в органы государственной власти и органы местного самоуправления. Законодательство Молдовы гласит, что граждане Республики Молдова вправе избирать и быть избранными независимо от расы, национальности, этнического происхождения, языка, религии, пола, взглядов, политической принадлежности, имущественного положения или социального происхождения.

Равное избирательное право - принцип, означающий, что все избиратели участвуют в выборах на равных основаниях и не имеют никаких преимуществ друг перед другом; их голоса равны,

так же как и возможности осуществления избирательного права. Равное избирательное право обеспечивается тем, что каждый избиратель включается только в один избирательный список и голосует лишь один раз. Статья 4 Кодекса о выборах гласит, что при любом голосовании каждый избиратель имеет только один голос и каждый голос имеет одинаковую юридическую силу.

Прямое избирательное право - это принцип избирательной системы, предполагающий непосредственную подачу избирателем своего голоса за конкретного кандидата или список кандидатов. При прямом избирательном праве отсутствуют особые посредники — выборщики. Статья 5 Кодекса о выборах гласит, что каждый избиратель голосует лично, голосование вместо других лиц не допускается.

Тайное голосование - вид голосования, при котором исключен контроль за волеизъявлением голосующего. Наиболее распространено тайное голосование бюллетенями, которые заполняются избирателями (голосующими) в особой комнате или кабине и опускаются в избирательный ящик (урну) в сложенном виде или специальном конверте. Голосование на выборах является тайным, чтобы исключается возможность воздействия на волеизъявление избирателя. Тайна голосования необходима для того, чтобы избежать возможного преследования избирателей со стороны государственных органов по политическим мотивам. Тайна голосования обеспечивается особыми средствами: отсутствием нумерации (исключение составляет Индия), одинаковостью всех бюллетеней и заполнением их в изолированных кабинках. Гарантия тайны голосования обеспечивается участковой избирательной комиссией.

Нарушения этого принципа

могут быть различны: предложение проголосовать за определенного кандидата за материальное вознаграждение; оказание помощи плохо видящему человеку в заполнении бюллетеня; голосование на дому в присутствии членов избирательной комиссии, проставление карандашом на избирательных бюллетенях номеров, при помощи которых будет легко определить, кто из граждан избирательных списков голосовал за того или иного кандидата.

Выборы должны быть прозрачными, носить открытый характер, вызывать доверие к ним со стороны граждан. Прозрачность выборов реализуется в предоставлении общественности права наблюдать за избирательным процессом через институт наблюдателей, включая международных, и средства массовой информации. Граждане также вправе знать, кем финансируется партия или отдельный кандидат, какая сумма денежных средств расходуется на избирательную кампанию.

Принцип свободного голосования означает субъективное право гражданина лично решать: принимать ему участие в выборах или игнорировать их, за кого голосовать. Статья 7 Кодекса о выборах определяет, участие в выборах добровольно, никто не имеет права оказывать давление на избирателей с целью заставить их участвовать или не участвовать в выборах, а также воздействовать на свободу волеизъявления избирателя.

Граждане Республики Молдова, проживающие за ее пределами, пользуются всей полнотой избирательных прав. Кодекс о выборах гласит, что государство гарантирует свободу волеизъявления граждан путем защиты демократических принципов и норм избирательного права.

В одном из своих постановлений Конституционный суд РМ

констатировал, что осуществление права избирать и быть избранным не подлежит никаким ограничениям, кроме как в случаях, предусмотренных законом.

Право избирать реализуется избирателем в том населенном пункте, в котором он проживает постоянно, за исключением предусмотренных кодексом о выборах случаев.

Если у избирателя имеются и место жительства и место нахождения, в период действительности места нахождения он голосует по месту нахождения.

Выборы проводятся в течение только одного дня, воскресенья или любого другого дня, указанного в документе о назначении выборов, на территории всей страны или соответствующего населенного пункта.

В Молдове в 2009 году прошли очередные и досрочные выборы парламента РМ, прошли (неудачно) выборы президента РМ.

Парламентские выборы, состоявшиеся 5 апреля 2009 года, стали пятым электоральным состязанием после провозглашения независимости Республики Молдова. Согласно данным Ассоциации за демократию участия «ADEPT», в день голосования было открыто 1977 избирательных участков, в том числе 33 при дипломатических представительствах и консульствах Республики Молдова за рубежом. Для участия в выборах был зарегистрирован 21 конкурент (15 политических партий и 6 независимых кандидатов), впоследствии 4 из них (3 партии и 1 независимый кандидат) отказались от участия в кампании и заявили о поддержке других конкурентов. Легитимность состоявшихся 5 апреля выборов опротестовали многие электоральные конкуренты, а результаты выборов вызвали массовые протесты, которые 7 апреля вылились в столкновения между демонстрантами и силами

правопорядка, захват протестующими зданий Парламента и Президентуры.

12 апреля 2009 года Конституционный суд постановил провести полный пересчет итогов прошедших 5 апреля выборов, который состоялся 15 апреля и проводился одновременно на всех избирательных участках страны. Несмотря на то, что были выявлены определенные нарушения и неточности, их число не повлияло на распределение депутатских мандатов.

22 апреля 2009 года Конституционный суд РМ подтвердил соответствие выборов Парламента 5 апреля 2009 года закону. По данным пересчета, в выборах приняли участие 1,556,244 избирателя, явка составила 57.55%.

По окончательным данным выборов 5 апреля 2009 года, представительский ценз в 6% преодолели 4 партии: ПКРМ — 49.48% (60 мандатов); ЛП — 13.13% (15 мандатов); ЛДПМ — 12.43% (15 мандатов) и АНМ — 9.77% (11 мандатов).

Процедура избрания Парламентом нового Президента страны проходила на протяжении трех заседаний. После двух неудачных попыток ни один из кандидатов ПКРМ не смог набрать необходимого количества голосов — три пятых из числа избранных депутатов (61 голос). Сами заседания по выборам главы государства были признаны недействительными из-за отсутствия кворума (в голосовании не участвовали депутаты от оппозиции). В итоге, 12 июня 2009 года Конституционный суд констатировал, что неизбрание Президента Республики Молдова является обстоятельством, оправдывающим роспуск Парламента Республики Молдова XVII-го созыва. 10 июня депутаты ПКРМ выразили вотум доверия кабинету министров Гречаная II, а 15 июня действующий Президент РМ из-

дал указ о роспуске Парламента и назначении досрочных парламентских выборов на 29 июля 2009 года.

В выборах 29 июля 2009 года приняли участие 8 избирательных конкурентов (политических партий). Главные законодательные изменения кампании 29 июля: досрочные выборы состоялись в среду, т.е. в рабочий день (ранее все виды выборов в Республике Молдова проводились в выходные дни, а именно в воскресенье); все электоральные процедуры прошли в сжатые сроки — за 44 дня (в соответствии с порядком, установленным специальным законом о применении положений Кодекса о выборах); избирательный порог для партий был снижен с 6% до 5%; явка для досрочных выборов была снижена с 1/2 до 1/3 от числа граждан, включенных в списки избирателей.

Для проведения выборов 29 июля было организовано 1987 избирательных участков, из которых 1954 — на территории страны и 33 — при дипломатических миссиях и консульских отделах Республики Молдова за границей. Для участия в выборах изначально было зарегистрировано 10 избирательных конкурентов, позднее 2 из них вышли из избирательной кампании, поддержав других конкурентов.

Согласно окончательным данным, процент явки избирателей составил 58.77%, а результаты выглядят следующим образом: ПКРМ — 44.69%; ЛДПМ — 16.57%; ЛП — 14.68%; ДПМ — 12.54% и АНМ — 7.35%.

Национальные наблюдатели считают парламентские выборы 29 июля частично честными и частично свободными. Международные наблюдатели подчеркивают, что были отмечены нарушения, которые однако не повлияли на результаты выборов. Наблюдатели СНГ отметили, что

досрочные парламентские выборы были демократическими и соответствовали действующему избирательному законодательству, выборы прошли в условиях политического плюрализма.

Законность выборов 29 июля была поставлена под сомнение только ХДНП, которая обратилась в Конституционный суд с ходатайством о пересчете голосов, которое тем не менее было отклонено.

14 августа Конституционный суд подтвердил законность избрания Парламента Республики Молдова и признал действительными мандаты депутатов Парламента Республики Молдова XVIII-ого созыва.

Новый Парламент, избранный 29 июля 2009 года, не смог избрать главу государства². Согласно Конституции РМ [7] и Закона №1234-XIV от 22.09.2000 о процедуре избрания Президента Республики Молдова [8] (в редакции Закона №49-XVIII от 30.10.2009): Президент избирается тайным голосованием; Президентом Республики Молдова может быть избран гражданин Республики Молдова с правом голоса, достигший 40-летнего возраста, проживавший или проживающий на территории Республики Молдова не менее 10 лет и владеющий государственным языком; открытое специальное заседание Парламента правомочно, если в нем принимают участие не менее 61 избранного депутата, в противном случае выборы признаются недействительными и организуются повторные выборы; в очередных выборах Президента Республики Молдова могут принимать участие один или несколько кандидатов. Избранным признается кандидат, за которого проголосовали не менее трех пятых избранных депутатов; если в первом туре голосования приняли участие более двух кандидатов и по результатам голосования

ни один из них не набрал трех пятых голосов избранных депутатов, не позднее чем в десятидневный срок проводится второй тур голосования по первым двум кандидатурам, определенным в порядке убывания числа голосов, полученных кандидатами в первом туре. Если в первом туре голосования приняли участие один или два кандидата и ни один не набрал 3/5 голосов избранных депутатов, организуются повторные выборы. Если во втором туре ни один из кандидатов не набрал 3/5 голосов избранных депутатов, организуются повторные выборы. Повторные выборы организуются в 30-дневный срок со дня проведения последних очередных выборов, в ходе которых не был избран Президент Республики Молдова; если и после повторных выборов Президент Республики Молдова не избран, исполняющий свои обязанности Президент распускает Парламент и назначает дату выборов нового Парламента. В течение одного года Парламент может быть распущен только один раз. Следующий роспуск Парламента может производиться только по истечении одного года со дня последнего роспуска.

10 ноября Парламент собрался на специальное заседание для выборов Президента Республики Молдова. На заседании зарегистрировались и депутаты фракции ПКРМ, таким образом, был собран кворум. Далее, фракция ПКРМ бойкотировала процедуру выборов и единственный зарегистрированный кандидат, Мариан Лупу, набрал всего 53 голоса депутатов парламентского большинства (Альянс за европейскую интеграцию - АЕИ).

7 декабря Парламент собрался на специальное заседание по выборам Президента Республики Молдова. В заседании зарегистрировались и депутаты от фракции ПКРМ, таким образом,

кворум состоялся. Однако впоследствии фракция ПКРМ бойкотировала процедуру избрания единственного зарегистрированного кандидата Мариана Лупу, который получил лишь 53 голоса депутатов парламентского большинства (АЕИ).

2010-2011 гг. ожидаются не менее насыщенными: пройдут досрочные парламентские выборы, очередные всеобщие местные выборы, а также выборы Башкана Гагаузии.

Выборы являются не только средством осуществления политических прав граждан, закрепленных в Конституции, но и средством, обеспечивающим наделение учреждений демократического государства способностью четкого самовыражения с тем, чтобы сделать возможным создание политических центров, способных принимать эффективные решения и способных придавать государственной деятельности общую ориентацию.

Как отмечалось ранее, избирательное право реализуется гражданами добровольно. В отличие от ряда других государств (Аргентина, Австралия и другие), в Молдове нет обязательного голосования. Это обстоятельство, а также политическая апатия избирателей рождает явление абсентеизма, то есть массовое неучастие избирателей в выборах [9]. Это ставит государство и политически активных граждан в трудное положение, ибо придает результатам выборов внешне менее демократический характер.

Среди практических шагов, которые способны повысить активность участия в выборах, можно назвать: рекламирование или пропаганда необходимости голосования; предоставление образцов бюллетеней и информации о голосовании заранее по почте; досрочное голосование до дня проведения выборов в удобных местах (что, однако, допускает

возможность для фальсификации итогов выборов); электронные системы или направление бюллетеней по почте, что дает гражданам возможность голосовать, не выходя из дома; регистрация в день выборов; продление времени работы избирательных участков в день выборов.

Для увеличения участия граждан в выборах существуют многочисленные программы. Например, Национальный институт женщин Молдовы «Равноправие» при поддержке Европейского молодежного фонда Совета Европы осуществляет проект по увеличению участия молодежи в выборах.

В рамках данного проекта Национальный институт женщин Молдовы «Равноправие» провел неформальный тренинг и серию семинаров для молодежи. Как отмечали участники неформального тренинга, они узнали много нового и смогут использовать полученные знания для более активного участия в политической жизни Молдовы, смогут защитить свои избирательные права. Доступность, важность и практическая значимость тем тренинга обусловили большое количество участников, их активность и интерес к занятиям.

Таким образом, данные занятия вызвали большой интерес у молодежи, способствовали повышению участия в политической и гражданской жизни страны у студентов Молдовы, росту их политической и общественной активности, росту интереса к участию в предстоящих выборах. Актуальность тем семинаров и лекций обусловили поддержку их проведения администрациями молдавских ВУЗов и большое количество участников занятий.

Очень интересны были семинары по теме «Участие женщин в выборах». Пройдя в дружественной, неформальной обстановке, семинары отличались большой

активностью их участниц. Использование на семинарах разработанного Советом Европы учебника «Compass», представленных в нем активных методов обучения способствовало высокому качеству проведения семинаров, интерес участниц к занятиям.

Посетив ряд данных занятий, автор наблюдал рост интереса молодых женщин к предстоящим выборам к политической жизни Молдовы.

Литература:

1. Панкратов В. В. Выборы: Плюсы и минусы рамочного закона // Законодательство. 2004. № 3. С. 58 – 64.
2. Всеобщая декларация прав человека // Международные акты о правах человека. М., 1999.
3. Кодекс о выборах. Кишинев, 2010. Ст. 1.
4. Фокина Н. В. Демократические выборы как политическая ценность и правовой институт // Политика и право. Новосибирск, 2007. С. 88 – 90.
5. Веденеев Ю.А., Мостовщиков В.Д. Введение в избирательное право. М., 2003.
6. Конституция РМ. Кишинев, 2010. Ст. 38.
7. Конституция РМ. Кишинев, 2010. Ст. 78.
8. Закон Nr. 1234 от 22.09.2000 г. О процедуре избрания Президента Республики Молдова // Monitorul Oficial al RM. 2000. Nr. 139-140.
9. Торубаров Ю. С., Горбатенков И. Н. Политический абсентеизм современной российской молодежи // Молодежь, политика, право. Выпуск 1. Курск, 2007. С. 142 – 145.

ДЕТЕРМИНАЦИЯ ПРИНЦИПОВ ГРАЖДАНСКОЙ ЗАЩИТЫ

Л. ШЕВЧЕНКО,

соискатель кафедры административного права и процесса Киевского национального университета внутренних дел

SUMMARY

The principles are enshrined in legislation the main ideas, character-which characterize the essence, the legal nature and content of all institutions of society, aimed at solving specific problems and create necessary to deliver the necessary conditions for their safe development and operation.

* * *

Принципы – это закреплённые в законодательстве основные идеи, характеризующие сущность, правовую природу и содержание всех институтов общества, направленные на решение конкретных задач и создание необходимых условий для их безопасного развития и функционирования.

Вопросы защиты населения в чрезвычайных ситуациях имеют приоритет и является важнейшей задачей и конституционной обязанностью государства и органов публичного управления всех уровней.

Статья 16 Конституции Украины определяет, что обеспечения экологической безопасности и поддержание экологического равновесия на территории Украины, преодоление последствий Чернобыльской катастрофы - катастрофы планетарного масштаба, сохранение генофонда Украинского народа являются обязанностью государства. В связи с этим, весьма актуальным становится вопрос обеспечения безопасности и защиты населения, объектов экономики и национального достояния государства от негативных последствий чрезвычайных ситуаций как неотъемлемой части государственной политики национальной безопасности и государственного строительства и как одной из важнейших функций органов публичной администрации [1].

Н адо отметить, что гражданская защита должна основываться на концептуальных идеях, которые являются основополагающими понятиями любой правовой категории.

Принципы, как обобщенная правовая категория, определяют социальную сущность и правовую направленность любой деятельности.

Итак, исследование понятия принципов и их системы диктуется не только теоретическими, но и практическими интересами любой сферы.

Однако, прежде чем перейти к детальному рассмотрению принципов гражданской защиты, необходимо исследовать содержание и особенности указанного понятия.

Таким образом, принцип - это руководящая идея, основа системы, представляющая обобщение и распространение любого положения на все явления той области, из которой данный принцип абстрагирован. От латинского *principium* это начало, основа. Это основное исходное положение какой-то теории, учения, науки, мировоззрения, политической организации [2, с. 48]. В то же время принципы устанавливают основные правила, руководящие указания, нормы деятельности для внедрения системы управления общими процессами [3, с. 32].

Принцип в философском понимании рассматривается как первоначальная идея, основное

правило поведения. Но с момента своего правового закрепления основная идея приобретает юридический характер, становится правовым принципом. Принцип является результатом объективно существующих правовых реалий. Это обстоятельство было точно подмечено Ф. Энгельсом, который писал: «Принципы не принимаются к природе и человеческой истории, а абстрагируются от них» [4, с.40].

Принципы определяют требования к системе, структуре, процессу социального управления. Они представляют собой результат обобщения людьми действующих законов и закономерностей, присущих им общим чертам, характерным фактам и признакам, которые становятся общим началом их деятельности.

Что же касается определения понятия “принципов” и их классификации в правовой литературе, то следует сказать, что единой точки зрения на эту проблему не существует.

На основании вышеизложенного считаем, что принципы – это закреплённые в законодательстве основные идеи, характеризующие сущность, правовую природу и содержание всех институтов общества, направленные на решение конкретных задач и создание необходимых условий для их безопасного развития и функционирования.

Вместе с тем, надо отметить, что система принципов имеет очень широкий спектр, который требует классификации.

Теоретическими вопросами классификации принципов занималось значительное количество ученых, которые до сегодня не имеют единого подхода относительно группировки этого явления.

Так, по мнению Скакун О.Ф. все принципы можно разделить на: общесоциальные и специально-социальные (юридические).

К общесоциальным принципам относятся: экономические, социальные, политические, идеологические, морально-духовные и др. Специально-социальные (юридические) принципы,

в свою очередь, делятся на:

- общие - своеобразная система координат, в рамках которой развивается национальная правовая система, и одновременно вектор, определяющий направление развития этой правовой системы. Принадлежат ко всем отраслям права.
- отраслевые - своеобразная система координат, в рамках которой развивается определенная отрасль права, и одновременно вектор, определяющий направление развития этой отрасли. Свойственные конкретной отрасли права (например, принцип равенства сторон в имущественных отношениях - в гражданском праве; равенства государств, уважения государственного суверенитета, невмешательства во внутренние дела государства и др. - в международном публичном праве;
- межотраслевые - своеобразная система координат, в рамках которой развиваются несколько соответствующих отраслей права, и одновременно вектор, определяющий направление развития этих отраслей. Свойственные нескольким родственным отраслям права (например, принципы гласности и состязательности сто-

рон судебного разбирательства - в уголовно-процессуальном и гражданском процессуальном праве; принципы неприкосновенности собственности, свободы экономической деятельности, свободы заключать договор, необходимости конкуренции и запрета монополизации - в предпринимательском и банковском праве.

И, как справедливо отмечает автор, дать исчерпывающий перечень общих принципов трудно, потому что они не имеют достаточной четкости и стабильности содержания. Одно является несомненным - в них воплощаются общечеловеческие ценности [5, с.222-225].

В.Б. Аверьянов среди принципов современного административного права выделяет общие и специальные принципы, где к общим относит принципы, которые имеют фундаментальное значение для всей отрасли и проявляются и детализируются в специальных принципах, характерных для отдельных институтов административного права [10; с.82]. Подобная точка зрения, по классификации принципов, высказывалась и авторами учебного пособия «Основы административного судопроизводства и административного права» [6, с.134].

В.К. Колпаков классифицирует принципы на три группы:

- социально-политические (законность, гласность, демократизм и т.д.);

- организационные принципы (отраслевой, функциональный, территориальный);

- организационные принципы функционирования (нормативность деятельности, единоначалие, коллегиальность и т.д.) [7, с.19].

Кузьменко А.В. выделяет три группы принципов: общие, межотраслевые и отраслевые. [8, С.115-118].

Исследуя принципы гражданской защиты, мы будем использовать классификацию, предложенную В.Б. Аверьяновым, так-как именно это разделение позволит, по нашему мнению, в полном объеме раскрыть суть указанной категории в этой сфере.

Следовательно, гражданская защита населения строится на общих и специальных принципах.

Общие принципы гражданской защиты, то есть те принципы, которые влияют на весь процесс управления системой гражданской защиты, и являются для него основным, базовым (например, гарантирование государством гражданам конституционного права на защиту жизни, здоровья и их имущества, а юридическим лицам - права на безопасное функционирование; гласности, свободного доступа населения к информации в сфере гражданской защиты в соответствии с законодательством).

Специальные принципы гражданской защиты составляют основу для реализации специальных задач, которые положены в основу данной сферы (комплексного подхода к решению задач гражданской обороны; создание системы рациональной превентивной безопасности с целью максимально возможного, экономически обоснованного уменьшения вероятности возникновения чрезвычайных ситуаций и минимизации их последствий и др.).

Общими принципами являются принципы законности, объективности, комплексности и системности, гласности, сочетание коллегиальности и единоначалия. Такие принципы определяют наряду с учетом особенностей целей, задач и функций основное содержание и специфику деятельности по управлению силами и средства-

ми в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций техногенного и природного характера.

К специальным принципам, по нашему мнению, можно отнести: принцип достаточности или «цены», принцип основного звена, принцип гибкости управления, принцип единства и взаимосвязи, принцип наличия обратных связей.

Следовательно, можно сделать вывод, что вышеупомянутые общие и специальные принципы позволяют сочетать задачи, решаемые субъектами гражданской защиты, в единый механизм, оценивать готовность всей Единой государственной системы предотвращения и реагирования на чрезвычайные ситуации, которые должны составлять основу для своевременного и рационального обеспечения гражданской защиты населения и территорий при ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций.

Принципы гражданской защиты отражают наиболее существенные стороны организации и функционирования не только гражданской защиты, но и системы публичных органов, определяют характер сложных взаимоотношений внутри этой системы. Они обуславливают значимость, законность и социальную ценность отношений, возникающих в системе гражданской обороны.

Таким образом, под принципами гражданской защиты можно понимать закрепленные в действующем законодательстве Украины основные идеи, характеризующие сущность, правовую природу, содержание и юридическое назначение института гражданской защиты населения и территории государства в случае возникновения чрезвычайных ситуаций или введении специальных режимов, а также предупреждения возникновения таких

ситуаций и определяют дальнейшее законодательное развитие и практику применения мер гражданской защиты, направленных на оптимальное решение его задач с целью обеспечения защиты жизни, здоровья физических лиц, их имущества, в частности, а также создание условий, необходимых для безопасного развития и функционирования всех институтов общества в целом.

Статья 4 Закона Украины «О правовых принципах гражданской защиты» как раз и определяет систему принципов гражданской защиты, к которым относятся: гарантирование государством гражданам конституционного права на защиту жизни, здоровья и их имущества, а юридическим лицам - права на безопасное функционирование; добровольности при привлечении людей к осуществлению мероприятий в сфере гражданской защиты, связанных с риском для жизни и здоровья; комплексного подхода к решению задач гражданской обороны; создание системы рациональной превентивной безопасности с целью максимально возможного, экономически обоснованного уменьшения вероятности возникновения чрезвычайных ситуаций и минимизации их последствий; территориальности и функциональности единой системы гражданской защиты; минимизации нанесения вреда окружающей среде; гласности, свободного доступа населения к информации в сфере гражданской защиты в соответствии с законодательством [9, ст.4].

Следовательно, данный закон определяет семь видов принципов гражданской защиты населения, но они, на наш взгляд, не полностью отражают систему исходных принципов, которые могут и должны применяться при защите населения и территорий от чрезвычайных ситуа-

ций в мирное время и в особый период.

Анализ действующего законодательства, касающегося регулирования общественных отношений в сфере гражданской защиты, позволяет выделить и другие принципы гражданской защиты населения, применение которых, по нашему мнению, при охране и защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций крайне необходимо.

Существующая система принципов не предусматривает такого неотъемлемого принципа, для любой сферы или вида деятельности, как ответственность субъектов властных полномочий, без которого невозможно нормальное функционирование гражданской защиты.

По этому поводу уместно вспомнить, что статья 4 Закона Украины «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций техногенного и природного характера» выделяет принцип личной ответственности и заботы граждан о собственной безопасности, неукоснительного соблюдения ими правил поведения и действий в чрезвычайных ситуациях, а также ответственности в пределах своих полномочий должностных лиц за соблюдение требований указанного закона.

Кроме того, мероприятия гражданской обороны должны быть направлены не только на обеспечение безопасности физических и юридических лиц в чрезвычайных ситуациях, но и на заблаговременное предупреждение возникновения таких ситуаций, что также необходимо отнести к основам функционирования института гражданской защиты. Данный принцип непосредственно связывается с деятельностью по проведению постоянного мониторинга и прогнозирования чрезвычайных ситуаций.

Эффективное осуществление как предупредительных мер, так и мероприятий гражданской защиты, связанных с реальным возникновением чрезвычайных ситуаций, невозможно без учета экономических, природных или других характеристик, особенностей территорий и степени реальной угрозы возникновения чрезвычайных ситуаций, что требует законодательного закрепления.

На наш взгляд, эффективность функционирования института гражданской защиты зависит и от использования положительного мирового опыта организации деятельности по осуществлению мероприятий гражданской защиты.

Следует отметить, что даже в случае своевременного, комплексного и эффективного реагирования специальных служб и других субъектов публичной администрации на ту или иную чрезвычайную ситуацию существует угроза возникновения определенного риска. Поэтому, мы думаем, что было бы не лишним ввести принцип приемлемого риска и платы за риск, параметры которого обязательно должны быть обоснованными, а размер платы должен зависеть от степени потенциальной опасности и быть пропорциональным величине возможного ущерба.

Таким образом, поскольку Закон Украины «О правовых принципах гражданской защиты» определяет основные принципы административно-правового регулирования в сфере гражданской защиты, регламентирует порядок проведения таких мероприятий, является одной из основных, после Конституции Украины, норм правового регулирования этого института, то, мы думаем, что для эффективного функционирования института гражданской защиты и одинакового применения зако-

нодательства Украины, которым регулируются административно-правовые отношения, возникающие при наступлении чрезвычайных ситуаций или при введении специальных режимов, необходимо дополнить перечень принципов, определенных в данном законе (9,ст.4), следующими принципами:

- личной ответственности физических и юридических лиц за заботу граждан о собственной безопасности, а также действия или бездействия в условиях чрезвычайных ситуаций и при введении на территории Украины специальных режимов;

-личной ответственности должностных и служебных лиц, в пределах их полномочий, за действия, решения или бездействия в условиях чрезвычайных ситуаций и при введении на территории Украины специальных режимов;

-учет экономических, природных или других характеристик, особенностей территорий и степени реальной угрозы возникновения чрезвычайных ситуаций;

-принцип приемлемого риска и платы за риск;

-планирование и осуществление мероприятий по предотвращению возникновения чрезвычайных ситуаций;

- непрерывный мониторинг и прогнозирование чрезвычайных ситуаций;

-использование положительного мирового опыта организации деятельности по осуществлению мероприятий гражданской защиты.

Подводя итог вышеизложенному, можно утверждать, что для эффективной деятельности в сфере гражданской защиты все принципы должны быть взаимосвязаны и взаимообусловлены. Соблюдение одних должно способствовать реализации других и, наоборот, нарушение любого из принципов отрицатель-

но сказывается на выполнении других принципов. Основное их значение состоит в том, что они определяют правовое содержание, практическую организацию и реальное функционирование гражданской защиты населения.

Комплексное применение всех принципов будет способствовать оптимальности и эффективности управления органами исполнительной власти, которые предназначены для обеспечения защиты населения в условиях чрезвычайного положения.

Литература:

1. Конституция Украины // Ведомости Верховной Рады Украины. - 1996. - № 30. - Ст. 141.
2. К. Маркс, Ф. Энгельс Соч. т.20. с.34.
3. Юридическая энциклопедия: В 6т. / Редкол: Ю. С. Шемшученко (председатель Редкол) и др. - М.: «Укр.энцикл», 1998 - т.5: П-С - 2003. - 736с; С.110
4. Коренев А.П. Нормы административного права и их применение / А.П. Коренев. - М.: Юрид. лит, 1978. - 142 с.
5. Скаун О.Ф. Теория государства и права: Учебник / Пер. с рус. - Харьков: Консум, 2001. - 656с
6. Административное право Украины. Академический курс: Учебник: В двух томах: Том 1. Общая часть / Ред. коллегия: В.Б. Аверьянов (председатель). - М.: Издательство «Юридическая мысль», 2004. - 584с, с.82
7. Колпаков В.К., Административное право Украины: Учебник - М.: Юрик Интер, 1999. - 544с, с.19
8. Кузьменко А.В. Процессуальные категории административного права: Монография. - НАВДУ, Львов: ОАО «Львовская книжная фабрика» Атлас «, 2004. - 232 с., С.98, 99, С.115-118
9. Закон Украины «О правовых принципах гражданской защиты» от 24.06.2004 № 1859-IV / Ведомости Верховной Рады Украины (ВВР), 2004, N 39, ст.488

ОСОБЕННОСТИ АДМИНИСТРАТИВНЫХ САНКЦИЙ ЗА ПРАВОНАРУШЕНИЕ В ОТРАСЛИ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА

А. СОКОЛОВСКАЯ,

адъюнкт кафедры административного права и процесса
Киевского национального университета внутренних дел

SUMMARY

The article examines theoretical views of Soviet and Ukrainian scientists on sanctions and paid significant attention to the peculiarities of administrative sanctions for violations in housing.

Keywords: authorization, administrative violations, housing, utilities.

* * *

В предлагаемой статье речь идет об особенностях административных санкций за правонарушение в отрасли жилищно-коммунального хозяйства и предлагаются конкретные меры по улучшению законодательства в данной сфере.

*Мерой ответственности, которая применяется к лицам, которые совершают проступки в отрасли жилищно-коммунального хозяйства, являются административные санкции, поскольку санкция (от лат. *sanctio* – *нерушимое постановление*) – 1) составная часть нормы права, которая в случае невыполнения нормы определяет мероприятия государственного влияния, главным образом – в форме принуждения; 2) установлен законом порядок обязательного утверждения прокурором постановлений об употреблении мероприятий принудительного характера в случаях, определенных законодательство [1, с.434].*

Анализируя теоретические разработки советских и украинских ученых относительно санкций, целесообразно обратить внимание на несколько подходов во время исследования.

Первый подход предусматривает рассмотрение санкций в более широком понимании, как любые негативные для правонарушителя действия со стороны государства, в лице его уполномоченных органов, при нарушении правовых норм.

Второй подход заключается в рассмотрении санкций как элемента правовой нормы.

Как пишет О.Е. Лейст, “нормы права образуют систему, в пределах которой предписания одних норм охраняются другими правовыми нормами, которые содержат санкции, которые

применяются в случаях, когда не реализуются санкции предыдущего порядка” [2, с.18].

Некоторые научные работники видят в санкции средство конкретизации средств государственного принуждения.

И.И. Веремеенко дает определение санкции как элементу нормы права, установленной государством для ее охраны, что указывает на те меры государственного принуждения, которые применяются к правонарушителям диспозиции нормы с целью исправления и перевоспитания их и других лиц в духе выполнения законов, уважения к правилам общественного существования, а также предупреждения новых правонарушений [3, с.19].

Другие ученые рассматривают санкцию лишь как указания

средств принуждения, направленных на обеспечение выполнения правовых норм [4, с.12] или же объясняют санкцию значительно шире, то есть как наступление всех негативных последствий для лица, которое нарушило права [5, с.178].

Таким образом, применение санкций ставится в зависимость от надлежащего выполнения правовой нормы. То есть, все приходит к выводу, с которым невозможно не согласиться, применение санкции имеет место в случае нарушения или неподобающего соблюдения правовой нормы.

Именно этой особенностью, среди разнообразных принудительных мероприятий, выделяется такое мероприятие как „санкция”.

Да, санкция, как негативная реакция государства на нарушение правовой нормы, возникает при наличии противоправного поведения или неподобающего выполнения общеустановленных правил. Зато государственное принуждение реализуется во многих формах, которые охватывают и санкции. Поэтому, не ограничиваясь только санкциями, принуждение может быть задействовано не только в результате нарушения правовой

нормы, как соответствующая реакция уполномоченных органов, но и в силу возникновения определенных обстоятельств, которые складываются в общественных отношениях.

Впрочем, необходимо отметить, что понятие „санкция” и „административное взыскание” различается между собой.

Административное взыскание являет собой карательные „штрафные” санкции, что, как правило, заключаются в лишении или ограничении определенных прав, благ. Этим достигается цель наказания нарушителя. За совершенный проступок гражданин лишается какого-либо субъективного права, ограничивается его правосубъектность, на него налагаются определены „штрафные” обязанности. Кроме потерь и ограничений административное взыскание влечет для нарушителя еще и состояние так называемой административной уголовности (аналогичной судимости в уголовном праве), которая действует на протяжении года со дня вынесения взыскания. Правовое значение данного состояния заключается в том, что совершение к окончанию этого срока нового правонарушения влечет повышенную ответственность, а иногда изменяется даже его характер - оно признается преступлением.

Ю.П. Битяк считает, что административное взыскание - это форма реагирования государства (его органов) на нарушение той или другой административно-правовой нормы, наступление административной ответственности в виде применения к правонарушителю административного принуждения. Его используют с целью воспитания лица, которое совершило административный проступок, в духе соблюдения законов, уважения к общественному сожительству,

а также предотвращению совершения новых проступков как самим правонарушителем, так и другими лицами [6, с. 182].

Но в вопросе разграничения категорий „санкции» и „административные взыскания” можно согласиться с мнением А.В. Матиоса, который отмечает, что у взысканий ярко выражен „санкционный характер”. Автор говорит, что административное взыскание всегда опирается на санкцию, то есть, административная санкция – структурная часть правовой нормы, которая закрепляет возможность применения административного взыскания и устанавливает его вид. В свою очередь, взыскание – реакция компетентного органа в ответ на совершенный проступок, путем применения (реализации) административной санкции в конкретных правоотношениях.

Согласно ст.23 КУоАП, административное взыскание „является мерой ответственности и применяется с целью воспитания лица, которое совершило административное правонарушение, в духе соблюдения законов, уважения к правилам сожительства, а также предотвращению совершения новых правонарушений как самим правонарушителем, так и другими лицами” [7, с. 15].

Дефиниции административного взыскания в КУоАП и трудах научных работников имеют одинаковое виденье того, что административные взыскания имеют репрессивный, воспитательный и предохранительный характер, поскольку являются неблагоприятными юридическими последствиями в виде наказания за нарушение определенных общественных отношений, общественной безопасности, прав собственности, установленного порядка управления.

Административные взыскания являются одним из видов административного принуждения и имеют все признаки, свойственные ему. В этом случае наблюдается проявление в их диалектической связи как отдельного и общего, однако, общее охватывает все отдельные предметы, отдельное же неполно входит в общее.

По ст. 24 КУоАП за совершение административных правонарушений могут применяться такие виды административных взысканий, как:

- 1) предупреждение;
- 2) штраф;
- 3) конфискация: предмета, который стал орудием совершения или непосредственным объектом административного правонарушения; денег, полученных в результате совершения административного правонарушения;
- 4) лишение специального права, предоставленного данному гражданину (права управления транспортными средствами, права охоты);
- 5) общественные работы;
- 6) исправительные работы;
- 7) административный арест.

Законами Украины могут быть установлены и другие, кроме отмеченных в этой статье, виды административных взысканий.

Законами Украины может быть предусмотрено административное выдворение за пределы Украины иностранцев и лиц без гражданства за совершение административных правонарушений, грубо нарушающих правопорядок.

В ст.24 КУоАП дан перечень взысканий: от менее суровых к более суровым. Однако этот перечень не исчерпывающий, поскольку законами Украины устанавливаются и другие виды административных взысканий в соответствии с пунктом 22 в. 92 Конституции Украины от 28 августа 1996 года №

254к/96-ВР, где предусмотрено, что исключительно законами Украины определяются принципы гражданско-правовой ответственности, деяния, которые являются преступлениями, административными или дисциплинарными проступками и ответственность за них [8].

В отличие от административных взысканий, которые применяются к физическим лицам, формы административной ответственности юридических лиц более разнообразны. В зависимости от содержания их можно разделить на:

✓ мероприятия имущественного характера (финансовые санкции, конфискация имущества, прибыли (дохода) или других незаконно полученных сумм);

✓ мероприятия, связанные с ограничением дееспособности юридических лиц (остановка действия или аннулирование лицензии на осуществление определенного вида деятельности, предоставленной юридическому лицу, ограничения права осуществления определенных видов деятельности);

✓ мероприятия организационного характера (принудительная реорганизация юридического лица, ликвидация юридического лица).

Отмеченную систему административных взысканий, которые применяются к физическим и юридическим лицам, В.К. Колпаков обобщает понятием „административная ответственность лиц, которые совершили административное правонарушение, и это проявляется в виде“:

1. наложение административных взысканий на физических лиц за совершение административных правонарушений;

2. наложение дисциплинарных взысканий на физических лиц за совершение адми-

нистративных правонарушений (ст.15 КУоАП);

3. применение к физическим лицам за совершение административных правонарушений мероприятий влияния, которые не определяются законодателем как административные взыскания (241КУпАП);

4. наложение на юридических лиц за нарушение административно-правовых установленных взысканий, которые не определяются законодателем как административные взыскания (привлечение к ответственности в административном порядке);

5. применение к юридическим лицам за нарушение административно-правовых установленных мероприятий административного влияния, которые не определяются законодателем как взыскание [9].

В действующем КУоАП, законах Украины, которыми урегулирована отрасль жилищно-коммунального хозяйства, предусмотрена административная ответственность за административные правонарушения, в виде административных взысканий, таких как – предупреждение и штраф (это наиболее часто используемые законодателем мероприятия).

Да, предупреждение – это взыскание, которое является степенью наказуемости, направленной на правонарушителя, и которое влечет наступление административной ответственности в виде взыскания за совершение незначительных проступков. Чаще всего оно применяется к лицам, которые впервые совершили проступок, при наличии смягчающих обстоятельств. Это преимущественно воспитательное влияние государства в лице органа административной юрисдикции на поведение правонарушителя.

Нужно отметить, что ст. 150

КУоАП предусмотрена санкция в виде предупреждения за незначительные противоправные деяния в отрасли ЖКХ (нарушение правил пользования жилыми помещениями, санитарного содержания мест общего пользования, лестничных клеток, лифтов, подъездов, придомовых территорий, нарушение правил эксплуатации жилых домов, обитаемых помещений и инженерного оборудования, бесхозяйственное их содержание, а также самовольное переоборудование и перепланировка жилых домов и жилых помещений, использование их не по назначению, порча жилых домов и помещений, их оборудования и объектов благоустройства). На наш взгляд, отрасль ЖКХ направлена на удовлетворение публично правовых интересов, в соответствии с этим административные правонарушения имеют значительный уровень общественной опасности, поэтому применение предупреждения является не эффективным и маловлиятельным, то есть оно не выполняет ту функцию, которую на нее возлагает законодатель. В то же время правонарушения, совершенные должностными лицами относительно пользования жилыми домами и помещениями (неправильное использование инженерного оборудования и бесхозяйственное содержание жилых помещений), не могут, на наш взгляд, караться в виде „предупреждения“, так как данное взыскание рассчитано, прежде всего, на воспитательный эффект и не задевает ни имущественных, ни других прав нарушителя. На наш взгляд, применения отмеченного взыскания к специальному субъекту (должностному лицу) вообще не может иметь место на основании того, что данный проступок нарушает право гражданина на получение

жилищно-коммунальных услуг. Именно поэтому предлагаем заменить санкцию ст. 150 „предупреждения” относительно граждан на «общественные работы» до одного месяца; исключить относительно должностных лиц взыскание в виде «предупреждения».

В большинстве случаев предупреждение является в санкции правовой нормы альтернативным. То есть, рядом с ним санкция правовой нормы содержит и другое взыскание, чаще всего – штраф. Выбор наказания, которое должно применяться к лицу, виновному в совершении административного проступка, возлагается на уполномоченный орган.

Штраф является самым распространенным административным взысканием. Эта карательная санкция содержится в подавляющей части норм Особенной части КУоАП.

В энциклопедии понятия штраф (от нем. Strafe, букв. - наказание) – а) разновидность неустойки, что, как правило, устанавливается законом или договором за невыполнение его отдельных условий в определенной денежной сумме, платеж за невыполнение обязательств по договору; в) вид административного взыскания [10, с. 518].

Широкое распространение этого взыскания можно объяснить несколькими обстоятельствами: множественностью органов административно – штрафной юрисдикции (штраф могут взыскивать почти все уполномоченные органы), разнообразием субъектов наказания, упрощенным порядком применения, эффективным воспитательным, превентивным и репрессивным потенциалом, оперативностью процедуры взыскания, возможностью наложения и взыскания в виде штрафа на месте совершения (выявление) правонарушения.

В соответствии с ст.27 КУоАП „штраф является денежным взысканием, которое налагается на граждан и должностных лиц за административные правонарушения в случаях и размере, установленных этим Кодексом и другими нормативно правовыми актами”.

В административно – юрисдикционной практике штраф является доминирующим видом взыскания, который предусмотрен как единственное или альтернативное мероприятие ответственности за большинство административных проступков, особенно в отрасли ЖКХ. За единицу исчисления административного штрафа в соответствии с Законом Украины „О внесении изменений в Кодекс Украины об административных правонарушениях относительно усиления административной ответственности в виде штрафа” от 7 февраля 1997 года № 55/97-ВР принят необлагаемый налогом минимальный доход граждан. В то же время, согласно п. 22.5 ст.22 Закона Украины „О налоге доходов физических лиц” от 22 мая в 2003 г. № 889-IV, сумма необлагаемого минимума при применении норм административного права устанавливается на уровне налоговой социальной льготы. Социальная льгота определяется в размере, который равняется 50 процентам одной минимальной заработной платы (в расчете на месяц), установленной законом на 1 января отчетного налогового года - для плательщика налога (пп. 6.1.1 п. 6.1 ст.6 Закона Украины „О налоге доходов физических лиц”).

В 2010 году, в соответствии с Законом Украины „Об установлении прожиточного минимума и минимальной заработной платы” от 20 октября 2009 года № 1649-VI, минимальная заработная плата установлена в сле-

дующих размерах: 01.01.2010 г. – 869 грн.; 01.04.2010 г. – 884 грн.; 01.07.2010 г. – 888 грн.; 01.10.2010 г. – 907 грн.; 01.12.2010 г. – 922 грн.

В то же время отдельными законами предусмотрены другие санкции за правонарушение в отрасли ЖКХ.

Так, например в ст.150 КУоАП предусмотрено взыскание в виде наложения штрафа на граждан от одного до трех необлагаемых минимальных доходов граждан и наложения штрафа на должностных лиц от трех до семи необлагаемых минимальных доходов граждан. В соответствии с минимальной заработной платой (грн.) это составляет 15%, такой штраф является малоэффективным если его сравнивать с нанесенными убытками.

Например, в ст.31 Закона Украины „О теплоснабжении” и в ст. 24 Закона Украины «Об электроэнергетике» от 16 октября в 1997 г. № 575/97-ВР в случае нарушения энергопоставщиком, который осуществляет снабжение электрической энергии на закрепленной территории, условий и правил осуществления лицензированной деятельности по снабжению электрической энергией и другими обязанностями, предусмотренными данным Законом, учитывая обязательство относительно обеспечения защиты прав потребителей электрической энергии и проведения расчетов за закупку энергопоставщиком электрической энергии, а также с субъектом предпринимательской деятельности, который осуществляет передачу надлежащей энергопоставщику электрической энергии, Национальная комиссия регуляции электроэнергетики Украины применяет к такому энергопоставщику такие санкции, как: предостережение; штраф; на-

значение временного управляющего (администрации); приостановка действия лицензии на осуществление предпринимательской деятельности по снабжения электрической энергией на соответствующей территории; аннулирование лицензии на осуществление предпринимательской деятельности по снабжения электрической энергией на соответствующей территории [11].

Именно поэтому, по нашему мнению, в ст. 24 Закона Украины «Об электроэнергетике» от 16 октября в 1997 г. № 575/97-ВР следует отметить, что Национальная комиссия регуляции электроэнергетики Украины применяет к такому энергопоставщику не санкции, которые перечислены в этой статье, а принудительные мероприятия в виде взыскания, в которое входят штраф и аннулирование лицензии на осуществление предпринимательской деятельности снабжения электрической энергии на соответствующей территории.

Также на субъектов ведения хозяйства при нарушении законодательства в отрасли электроэнергетики и сфере теплоснабжения налагаются такие штрафы за:

- неподачу информации или представление недостоверной информации, предусмотренной в лицензиях на производство, передачу и снабжение электрической энергии и в нормативно правовых актах, которые регулируют вопрос функционирования объединенной энергетической системы, технического состояния и организации эксплуатации электрических, тепловых, установок и сетей и потребления энергии - в размере одной тысячи необлагаемых минимумов доходов граждан (НКРЕ Украины, государственные инспекторы экс-

плуатации электрических станций и сетей, Главный государственный инспектор Украины по энергетическому надзору за режимами потребления электрической и тепловой энергии, его заместители) – в размере до пятисот необлагаемых минимумов доходов граждан (Старшие государственные инспекторы энергетического надзора за режимами потребления электрической и тепловой энергии) – в размере до трехсот необлагаемых минимумов доходов граждан (Государственные инспекторы энергетического надзора за режимами потребления электрической и тепловой энергии);

- уклонение от выполнения или несвоевременное выполнение решений, предписаний, распоряжений, других предписывающих документов Национальной комиссии регуляции электроэнергетики, Государственной инспекции по эксплуатации электрических станций и сетей, Государственной инспекции по энергетическому надзору за режимами потребления электрической и тепловой энергии и нарушения условий лицензий - в размере до пяти тысяч необлагаемых минимумов доходов граждан (НКРЕ Украины, государственные инспекторы по эксплуатации электрических станций и сетей, Главный государственный инспектор Украины по энергетическому надзору за режимами потребления электрической и тепловой энергии, его заместители) – в размере до трех тысяч необлагаемых минимумов доходов граждан (Старшие государственные инспекторы по энергетическому надзору за режимами потребления электрической и тепловой энергии) – в размере одной тысячи необлагаемых минимумов доходов граждан (Государственные инспекторы по энергетическому надзору за режимами

потребления электрической и тепловой энергии) [12].

В КУоАП в ст.95-1 нарушение требований нормативно правовых актов относительно технической эксплуатации электрических станций и сетей, энергетического оборудования, ст.188-20 уклонения, от невыполнения или несвоевременное выполнение предписаний Государственной инспекции энергетического надзора за режимами потребления электрической и тепловой энергии также влекут за собой наложения штрафа.

Таким образом, осуществив анализ действующего законодательства, которым урегулирована отрасль ЖКХ, мы предлагаем внести в данные статьи следующие дополнения как: к физическим лицам применять не предупреждение, а исправительные работы; штраф; а к юридическим лицам: – приостановку действия лицензии (разрешения) на осуществление определенного вида деятельности, предоставленной юридическому лицу; аннулирование лицензии (разрешения) на осуществление определенного вида деятельности, предоставленной юридическому лицу; ограничение права юридического лица на осуществление определенных видов деятельности.

Литература:

1. Популярна юридична енциклопедія / Кол. авт.: В.К. Гіжевський, В.К. Головченко.... В.С. Ковальський (кер.) та ін. – К.: Юрінком Інтер, 2002.- С.528.
2. Лейст О.Э. Санкции и ответственность по советскому праву. – М.:МГУ, 1981. – С. 61, с. 18.
3. Веремеенко И.И. Административно-правовые санкции. – М.: Юридическая литература, 1975. – 180 с., с.19.

4. Лейст О.Э. Санкции и ответственность по советскому праву. – М.: МГУ, 1981. – С. 61, с.12.

5. Пиголкин А.С. Нормы советского социалистического права и их структура / Вопросы общей теории советского права Сб. науч. труд. – М., 1960. – 200 с., с.178.

6. Адміністративне право України: Підручник / Ю. П. Би-А31 В.М. Гарашук, О. В. Дьяченко та ін.; За ред. Ю. П. Битяка. – К.: Юрінком Інтер, 2005. – С.544, С.182.

7. Україна. Закон. Кодекс України про адміністративні правопорушення: чинне законодавство зі змінами та допов. станом на 15 лютого 2010 р.: - (офіц.текст). – К.: Паливода А.В. 2010. – С. 248, С. 15.

8. Конституція України від 28 серпня 1996 року № 254к/96-ВР.

9. Колпаков К.В. Адміністративна відповідальність (адміністративно-деліктне право) : навч. посіб. / В.К. Колпаков.- К.: Юрінком Інтер, 2008. – С.256, С.17.

10. Популярна юридична енциклопедія / Кол. авт.: В.К. Гіжевський, В.К. Головченко.... В.С. Ковальський (кер.) та ін. – К.: Юрінком Інтер, 2002.- С.528.

11. Про електроенергетику: Закон України від 16 жовт. 1997 р. № 575/97-ВР / [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.rada.gov.ua>.

12. Про затвердження Положення про порядок накладення на суб'єктів господарювання штрафів за порушення законодавства в галузі електроенергетики та сфері теплопостачання: постановою Кабінету Міністрів України від 21 липн. 1999 р. № 1312 / [Електронний ресурс]. – Режим доступу :

<http://www.rada.gov.ua>

РОЛЬ И МЕСТО ЖЕНЩИНЫ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

В. ЖИТАРЬ,
докторант, Академия «Ștefan cel Mare» МВД РМ

SUMMARY

Women with their skill to communicate, emotional orientation to the client, ability to establish the confidential connection to achieve results by the consent, instead of at any cost, have, especially in change of valuable reference points in a society and transition to the management democratic principles, certain advantages before men in realization of specific targets.

* * *

Исследуя роль и место женщины в современном обществе, автор констатирует, что хотя в Конституции Республики Молдова закреплён принцип равенства женщин и мужчин перед законом, на самом деле это положение остаётся во многом декларативным.

В последние годы во многих странах численность работающих женщин, их количество в управленческих структурах разных уровней, а также число принимаемых ими решений в политике, экономике, общественной жизни возрастает. Всё больше привлекает внимание общества тема соотношения прав и реального участия женщин в управлении.

Во многих странах женщины являются значительным кадровым потенциалом. Женщины, родившиеся в 50 - 60 –е годы прошлого века, воодушевлённые открывшимися перед ними возможностями, ринулись пополнять армию трудящихся. По данным исследований, проведённых британским банком «National Westminster», почти треть фирм, учреждённых в Великобритании в конце прошлого века, были основаны женщинами. Более 790 тыс. женщин в стране руководят собственным бизнесом, удачно находят свободные ниши на рынках. Неуклонно увеличивается доля работающих женщин в численности экономически активного населения Великобритании - с 25% в 1951 г. до 70% в 1980 году. В странах Центральной и Восточной Европы женщины владеют более чем 30% бизнеса. Развитие «женского» бизнеса обусловлено его способностью про-

никать в узкие сегменты рынка. Именно женщины с их коммуникабельностью, эмоциональной ориентацией на клиента, умением устанавливать доверительные отношения, добиваться результатов путём согласия, а не любой ценой, имеют, особенно в период смены ценностных ориентиров в обществе и перехода к демократическим принципам управления, определённые преимущества перед мужчинами в реализации конкретных задач. Хотя в США работают более 44,7% женщин, в России более 50%, в Италии - только 50%, в Германии - 55%, в Японии - 57%, во Франции - 60%, аналитики утверждают, что в ближайшие годы доля работающих женщин и женщин - предпринимателей в Европе и Японии возрастёт, и это будет способствовать росту их экономики и личного благосостояния работниц.

В Европе по количеству женщин на руководящих постах

лидирует Норвегия. В Южной Корее количество женщин в аппарате управления страны выросло за 20 лет в 6 раз и достигло 7,1% от числа работников, занятых в управлении и организации производства. Вообще, в азиатских странах больше всего женщин на руководящих постах. На Филиппинах в 97% компаний есть женщины в высшем звене. Более 80% компаний Китая, Малайзии, Таиланда, Гонконга, Тайваня также имеют женщин - руководителей.

Доля женщин на министерских постах и в парламентах за последнее десятилетие удвоилась. В Швеции – стране наиболее прогрессивной в этом отношении - доля женщин в парламенте составляет 42,7%, в Финляндии - 33,5%, в Дании, Норвегии, Нидерландах – 36 - 37%. Экспериментальные исследования, касающиеся различных аспектов проблемы женского труда: психологических, биологических, социальных, этических, медицинских, показали, что женщины, как правило, быстрее адаптируются к производственным условиям и выполняют свои обязанности не хуже мужчин, а в некоторых вопросах социально-бытового плана более компетентны. Для женщин больше, чем для мужчин, важна польза работы и социальные аспекты по сравнению с высокими зарплатами и лёгкостью работы. К примеру, в таких странах, как США, Великобритания, Германия, Норвегия не существует более ограниченных в функциональных обязанностях сотрудниц и их карьерном росте. Система управления, формы и методы использования женского персонала определяются, в первую очередь, национальными особенностями и социально-экономическим положением страны, с учётом физиологии и психологии жен-

щин. В ряде стран апробирована практика неполного рабочего дня, поддержанная Министерством внутренних дел Великобритании. Доля частично занятых женщин возросла до 45%. Подобная практика снижает текучесть, даёт возможность руководству более рационально и гибко использовать подчинённый женский персонал для выполнения задач. Привлечение женщин в трудовой коллектив может существенным образом положительно повлиять на изменение мужского поведения и культуры. Многие женщины убеждены, что попасть на руководящий пост можно скорее благодаря связям и счастливому стечению обстоятельств, нежели благодаря упорному труду. Не исключено, что женщины, работая не покладая рук, видят как их менее старательные коллеги мужского пола получают лучшие возможности и быстрее продвигаются по службе. При этом гендерные различия во взглядах на то, что важнее - упорный труд или удача, весьма существенны.

И хотя за последние годы в Республике Молдова на государственном уровне было принято несколько нормативно - правовых актов по повышению статуса женщин, в настоящее время в правовой системе Республики Молдова, а также в системе государственной службы отсутствуют единая подсистема нормативно-правовых актов в этой сфере и единообразный подход к правовому регулированию прохождения службы женщинами. Национальным законодательством, руководствуясь положениями Всеобщей декларации прав человека, был учтён принцип равенства для мужчин и женщин и соответственно включён в Конституцию РМ, принятую 29 июля 1994 года. Статья 16 ч. 2

Конституции РМ закрепляет равенство граждан перед законом и властями, в том числе и независимо от пола, т. е закрепляет равенство мужчин и женщин во всех областях государственной, общественной и личной жизни. Действующее законодательство Республики Молдова признаёт принцип равных возможностей между мужчиной и женщиной во всех сферах деятельности, что гарантировано в принятии Парламентом Республики Молдова Закона об обеспечении равных возможностей для женщин и мужчин № 5-ХVI от 9 февраля 2006 года, являющегося свидетельством того, что государство придаёт важное значение выполнению своих обязательств по международным правовым актам о правах человека, к которым оно присоединилось. 4 мая 1995 года Парламент Республики Молдова принял Закон «О государственной службе» № 443. Действие закона, согласно статье 3 ч. 2, «распространяется на судей, прокуроров их заместителей и помощников, офицеров по уголовному преследованию, сотрудников дипломатической службы, налоговой службы, финансовой гвардии, органов таможенного контроля, государственной безопасности, внутренних дел, военнослужащих части, не регулируемой специальными законодательными актами о правовом статусе этих категорий служащих». Статья 39 ч. 2 Конституции РМ гласит «любому гражданину обеспечивается в соответствии с законом доступ к государственной службе». Равный доступ к государственной службе, который является одним из основополагающих принципов организации и функционирования всей системы государственной службы, в том числе и правоохранительной, закреплён в статье 13 Закона «О государственной службе»

№ 443 от 4 мая 1995 года «правом поступления на государственную службу пользуются граждане Республики Молдова независимо от их расовой и национальной принадлежности, пола, вероисповедания...». Согласно статье 9 Закона «О партиях и других общественно-политических организациях» № 718 от 17 сентября 1991 года с последующими изменениями и дополнениями, партии и другие общественно-политические организации следуют принципу равенства женщин к мужчинам в своих органах управления всех уровней.

Вместе с тем, следует констатировать, что, несмотря на то, что в Конституции РМ и приведённых законах закреплён принцип равенства женщин и мужчин перед законом, на самом деле женщины не обладают юридическим равенством, и закреплённые нормы прав остаются для женщин чисто декларативными. По данным социологического исследования, предпринятого независимым центром «Социо-Молдова» (данные 1998 года), 84% женщин выразили неуверенность в завтрашнем дне, 78% – думает, что права женщин в РМ не соблюдаются, 74% – считают, что в нашей стране женщины не занимают место, которое заслуживают, 75% – отмечают, что представители «слабого пола» не уважаемы.

Следует подчеркнуть феминизацию социальных проблем. Картина ситуации семей в РМ с экономической точки зрения выглядит следующим образом: богатые женщины - 0,7%; хорошо обеспеченные - 10,7%; малообеспеченные - 54,6%; на пороге бедности – 25,6%; очень бедные – 8,4%. (Отчёт ООН «Культура мира 2000»). Имея ту же профессиональную подготовку, что и мужчины, три

четверти женщин занимается неквалифицированным трудом, получая 70-80% от зарплаты мужчин. Фактически, рабочий день женщин имеет по ёмкости двойную, а то и тройную нагрузку: две неквалифицированные работы плюс домашний труд. И это в лучшем случае, т. к. большинство безработных в РМ составляют женщины. Их средний возраст составляет 30 лет. Из них почти половина – с высшим, средним специальным и профессионально-техническим образованием. Участие женщин в рыночных отношениях в соответствии с исследованиями «Малый и средний бизнес. Основной зондаж, 2000» выглядит следующим образом: 45,9% из общего числа лиц, включённых в сектор малого и среднего бизнеса, составляют женщины. Но количество предприятий, находящихся в собственности женщин, намного меньше: только 29,8% женщин обладают более чем половиной собственности предприятия. Что касается участия женщин в принятии решений, то последние парламентские выборы в Республике Молдова показали рост их количества в новом законодательном органе – 25. В первом составе парламента их было только – 5. Сегодня в правительстве РМ – 1 министр женщина и 7 вице-министров. В нашем обществе по-прежнему господствует патриархальная политическая культура, в соответствии с которой политика рассматривается как взаимодействие и соревнование между мужчинами. Не стоит сбрасывать со счетов и скрытую дискриминацию, выражающуюся в том, что в определённых учреждениях, органах, партиях мужчин традиционное большинство. Не способствует изменение ситуации и средства массовой информации; в них отсутствуют какие-либо сообще-

ния о тех перспективах, которые открываются перед женщиной в обществе, о её вкладе в развитие этого общества. Традиционный «мужской взгляд» на характер и роль политических деятелей и руководителей и лежащая на женщинах двойная нагрузка всё это препятствует выходу женщин на общественно-политическую арену.

Экономические преобразования в нашей стране значительно отразились на активности женщин. Трудности, переживаемые обществом, в сочетании с сокращением семейного дохода одновременно означают и уменьшение времени и усилий, которые женщины могли бы использовать для участия в политической жизни. Чтобы реально оценить участие женщин в управлении, видеть тенденцию продвижения их по службе, необходима гендерная статистика на национальном уровне. Отсутствие женщин в высших эшелонах власти является общемировой тенденцией, за исключением лишь скандинавских стран. Женщины как главы государств или правительств составляют около 5% руководителей всех стран. Такое же положение сложилось и с работой женщин на посту министров, где они составляют лишь 4%. Женщины исполняют обязанности министров, как правило, в министерствах, занимающихся вопросами социального обеспечения, здравоохранения, образования, культуры. Что касается таких важных областей, как внешнеполитическая деятельность, иностранные дела, внутренние дела, оборона, женщины представлены минимально. Политологи уже занялись анализом того, какой должна быть «критическая масса», обеспечивающая более благоприятные для женщин условия на политической арене. По имеющимся данным,

если в ней женщин меньше 15%, то возникают серьёзные диспропорции. Равновесие наступает при 40% и мужчин, и женщин. Готовность женщин к участию в управлении, безусловно, зависит от их уровня образованности, профессиональной подготовки. Но есть ещё один немаловажный фактор, который нельзя не учитывать - психологическая готовность. Женщина генетически предрасположена к подчинённой роли в семье и на работе. Неуверенность в служебном росте снижает активность женщины в своей карьере. И деловая женщина должна постоянно доказывать себе и окружающим, что занимается своим делом.

Рассматривая соотношение международного и национального права в области прав женщин, необходимо отметить следующее: несмотря на то, что непосредственно от международного сообщества женщины никаких прав не получают, внесение международных норм о труде женщин имеет место. Именно поэтому в настоящее время приобрёл особую актуальность вопрос о придании международным стандартам большей эффективности. В Республике Молдова признаются и гарантируются права и свободы человека согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и Конституции РМ (ст. 4). Следовательно, интеграция Республики Молдова в систему основных международных пактов и конвенций по правам человека и особенно подготовка к вступлению в Европейский Союз обязывают её привести своё законодательство в соответствии с международными и европейскими стандартами в области прав человека. Это, прежде всего, касается прав женщин, проходящих службу в органах

внутренних дел, поскольку законодательство о правоохранительной службе в настоящее время отсутствует, а в практике применения действующих нормативно-правовых актов допускаются нарушения многих стандартов, закреплённых на международном и европейском уровне.

Насколько же содержание законодательства о прохождении службы в органах внутренних дел соответствует стандартам в области прав человека, в основу которых положены не только международные пакты о правах человека, но и документы Совета Европы, в первую очередь Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод и ряд дополнительных протоколов к ней? (если учесть, что Республика Молдова стала членом Совета Европы в 1995 году). Ориентация на Европейский Союз объясняется тем, что он считается наиболее авторитетным благодаря эффективной системе контрольных механизмов, обеспечивающих защиту прав человека, закреплённых в Европейской конвенции. Все лица – как граждане, так и не имеющие гражданства, находящиеся на территории государств - членов Европейского Союза, наделяются правом на то, чтобы с ними обращались в соответствии со стандартами, определяемыми Конвенцией. В случае нарушения этих прав любой человек в Республике Молдова за защитой может обратиться с жалобой в Европейскую Комиссию или Европейский Суд по правам человека. Представляется, что международные, а равно и европейские стандарты по правам человека должны получить в законодательстве о правоохранительной службе определённое воплощение нашим реалиям. При этом отметим, что по многим

вопросам международные конвенции определили содержание законодательства нашего государства, а именно Конституции Республики Молдова, Трудового кодекса Республики Молдова и др. Соотношение между международно-правовыми стандартами и нормами законодательства Республики Молдова выражается, прежде всего, в непротиворечивости международного и национального перечней прав и свобод, их содержания и средств обеспечения и защиты.

По мнению автора, дискриминация женщин, как парадоксальное явление социальной жизни, имеет место в Республике Молдова – в стране, которая считает себя правовым государством. Подтверждением данного тезиса является отсутствие до настоящего времени закона «О национальных гарантиях равных прав и свобод женщин и мужчин и равных гарантиях их реализации». Его принятие позволило бы обеспечить фактическое равенство мужчин и женщин: при поступлении на государственную службу и при её прохождении; при формировании состава руководящих кадров различных государственных органов, в том числе органов исполнительной власти, а следовательно, и Министерства внутренних дел Республики Молдова. По нашему мнению необходимо вселить уверенность и в самих женщинах в то, что они вправе на основе здоровой профессиональной конкуренции на равных с мужчинами занимать руководящие должности; определить приоритеты политики в целях реализации равных прав и свобод и равных возможностей мужчин и женщин, улучшения положения женщин, повышения их роли в обществе; требуется поддержка общественных организаций, занимающихся изучением и решением вопросов участия женщин

в принятии решений на всех уровнях, выступающих с инициативами по повышению роли женщин в обществе и выдвигающих способных и компетентных в профессиональном отношении женщин в органы власти; следует разработать и реализовать программы правового просвещения женщин на основе национального законодательства и международных договоров, признанных Республикой Молдовой. Полагаем, если Республика Молдова провозгласила обеспечение равных возможностей для реализации мужчинами и женщинами принадлежащих им равных прав и свобод в качестве одного из конституционных принципов, а, следовательно, и приоритетов в национальной политике, то наша страна несёт конкретные обязательства и перед своими гражданами, и перед международным сообществом по их выполнению. Реализация данных конституционных норм нашла отражение в отдельных нормативно-правовых актах, прямо или косвенно регламентирующих вопросы службы в органах внутренних дел мужчин и женщин. Ответ на вопрос, решили ли все законодательные акты, постановления проблему равных возможностей женщин при прохождении ими службы в органах внутренних дел, по нашему мнению – отрицательный, т. к. самое совершенное законодательство, оговаривающее права женщин, проходящих службу, не будет действенным, если не будут предусмотрены санкции в отношении его нарушителей. Итак, проанализировав международные правовые документы и национальное законодательство, считаем возможным сделать следующие выводы:

1. В Республике Молдова международное законодательство по защите прав женщин, за исключением тех норм, которые

адресованы международным организациям, реализуется при помощи норм национального права.

2. Для международного сообщества права женщин являются неотъемлемой, составной и неделимой частью универсальных прав человека.

3. В Республике Молдова разрыв между декларированными правами женщин и их реализацией на практике по-прежнему велик. Такое положение обусловлено непоследовательностью органов законодательной и исполнительной власти в улучшении положения женщин: не налажено систематическое информирование населения о содержании и характере этих прав; не создана чёткая система их защиты; отсутствует надлежащий механизм правовой помощи на национальном и международном уровнях.

4. Для Республики Молдова проблема внедрения норм международного права в национальной правовой системе является весьма актуальной в настоящее время. Представляется, что эффективный механизм внедрения признанных на международном уровне прав женщин в национальную правовую систему обеспечил бы лучшую защиту их прав и свобод, гарантированных международным правом, облегчил бы деятельность государственных органов власти по своевременной разработке и принятию национальных правовых актов во исполнение международных обязательств государства в правовом регулировании и правовой защите прав женщин.

5. Поскольку гендерные роли и нормы не имеют универсального содержания и значительно различаются в разных обществах, странах, представляется целесообразным выработка специфического стандар-

та, закрепляющего принципы равенства и недискриминации по признаку пола при прохождении службы в органах внутренних дел женщинами - сотрудниками.

6. Важную роль в правовой защите женщин-сотрудников органов внутренних дел могла бы выполнять профсоюзная организация полицейских, деятельность которой, к сожалению, до сих пор в организационно – правовом плане остаётся неурегулированной.

Литература:

1. Конституция Республики Молдова от 29 июля 1994 года; Мониторул официал № 1 от 12 августа 1994 года
2. Закон РМ об обеспечении равных возможностей для женщин и мужчин, № 5-XVI от 9 февраля 2006 года, Мониторул официал № 47-50/200 от 24 марта 2006 года;
3. Закон РМ о государственной службе, № 443 от 4 мая 1995 года, Мониторул официал № 61 от 2 ноября 1995 года;
4. Закон РМ о партиях и других общественно-политических организациях, № 718 от 17 сентября 1991 года, Мониторул официал № 11-12/106 от 30 декабря 1991 года

ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ: ВЛИЯНИЕ ОБЩЕСТВА НА ПРЕСТУПНОСТЬ ПОДРОСТКОВ

Куатжан УАЛИЕВ
соискатель, город Астана, Казахстан

SUMMARY

Author discusses the problems of the influence of society on juvenile delinquency, gives the criminological problems of such influence.

* * *

В предлагаемой статье автор рассматривает вопросы формирования личности через призму влияния общества на преступность подростков.

С древнейших времен и до настоящего времени проблемы молодого поколения продолжают волновать человеческое общество. Например, древнегреческий философ Аристотель считал, что «воспитание юношества – главное средство сохранения государственного строя» [1]. Интересен подход Платона к воспитанию молодого поколения. Он разработал методику обучения и воспитания детей и юношей с учетом их возраста и способностей: 7–12 лет – посещение государственных школ, где организуется обучение чтению, письму, счету, музыке; с 12 до 16 лет – обучение в школе физического воспитания; с 16 до 18 лет юноши изучают арифметику, геометрию и другие науки; с 18 до 20 лет организуется военная подготовка; с 20 лет не проявившие склонности к умственным занятиям делаются воинами, а показавшие способности к отвлеченному мышлению проходят до 30 лет высшую ступень образования, изучая философию и другие науки [2].

Процессы и явления современной действительности, создающие негативные условия для жизни несовершеннолетних, их воспитания, обуславливающие преступное поведение, исследованы криминологами достаточно полно.

В частности, многие исследователи включают в комплексное понятие социальных факторов преступности не только ограничения материальных и иных ресурсов семьи, объективно обусловленных современным этапом развития экономики, но и определенные негативные последствия положительных в целом социальных процессов,

в том числе таких, как урбанизация, миграция населения, его трудовая занятость. Различное их сочетание в большинстве случаев приводит к весьма существенному усложнению условий воспитания, а эти процессы, определяя в самой общей форме условия жизни в обществе, в зависимости от контингента придают своеобразие деятельности по обучению, воспитанию несовершеннолетних, формированию их личности [3].

Комплекс преступного поведения несовершеннолетних и молодежи в основном сформировался в последние 10-15 лет.

В литературе чаще всего выделяют такие:

1. неблагоприятные условия жизни и воспитания в семье;
2. увеличение концентрации в формальных (учебных и трудовых) коллективах лиц, нуждающихся не просто в воспитании, а в перевоспитании;
3. ухудшение социальных характеристик (образованность, профессиональная подготовка и т. п.) у отдельных групп молодежи;
4. гео- и демографические процессы со сложными, в том числе негативными социальными последствиями;
5. снижение воспитательного потенциала учреждений, ведущих работу с различными контингентами несовершеннолетних;
6. ослабление правоохранительной практики на отдельных ее структурно-функциональных участках;
7. рост корыстной ориентации некоторых групп несовершеннолетних;
8. увеличение числа неформальных объединений несовершеннолетних с асоциальной окраской;
9. ослабление работы с несовершеннолетними по месту жительства;
10. негативные процессы в

социальной динамике, в том числе «стигматизированных несовершеннолетних» (трудный, плохой, необеспеченный, бесперспективный и т. д.)

11. наличие заметного количества семей несовершеннолетних с относительно недостаточным уровнем материального обеспечения [4].

Из приведенного перечня детерминант детского девиантного поведения (от латинского *deviatio* – уклонение < *de* – от + *via* – дорога; девиантное поведение – действие человека, не соответствующее официальным установкам или фактически сложившимся в данном обществе нормам [5]) на первом месте стоит семья. Проводимые в стране преобразования социального и экономического характера существенно ослабили родительскую семью как социальный институт, ранее наиболее надежно обеспечивавший их интеллектуальное и нравственное развитие.

Семья является ведущим социальным институтом в формировании личности и становится исходной средой для жизнедеятельности несовершеннолетних. Семья выступает связующим звеном между индивидом и государством, одновременно являясь конвейером для передачи духовных ценностей от поколения к поколению. В семье также формируются не только социально значимые качества личности, но и свойственные ей оценочные критерии. Именно в этом и заключается важность семейного воспитания. С этой проблемой тесно связаны нетвердые нравственные и идейные убеждения, а также пренебрежение к подлинным человеческим моральным ценностям.

«Условия семейного воспитания ребенка откладывают отпечаток на всю его жизнь и служат отправной точкой формирования личности. Семья, с точки зрения предъявляемых к ней требований, должна максимально обеспечивать адаптацию ее членов к условиям общественной жизни и выполнению социальных норм» [6].

О важности семейного воспитания говорили известные ученые, занимающиеся данной проблемой. Установлено также, что влияние семьи на подростка сильнее влияния школы, общества в целом, а воспитание высших человеческих ценностей связано с уровнем культуры семьи, с формированием различных интересов, профессиональной и общественной деятельностью [7].

Как правило, воздействие общества на ребенка происходит опосредованно, через семью, и здесь присутствует семейный барьер родственной заинтересованности в правильном воспитании ребенка, поскольку впоследствии он будет помогать семье, заботиться о своих родителях, поддерживать отношения с близкими родственниками. Однако существуют семьи, где родители злоупотребляют алкогольными напитками, на этой почве возникают постоянные скандалы, жестокое обращение с детьми, нередко приводящее к совершению насильственных преступлений в отношении несовершеннолетних. Поэтому наиболее острым проявлением кризисных явлений в семье следует считать бытовую и семейную преступность, которая характеризуется, прежде всего, нарастанием жестокости, насилия по отношению к членам

семьи. Динамика бытовой преступности говорит о том, что деструктивные процессы коснулись этого фундаментального компонента социальной структуры общества. Из зарегистрированных случаев преступных проявлений в 2002 г. жертвами стали: в 18 тыс. случаях – дети; 642 тыс. – женщины; 143 тыс. – пожилые люди. По сравнению с предыдущим годом, число жертв насилия возросло соответственно на 2,5, 13,5 и 37,6%. Таким образом, жестокое обращение с детьми в родительской семье становится общесоциальной проблемой.

Негативные процессы коснулись не только семьи, но и других основных институтов воспитания подростков. В настоящее время заметно снизился уровень воспитательной работы в учебных заведениях. Современные педагоги практически не ориентированы на выполнение именно воспитательных функций, компенсацию недостатков семейного воспитания. Еще хуже обстоят дела в различных государственных учреждениях, деятельность которых связана с воспитанием детей, оставшихся по различным причинам без родителей. Об этом свидетельствуют данные, опубликованные в российской прессе. Так, в частности, каждый десятый воспитанник детского дома и школы-интерната для детей-сирот заканчивает жизнь самоубийством, каждый третий ребенок из этих учреждений попадает на скамью подсудимых или становится преступником, каждый второй является бомжом [8]. В Казахстане складывается аналогичная ситуация.

Обыденной практикой стало уклонение образовательных

учреждений от участия в воспитании «трудных» подростков, в этой работе они не поддерживают контактов с органами внутренних дел, комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав. Школы и пришкольные участки становятся местами раздела сфер влияния между враждующими подростково-молодежными группировками, где происходят драки, вымогательства денег у младших.

Несовершеннолетние продолжают оставаться самой бесправной социально-демографической группой населения. В ряде регионов страны обострилась проблема трудоустройства несовершеннолетних. Выпускники общеобразовательных школ и подростки, оставившие учебу после девятого класса, сталкиваются с массовыми отказами руководителей предприятий в приеме на работу. Практически каждому третьему подростку отказывают в трудоустройстве.

Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав постоянно сталкиваются с огромными трудностями при решении вопросов занятости и организации досуга подростков. Ведется активная реклама именно дорогостоящих видов досуга, доступных лишь определенной части молодежи.

Спортивные секции и кружки – традиционные места проведения досуга несовершеннолетних – перестали быть бесплатными и, соответственно, доступными для значительной части детей. Не случайно любимыми местами времяпрепровождения подростков стали чердаки и подвалы, где они предоставлены самим себе, бесконтрольны в выборе развлечений.

Особую обеспокоенность вы-

зывает тенденция к увеличению численности подростков, госпитализированных по поводу наркологических заболеваний. Аналогичная ситуация складывается и с венерическими заболеваниями, получающими все большее распространение в детской среде, особенно среди социально дезадаптированных детей и подростков, многие из которых становятся жертвами сексуального насилия. Пьянство и алкоголизм, наркомания и токсикомания, паразитизм и проституция глубоко пустили корни в подростковой среде. Возрастной порог несовершеннолетних с социальными девиациями существенно снизился, и одновременно возросло количество правонарушений, совершенных лицами женского пола.

Преступления против собственности (до 85%) – кража, мошенничество, грабеж, разбой, угон транспортного средства, умышленное уничтожение или повреждение имущества – преобладают во всем составе преступных деяний несовершеннолетних.

Приблизительно 10–12% составляют преступления против общественной безопасности и здоровья населения – хулиганство; незаконное изготовление, приобретение, хранение, перевозка, пересылка или сбыт наркотических или психотропных веществ; незаконное приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств [9].

С одной стороны, перевес данных видов преступлений отражает возросшее финансовое и имущественное расслоение общества, с другой – рост социальной нетерпимости и агрессив-

ности. Скорее всего, психологические переживания подростков вследствие данных социальных процессов трансформируются в антисоциальные, криминальные формы поведения, которые и ведут к конфликту с законом.

Расслоение общества приводит к социальной конфликтности между несовершеннолетними, порождению чувства социального дискомфорта, зависти, переходящей в агрессию, которая приводит к игнорированию запретов на совершение корыстных правонарушений, внутреннему оправданию таких действий, перерождению психологии подростков, распространению в их среде потребительской психологии. В этой связи не случайно преобладание в структуре преступности несовершеннолетних краж, грабежей, разбоев, тяжких и особо тяжких преступлений.

Именно в подростковом возрасте детей волнует проблема самоутверждения, которая решается в процессе взаимодействия с другими подростками. Испытываемое ими чувство социальной незащищенности способствует их объединению в неформальные молодежные группы. Желание повысить свой авторитет в среде сверстников, стремление к материальной независимости, возрастное легкомыслие нередко способствуют совершению преступлений. Почти две трети преступлений совершаются подростками в группе, причем для молодежных группировок становятся характерными сплоченность, жесткая иерархия, устоявшиеся нормы внутригруппового общения, отклоняющегося поведения с выраженной ориентацией именно на преступную деятельность.

Отклонения от социальных норм, несмотря на большое разнообразие, имеют некоторые общие черты, поддерживающие их существование, а подчас ведущие к их росту и распространности. По своей сути они сводятся к объективным и субъективным противоречиям общественного развития, которые нарушают взаимодействие личности с социальной средой и ведут к формам поведения индивидов, не согласующимся с существующей нормативной системой [10].

Литература:

1. Аристотель. Политика. М., 2002. С. 44.
2. Константинов Н. А. История педагогики. М., 1974. С. 16.
3. Полтарьгин Р. В. Профилактика преступности несовершеннолетних и молодежи (в условиях курортного региона): Монография / Под ред. Проф. Д.К. Нечевина. – М.: ВНИИ МВД России, 2004. – 100 с
4. Ермаков В. Д. Факторы, влияющие на динамику преступности несовершеннолетних: Сб. научн. трудов. – М., 1987. С. 24–25.
5. Гишинский Д. И., Афансьев В. С. Социология девиантного отклоняющегося поведения: Учебн. пос. – СПб., 1993. С. 7.
6. Антонян Ю.М., Самовичев Е.Г. Неблагоприятные условия формирования личности в детстве. М., 1983. С. 72.
7. Игошев К. Е., Миньковский Г. М. Семья. Дети. Школа. М., 1989. С. 3–4; Миньковский Г. М., Тузов А. П. Профилактика правонарушений среди несовершеннолетних. Киев, 1987. С. 91.
8. Государство и дети: Реальности России. М., 2000. С. 28.
9. Забрянский Г. И. Социология преступности несовершеннолетних. Минск, 1997. С. 9.
10. Л.П.Атикова, А.Ф.Лыков, В.В.Шулепов. Отклоняющееся (девиантное) поведение как причина преступности несовершеннолетних. Учебно-методическое пособие. Алматы. «Данекер», 2003, С.80.

ASPECTE DE DREPT COMPARAT LA INFRAȚIUNEA DE OMOR

Vasile BALAIKAN,
doctorand

SUMMARY

Our criminal code under the generic name of “homicide”, criminalizing acts that affect human life, as fundamental and indispensable attribute of the human person and to which the existence and being. These criminality set of special criminal law punishes the most serious attacks against him: murder, first degree murder, murder, infanticide, killing of guilt and determination, or facilitating suicide.

Defending the person and life is a constant that is common to all systems of law, life is not so protected by law as a biological phenomenon, but above all, as a social phenomenon, primary and absolute value of any company, as a condition indispensable to the very existence of human society. The law protects not only the interest of every individual to live, to preserve and prolong life, but especially the interest of society that every human life is preserved and respected by others, preservation of life of individuals is crucial for the existence of society can not only be conceived as composed of individuals alive.

Right to life of all people was solemnly proclaimed with bourgeois-democratic revolution, thus giving expression to the most noble aspirations of humanity. The same ideas were expressed by the Universal Declaration of Human Rights, adopted by UN General Assembly on December 10, 1948, which in Article 3 of the Declaration states that “Everyone has the right to life, liberty and inviolability of person” and the Covenant on Civil and Political Rights provides in Article 6 point 1 that “the inherent right to life is the human person, this right shall be protected by law and nobody can be deprived of life arbitrarily.

Considerații introductive

Codul nostru penal sub denumirea generică de „omucidere”, incriminează faptele care aduc atingere vieții omului, ca atribut fundamental și indispensabil al persoanei umane și de care depinde existența și ființa sa. Aceste incriminări stabilite de partea specială a dreptului penal sancționează cele mai grave atentate împotriva persoanei: omorul, omorul calificat, omorul deosebit de grav, pruncuciderea,uciderea din culpă și determinarea sau înlesnirea sinuciderii.

A părarea persoanei și vieții, constituie o preocupare constantă ce este comună tuturor sistemelor de drept, viața fiind ocrotită de lege nu atât ca fenomen biologic, ci mai presus de toate, ca fenomen social, ca valoare primară și absolută a oricărei societăți, ca o condiție indispensabilă a însăși existenței societății omenești. Legea ocrotește nu numai interesul fiecărui individ de a trăi, de a-și conserva și prelungi viața, dar mai ales, interesul societății ca viața fiecărui om să fie păstrată și respectată de ceilalți, conservarea vieții

individului fiind hotărâtoare pentru existența societății, care nu poate fi concepută decât ca formată din indivizi în viață.

Dreptul la viață al tuturor oamenilor a fost proclamat solemn odată cu revoluțiile burghezo-democratice, dându-se astfel expresie celor mai nobile năzuințe ale omenirii. Aceleași idei au fost exprimate și prin Declarația universală a drepturilor omului, adoptată de Adunarea Generală a O.N.U. la 10 decembrie 1948, unde în art.3 din Declarație, se arată că „, orice om are dreptul la viață, libertate și la inviolabilitatea

persoanei”, iar Pactul cu privire la drepturile civile și politice prevede în art.6 pct.1 că „dreptul la viață este inerent persoanei umane, acest drept trebuie ocrotit prin lege și nimeni nu poate fi privat de viața sa în mod arbitrar”.

Acest drept figurează și în alte importante documente internaționale și anume, în Convenția europeană (art.2) pentru protecția drepturilor omului și libertăților fundamentale, cât și în Documentul Reuniunii de la Copenhaga a Conferinței pentru dimensiunea umană a C.S.C.E.

Constituția României, adoptată în decembrie 1991 și modificată la 19 octombrie 2003 în urma referendumului, reglementează și garantează la art. 22 „dreptul la viață și la integritate fizică și psihică”:

„Dreptul la viață, precum și dreptul la integritate fizică și psihică este recunoscut tuturor persoanelor, nici o persoană nu poate fi supusă la tortură, precum și nici unei pedepse inumane sau degradante iar pedeapsa cu moartea este interzisă”.

Ocrotirea persoanelor împotriva actelor îndreptate contra vieții s-a impus ca o necesitate obiectivă încă din timpurile cele mai îndepărtate. Cei care suprimau viața unui membru al grupului social erau alungați din comunitate și, atunci când acest lucru nu prezenta un pericol pentru trib, părțile interesate aveau la îndemână posibilitatea răzbunării fiind inițial, nelimitată. Făptuitorul alungat din cadrul tribului și lipsit de protecția grupului era practic, condamnat la dispariție. Treptat, un rol mai mare revine răzbunării limitate denumită și legea talionului, răul suferit de cel vinovat neputând să depășească răul pricinuit victimei.

În Grecia antică omorul era pedepsit chiar dacă era involuntar sau premeditat. Omorul premeditat se judeca în Aeropag, în complet alcătuit din mai mulți arhonți aleși pe viață și prezidat de arhonte-rege.

Oratorii erau obligați să se rezume la expunerea faptelor și să nu apeleze la pasiuni sau milă, iar sentințele cuprindeau, fie o soluție de condamnare la moarte, fie o soluție de achitare. În caz de paritate de voturi, președintele adăuga un vot în favoarea condamnatului.

În Roma antică, exercitarea dreptului la viață și la moarte de către un ascendent asupra descendenților supuși autorității sale, nu constituia faptă de omucidere astfel că, până în epoca împăratului Constantin cel Mare era posibilă uciderea fiului supus puterii părințești de către acela care era investit cu o asemenea autoritate. Era însă apărât de pedeapsă cel care a ucis pe ruda adulterină.

Cel mai vechi cuvânt roman care denumea omuciderea era „Paricidium” ceea ce însemna „uciderea intenționată a unei persoane”. Numai spre finele Republicii acest termen va denumi exclusiv uciderea unei rude, crimă pentru care s-a păstrat vechea pedeapsă pentru omucidere în general.

Un aspect care ar putea fi interpretat ca referitor la premeditare, este evidențiat de cuvântul „homicidus”, care apare în latina clasică pe lângă noțiunile „sicarius”-ucigaș plătit și „veneficius”-otrăvitor.

Legea lui Sylla asupra ucigașilor plătiți și otrăvitorilor (lex Cornelia de sicariis et veneficiis) a rămas fundamentală în această materie, în timp ce legea lui Pompei asupra uciderii unei rude, nu a făcut decât să modifice sancțiunile.

În dreptul barbar, spre deosebire de dreptul roman, numai începând cu sfârșitul Evului Mediu, pe lângă omorul simplu se pedepsea și omorul agravat, omorul prin mandat, omorul unei rude, omorul patronului, asasinatul (denumire ce era dată inițial omorului prin mandat, dar care a fost extinsă apoi și la omorul premeditat).

În ceea ce privește legiurile românești, o deosebire între actul spontan de ucidere și actul preme-

ditat s-a făcut încă din primele astfel de reglementări, precum Cartea românească de învățătură. Tot aici, paricidul se referea la uciderea părinților, copiilor, fraților, soției sau soțului și se pedepsea cu moartea, judecătorii hotărând numai asupra modului în care se va executa pedeapsa.

Anterioară Codului penal, Legiuirea Caragea a fost ultima legiuire feudală, ea cuprinzând dispoziții despre omorul cugetat („omorul cugetat, singur sau dimpreună cu altul, să se omoare...”).

Legea penală română în vigoare, după cum se știe, incriminează faptele contra vieții într-o secțiune distinctă, numită generic omucidere. Legiuitorul roman din 1969 a simplificat mult această materie, sistematizând mai bine diferitele ipoteze legislative ale omorului, pe lângă faptul că a incriminat numai cele mai semnificative fapte care se săvârșesc contra vieții. Aceasta a însemnat un progres evident față de legile penale române anterioare.

Astfel, Codul penal din 1865 incrimina ca fapte contra vieții: omorul simplu; omorul comis cu precugetare sau gândire (asasinat); părintuciderea; pruncuciderea; otrăvirea și omorul fără voie.

Tot astfel, Codul penal intrat în vigoare în 1936, cuprindea mai multe ipoteze de fapte contra vieții. Astfel, erau incriminate: omorul simplu; omorul în forme agravate; pruncuciderea; oferta de omor; omorul din culpă; omorul la rugămintea victimei; determinarea la sinucidere; omorul din milă pentru suferințele victimei; sinuciderea prin tragere la sorți.

Drept comparat în materia infracțiunii de omor și omor calificat

Legea penală italiană incriminează ca fapte contra vieții: omorul simplu, omorul agravat, omorul comis în alte circumstanțe agravate, infanticidul, omorul cu consimțământul victimei, instigarea sau înlesnirea sinuciderii, omorul

praeterintenționat și omuciderea din culpă.

Legea penală germană, incriminează ca infracțiuni contra vieții: omorul agravat, loviturile mortale, omorul comis în condiții atenuante, omorul la cerere, avortul, genocidul, abandonul și omorul din culpă.

Deși legea penală italiană și germană se situează pe aceeași poziție în ceea ce privește momentul începerii vieții, atitudinea față de infracțiunea de avort, de exemplu, este diferită. Astfel, legea germană consideră avortul o infracțiune contra vieții, pe când legea italiană sistematiza această infracțiune până în 1978, în titlul 10, intitulat „infracțiuni contra integrității corporale și sănătății neamului”. După 1978, acest titlu a fost abrogat, reglementările în materie, făcând obiectul unei legi speciale. Soluția italiană este apropiată de cea a legii penale române, care reglementează avortul, nu în cadrul infracțiunilor contra vieții, ci a celor contra integrității corporale sau a sănătății.

Legea penală franceză, incriminează sub denumirea de „infracțiuni contra vieții”: omorul simplu, omorul în formă agravată (sunt prevăzute trei categorii de circumstanțe agravante), atentatul la viața altuia prin otrăvire, text care nu a figurat în proiectul inițial, fiind introdus de Parlament prin reproducerea art. 301 din Codul penal anterior și omorul din culpă.

Infracțiunea de „provocare la sinucidere” (asemănătoare celei prevăzute de legea penală română în art. 179, în cadrul capitolului referitor la infracțiunile contra vieții), este incriminată în capitolul al III-lea sub denumirea de “punerea în pericol a persoanei”, într-o secțiune autonomă intitulată provocarea la sinucidere. Tot acolo sunt incriminate și faptele de „propagandă sau publicitate în favoarea produselor, obiectelor sau metodelor preconizate ca mijloace de sinucidere”.

În sfârșit, Codul penal spaniol,

incriminează în „omuciderea și formele sale”: omorul simplu, omorul în circumstanțe agravante, omorul din culpă, îndemnul la sinucidere și omorul la cerere.

După cum se observă, reglementarea spaniolă se apropie mult de cea română, cu excepția neincriminării distincte a pruncuciderii și a incriminării în schimb, a faptei de omor la cerere.

O primă concluzie care s-ar putea desprinde din această analiză istorică și de drept comparat a infracțiunilor contra vieții, ar fi aceea că majoritatea legislațiilor moderne incriminează faptele de omor simplu, omor agravat (cu una, două sau trei forme agravate) și omor din culpă. Pruncucideria este incriminată numai de unele legislații (română, italiană), alte legislații asimilând aceste fapte cu cele de omor (legea penală franceză, germană, spaniolă).

A doua concluzie se referă la formele agravate. Cea mai simplă formulare a circumstanțelor agravante, o cuprinde legea spaniolă. După această lege, omorul se pedepsește mai grav când „este comis:

- cu perfidie,
- ca preț, cu promisiune, recompensă,
- cu înverșunare,
- amplificând deliberat și inuman durerea victimei.

În acest caz, pedeapsa este închisoarea de la 15 la 20 de ani. Dacă fapta se constituie în condițiile mai multor circumstanțe agravante, pedeapsa este închisoarea de la 20 la 25 de ani. Este de reținut că limitele pedepsei pentru omor simplu sunt prevăzute de la 10 la 15 ani.

Foarte simplă este și reglementarea legii penale germane. În acest caz, omorul are caracter grav când este comis din plăcerea de a ucide sau de a-și satisface pornirile sexuale ori din lăcomie sau din alte motive josnice, prin viclenie, cruzime, prin mijloace prezentând un

pericol comun sau pentru a înlesni sau a ascunde o altă infracțiune. În aceste situații, omorul se pedepsește cu detențiune pe viață.

Ceea ce este asemănător în cele două legislații de mai sus, sunt agravantele privitoare la atitudinea psihică a făptuitorului (motive josnice, perfidie, înverșunare, viclenie, plăcere, satisfacție sau scopul de a înlesni sau de a ascunde o altă infracțiune, a primi o recompensă, un preț, a îndeplini o promisiune) și, în secundar, modul de săvârșire a faptei (prin cruzimi sau prin mijloace prezentând un pericol comun).

Mult mai numeroase și mai diversificate sunt circumstanțele agravante ale omorului cuprinse în legislația română, franceză, italiană și nord-americană.

Astfel, după legea penală italiană constituie circumstanțe de agravare (iar pedeapsa este închisoarea pe viață, după abrogarea pedepsei cu moartea):

✓ omorul săvârșit pentru a executa sau a ascunde o altă infracțiune sau pentru a obține ori pentru a asigura obținerea pentru sine sau pentru altul a produsului, a prețului sau a nepedepsirii pentru o altă infracțiune,

✓ omorul comis contra unui ascendent sau descendent,

✓ când concură una dintre următoarele circumstanțe: a acționat din motive josnice sau ușurate, a folosit chinuri, maltratări ori a acționat cu cruzime față de victimă sau când s-a folosit de un mijloc otrăvitor ori de alt mijloc insidios sau când s-a comis cu premeditare,

✓ când fapta s-a comis de un fugar pentru a se sustrage de la arestare, captură sau încarcerare sau pentru a-și procura mijloace de subzistență în timpul cât era fugar,

✓ când omorul s-a comis de un asociat la infracțiune pentru a se sustrage de la arestare, captură sau încarcerare,

✓ cu ocazia săvârșirii vre-

neia dintre infracțiunile prevăzute în art. 519 (viol), art. 520 (viol prin abuz de autoritate) și art. 522 (acte violente de desfrâu).

Pedeapsa este închisoarea de la 24 la 30 de ani când fapta a fost comisă asupra soțului, fratelui, surorii, tatălui sau mamei adoptive sau asupra fiului adoptiv sau asupra unui afin în linie directă.

Codul penal francez cuprinde de asemenea, o varietate de circumstanțe agravante. Astfel, în timp ce omorul simplu se pedepsește cu închisoare până la 30 de ani, omorul este agravat și se pedepsește cu închisoare pe viață:

- omorul săvârșit în scopul de a pregăti sau de a înlesni săvârșirea unei infracțiuni ori de a favoriza fuga sau de a asigura nepedepsirea autorului sau a complicelui;

- când precede, însoțește sau urmează o altă crimă;

- omorul comis cu premeditare (asasinat);

- omorul comis asupra unui minor de până la 15 ani ori asupra unui ascendent legitim sau natural ori asupra tatălui sau mamei adoptive;

- asupra unei persoane a cărei stare deosebit de vulnerabilă (datorită vârstei, bolii, unei infirmități sau deficiențe fizice sau psihice sau stării de graviditate), era aparentă sau cunoscută de autor;

- asupra unui martor, victime, parte civilă, fie pentru a o împiedica să denunțe fapta, să formuleze plângere sau să depună ca martor în justiție, fie din cauza denunțării, a plângerii sau a depoziției sale,

- asupra unui magistrat, jurist, avocat, funcționar public sau ministerial sau asupra oricărei alte persoane care deține o autoritate publică sau este însărcinat cu o atribuție în serviciul public, în exercițiul sau cu ocazia exercitării funcțiilor sau atribuțiilor sale, când calitatea victimei este aparentă sau cunoscută de făptuitor.

Tot astfel, legea penală română prevede omorul agravat sub două

forme: omor calificat și omor deosebit de grav.

În legislația nord-americană, constituie circumstanțe agravante ale omorului:

- comiterea faptei după condamnarea la închisoare ori când făptuitorul a mai fost condamnat pentru omor sau pentru o faptă săvârșită prin amenințarea victimei cu acte de violență;

- comiterea unui alt omor în timpul săvârșirii aceluși omor;

- când făptuitorul, cu știință, a creat riscul morții mai multor persoane;

- când omorul a fost săvârșit deoarece făptuitorul s-a obligat la aceasta sau a fost complice la comiterea faptei sau a încercat să o comită ori imediat după comitere sau în încercarea de a o comite a săvârșit un jaf, răpire de femei, acte sexuale anormale prin forță sau amenințare cu forța, incendiere, spargere sau răpire de copii;

- când omorul s-a săvârșit în scopul evitării sau prevenirii arestării;

- când omorul s-a săvârșit în scopul evadării dintr-o pază legală;

- când omorul s-a săvârșit cu cruzime, cu atrocitate, făptuitorul manifestând o excepțională depravare.

- când omorul s-a săvârșit pentru a obține un câștig;

Categoriile de circumstanțe agravante sunt mult mai diversificate în această din urmă legislație. Pe lângă agravante, care se referă la atitudinea psihică (premeditarea, mobilul, scopul) ori agravante privind modul de comitere a infracțiunii, apar agravante referitoare la calitatea subiectului activ (soț, rudă apropiată, o persoană care a mai săvârșit un omor) sau la calitatea subiectului pasiv (soț, rudă apropiată, două sau mai multe persoane, femeie gravidă, minor până la 15 ani, persoană vulnerabilă, funcționar public sau ministerial, tec .). Dintre agravantele menționate, cea mai controversată

este circumstanța agravantă a premeditării.

Considerații generale asupra părții speciale a Codului penal

Dreptul penal, ca ramură a sistemului de drept, este alcătuită din două părți: partea generală și partea specială, părți care, deși sunt strâns legate între ele, prezintă totuși anumite particularități.

Unii autori, îndeosebi cei francezi, pornind de la aceste particularități, sunt înclinați să admită chiar existența unui drept penal general și a unui drept penal special. Un asemenea punct de vedere nu a fost și nu este împărtășit în literatura noastră juridică, aceasta admițând numai diviziunea dreptului penal într-o parte generală și una specială, considerând ansamblul dreptului penal ca fiind o ramură de drept cu caracter unitar.

Partea specială a Codului penal cuprinde norme care, spre deosebire de cele generale, nu prevăd reguli ce se aplică la modul general, tuturor faptelor ce prezintă pericolul social al infracțiunii, ci reglementează lupta împotriva infracționalității chiar prin stabilirea acestor fapte, precum și prin stabilirea sancțiunilor aplicabile celor ce le săvârșesc.

Putem defini partea specială a dreptului penal ca fiind acea parte ce cuprinde ansamblul normelor penale și în care sunt stabilite faptele de pericol social ce constituie infracțiuni, precum și sancțiunile ce se aplică celor care le săvârșesc.

Între partea specială și cea generală a dreptului penal există o strânsă legătură. Astfel, ambele constituie părți ale aceleiași ramuri de drept și urmăresc aceeași finalitate, apărarea unor valori fundamentale în existența cărora societatea este interesată în mod vital: suveranitatea, independența, unitatea statului, persoana și drepturile sale, dreptul de proprietate, precum și întreaga ordine de drept.

Se observă că, primordială în actualul Cod penal este apărarea

siguranței statului. De lege ferenda, se preconizează ca infracțiunile contra persoanei să ocupe primul titlu al viitorului Cod penal, având în vedere o politică penală care să țină cont în primul rând de siguranța persoanei, de viața acesteia, de sănătatea, integritatea corporală, libertatea și demnitatea persoanei.

Fixând cadrul legal al fiecărei fapte ce constituie infracțiune, normele penale speciale înfăptuiesc principiile și regulile stabilite în partea generală a codului pe care astfel le concretizează și cărora le dau prin aceasta, importanță practică.

Rolul deosebit de important al dreptului penal în ceea ce privește apărarea valorilor fundamentale ale societății, se evidențiază cu mare pregnanță tocmai în partea specială. Prevăzând și sancționând cu severitate faptele îndreptate împotriva persoanei, împotriva atributelor esențiale ale ființei și personalității umane, ca și pe cele îndreptate împotriva celorlalte drepturi și libertăți ale omului, normele penale speciale apără interesele care îi sunt recunoscute și prin a căror atingere s-ar afecta grav un interes social general.

Părții speciale a științei dreptului penal, îi revine sarcina de a examina fiecare din faptele prevăzute de normele penale speciale, precum și modul în care acestea sunt sancționate, pentru a asigura înțelegerea justă și aplicarea lor uniformă de către toate organele judiciare, în strictă concordanță cu voința legiuitorului.

Cu alte cuvinte, partea specială a Codului penal trebuie să înarmeze pe cei ce aplică normele penale speciale, cu cunoștințele necesare și să le formeze aptitudinea de a face o corectă încadrare juridică a faptelor, aceasta asigurând legalitatea în realizarea sarcinilor justiției penale.

Ocrotirea penală a vieții persoanei

Omul reprezintă, cu siguran-

ță, valoarea cea mai de preț și de aceea, legea penală îl apără atât în ceea ce privește existența sa fizică și atributele fundamentale ale personalității sale, cât și în ceea ce privește toate celelalte drepturi și interese ce-i sunt recunoscute.

Făcând distincția între faptele de pericol social îndreptate împotriva drepturilor absolute privitoare la existența fizică și la principalele atribute ale ființei și personalității umane pe de o parte, și faptele de pericol social îndreptate împotriva altor drepturi și interese ale persoanei, pe de altă parte, legiuitorul a inclus pe cele dintâi într-o categorie distinctă de infracțiuni, concretizată în titlul infracțiuni contra persoanei.

Ocrotirea persoanei prin mijlocirea legii penale se înscrie printre cele mai importante obiective ale dreptului penal; persoana omului este apărută atât sub aspectul personalității sale fizice (viața, integritatea corporală, sănătatea), cât și a personalității sale morale (demnitate, onoare, libertate, etc.).

În cadrul ocrotirii penale a persoanei, locul central îl ocupă apărarea vieții omului.

Viața, ca însușire biologică a individului, constituie atributul sintetic și fundamental fără de care nu ar putea exista nici una dintre celelalte însușiri ale persoanei. Ea reprezintă bunul, valoarea cea mai de preț a individului, condiția supremă a existenței și afirmării rolului său în cadrul grupului social.

Societatea, de asemenea, nu poate fi concepută decât prin existența unor oameni, ceea ce înseamnă că viața indivizilor devine o condiție supremă a existenței societății însăși. Fără respectarea vieții nu este posibilă nici colectivitatea, nici conviețuirea socială.

Implicarea dreptului în reglementarea relațiilor sociale și în ocrotirea valorilor sociale, a transformat aceste relații în raporturi juridice, iar raporturile juridice care se nasc și se dezvoltă în jurul valo-

rilor sociale ocrotite, devin obiectul juridic al infracțiunii.

Viața devine astfel, dintr-o valoare biologică, o valoare socială și juridică, adică un drept absolut la viață al individului, drept a cărui ocrotire este constatată de legea și doctrina penală și pe care toți cei din jur trebuie să-l respecte. Mai mult chiar, ocrotirea vieții înseamnă apărarea tuturor relațiilor sociale normale și utile, deoarece fără persoana în viață, aceste relații nu ar fi posibile.

Bibliografie

1. Alexandru Boroș – Infracțiuni contra vieții, Editura Național, 1996;
2. Alexandru Boroș, Gheorghe Nistoreanu – Drept penal, Partea specială, Editura All Beck, București, 2002;
3. Alexandru Boroș – Drept penal, Partea generală, Editura All Beck, București, 2002;
4. Gheorghe Nistoreanu, Vasile Dobrinioiu, Ion Molnar, Ilie Pascu, Alexandru Boroș, Valerică Lazăr – Drept penal. Partea specială, Editura Continent, XXI, București, 1995;
5. Vintilă Dongoroz, Siegfried Kahane, Ion Oancea, Iosif Fodor, Nicoleta Iliescu, Constantin Bulai, Rodica Stănoiu, Victor Roșca – Explicații;
6. Vintilă Dongoroz, Siegfried Kahane, Ion Oancea, Iosif Fodor, Nicoleta Iliescu, Constantin Bulai, Rodica Stănoiu – Explicații teoretice ale Codului penal roman, Partea generală, vol. I, Editura Academiei, București, 1969;
7. Vintilă Dongoroz – Drept penal, București, 1939;
8. Constantin Bulai – Cours de drept penal, Partea specială, vol. I, București, 1975;
9. Vladimir Beliș – Medicină legală, Editura Juridică, ediția a IV-a, București, 2003;
10. Giuseppe Bettiol – Dritto penale, Parte generale, ottavo edizione, CEDAM, Padova, 1973.

РЕЦЕНЗИЯ

*на монографию (учебник) «Drept execuțional penal»
(на государственном языке) С. КАРП, ректора (начальника) Академии
«Штефан чел Маре» МВД Республики Молдова, доктора права, доцента.
Издание Академии МВД РМ, Кишинёв, 2010 г., 344 с.*

Во введении автор отмечает, что современный период развития нашего общества характеризуется процессом совершенствования законодательства и практики его применения, включая и в области борьбы с преступностью.

В совокупности правовых норм, которые влияют на преступность, важная роль принадлежит уголовно-исполнительному праву, которое значительно изменилось в новых условиях развития государства: предмет, метод, цели, задачи, нормативная основа и механизм ее реализации.

Настоящее фундаментальное исследование является первым после принятия нового Исполнительного кодекса Республики Молдова от 24 декабря 2004 г., который вступил в действие с 1 июля 2005 г., и Устава отбывания наказания осужденными, принятого 26 мая 2006 г. и вступившего в действие с 24 ноября 2006 г. В первой главе «Понятие, предмет, задачи и принципы уголовно-исполнительного права» рассматриваются такие вопросы, как: политика государства в области исполнения уголовных наказаний, концепция и принципы уголовно-исполнительного права, цели и

задачи УИП, понятия и источники УИП.

Автор определяет уголовно-исполнительную политику как составную часть политики государства, которая ориентирует деятельность государственных учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, определяет принципы, формы, задачи и содержание этой деятельности. (с.14).

В работе приводятся различные определения уголовно-исполнительного права, содержащиеся в работах различных авторов и приводятся слова профессора Ю.М.Ткачевского о том, что «уголовное право является фундаментальным по отношению к уголовно-исполнительному законодательству». (с.16).

В монографии содержится определение уголовно-исполнительного права, как самостоятельной отрасли права, состоящее из совокупности юридических норм, регламентирующих общественные отношения, касающиеся исполнения уголовных наказаний, исполнения мер безопасности и мер пресечения, в целях обеспечения эффективного воспитательного воздействия на осужденных, предупреждения совершения

новых преступлений и обеспечения правопорядка. (с.17.) Раскрывается содержание общих принципов УИП, таких как: принципы законности, демократизма, гуманизма исполнения уголовных наказаний.

К специальным, отраслевым принципам относятся: принципы соблюдения прав, свобод и достоинства личности, равенства осужденных перед законом, дифференциации, индивидуализации и планирования исполнения наказания, рационального применения средств исправления осужденных и поощрения осужденного, соблюдающего закон. (с.18-23).

Задачами уголовно-исполнительного права являются регулирование порядка и условий исполнения и отбывания наказаний, определение средств исправления осужденных, охрана их прав, свобод и законных интересов, оказание осужденным помощи в социальной адаптации.

Во второй главе (с.29-46) «Исторические и сравнительные аспекты уголовно-исполнительного права рассматриваются такие вопросы, как: история возникновения и развития уголовно-исполнительных правоотношений, специфиче-

ские особенности пенитенциарных систем различных стран, международная правовая регламентация исполнения уголовных наказаний, проблемы пенитенциарной системы западных стран.

Автор отмечает, что для многих стран характерен рост эффективности наказаний, не связанных с лишением свободы, поиск наиболее эффективных путей исполнения наказания в виде лишения свободы, средств воздействия на исправимых осужденных, а также на рецидивистов и других категорий осужденных, на желающих исправляться.

В третьей главе (с.47-63) «Учреждения и органы, исполняющие уголовные наказания, меры безопасности и меры пресечения» исследуются цели и функции учреждений, исполняющих уголовные наказания, система этих учреждений и органов, типы, назначение и структура пенитенциарных учреждений, контроль над учреждениями и органами, исполняющими уголовные наказания.

В четвертой главе исследуется правовое положение осужденного, в пятой – классификация осужденных и их распределение в пенитенциарные учреждения, в шестой главе – режим содержания в пенитенциарных учреждениях.

Статья 238 Исполнительного кодекса Республики Молдова (ст.82 Уголовно-исполнительного кодекса России) предусматривает, что (1) Режим содержания в пенитен-

циарных учреждениях обеспечивает охрану осужденных, надзор за ними и изоляцию их, выполнение возложенных на них обязанностей, реализацию их прав и законных интересов, личную безопасность осужденных, их ресоциализацию, в том числе посредством раздельного содержания различных категорий осужденных, различных условий содержания в зависимости от типа пенитенциарного учреждения, назначенного судебной инстанцией, изменения условий отбывания наказания. (2) Имеется три режима содержания: первоначальный, обычный и ресоциализационный.

Далее в монографии исследуется правовая регламентация труда осужденных, воспитательная работа, общее и профессиональное образование осужденных (гл.8), материально-бытовые условия и медицинское обеспечение осужденных (гл. 9), исполнение наказания в пенитенциарных учреждениях различных категорий (гл.10). Ст.72 УК РМ предусматривает, что наказание в виде лишения свободы отбывается в пенитенциарных учреждениях открытого типа, полузакрытого типа и закрытого типа.

Подробно порядок отбывания наказания в этих учреждениях регламентируется в ст.ст.269-271 Исполнительного кодекса РМ. Отбывания лишения свободы осужденными несовершеннолетними регламентируется в ст.ст.272-274 ИК, женщинами – ст.ст.275-276 ИК, пожизненное заключение

(ст.277 ИК РМ). Осужденный, объявленный злостным нарушителем режима содержания, отбывает наказание на первоначальном режиме содержания и не может быть переведен на обычный или ресоциализационный режим (ст.265 ИК).

Различие между этими тремя типами режимов заключается в том, что происходит постепенное ослабление условий содержания от первоначальных до ресоциализационных.

В России сохранилось разделение исправительных колоний на колонии общего режима (ст.120 УИК РФ), строго режима (ст.122), особого режима (ст.124), колонии-поселения (ст.128), тюрьмы (ст.130), воспитательные колонии для несовершеннолетних (ст.ст.132-142 УИК РФ).

В параграфе 4 главы 10 исследуются основания и условия содержания в следственном изоляторе лиц, арестованных в порядке избрания меры пресечения на предварительном следствии (ст.ст.323-329 ИК РМ, а также погашение исполнения наказания (ст.ст.294-301 УК РМ). В главе 11 исследуются проблемы исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы, и в 12 – Исполнение мер безопасности и мер пресечения.

Впечатляет список изученных автором и использованных в монографии нормативных актов международного и национального права, фундаментальных трудов, монографий, учебников авторов многих стран – свыше 130, судебная практика, в том

числе и Европейского Суда по правам человека, практика исполнения наказаний.

Рецензируемая монография Карп Семёна Терентьевича является ценным вкладом в развитие науки уголовного, уголовно-исполнительного права, с богатым научным содержанием и рекомендуется всем интересующимся данной проблемой: студентам, мастерам, докторантам, практическим работникам пенитенциарных учреждений.

Ценность данной работы заключается и в том, что её автор знает не понаслышке проблемы пенитенциарной системы, так как в 1986 г. начал свою профессиональную деятельность в Департаменте пенитенциарных учреждений, а затем в подразделениях МВД в различных должностях среднего и старшего начальствующего состава. В 2003 г. успешно защитил диссертацию доктора права на тему «Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений, совершаемых осужденными в пенитенциар-

ных учреждениях» (специальность 12.00.08 – уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право).

Является автором более 50 научных публикаций, среди которых монографии: «Предупреждение пенитенциарной преступности» Кишинёв, 2004 г., 214 с.; «Уголовно-исполнительное право» (в соавторстве) 2007 г., 353 с.; «Пенитенциарная преступность» Кишинёв, 2008 г. – все на государственном языке.

По инициативе С.Т. Карпа в 2009 г. в Академии «Штефан чел Маре» создан профильный научный семинар и научный совет по защите диссертаций. 9 июля 2010 г. в Ученом совете при Академии «Штефан чел Маре» МВД Республики Молдова успешно защищены две диссертации доктора права: Осадчий Корнел «Дифференциация и индивидуализация исполнения наказаний в виде лишения свободы» и Руссу Олег «Пенитенциарная и пост-пенитенциарная ресоциализация лиц, осужденных к лишению свободы» Обе по специ-

альности 12.00.08 – Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право. Оба преподаватели кафедры уголовного права и криминологии Академии МВД РМ, специализирующиеся на преподавании уголовно-исполнительного права.

Подлинным научным руководителем этих двух докторандов, кроме официально назначенных, является С.Т. Карп, который вместе с К. Осадчий и О. Руссу еще в 2007 г. опубликовали учебник по Уголовно-исполнительному праву.

Коллеги по кафедре, члены Ученого совета, руководство Академии тепло поздравили докторантов с успешной защитой диссертаций, пожелали им счастья, здоровья, новых творческих успехов.

В. ФЛОРЯ,
доктор права, профессор
Кафедры уголовного права
и криминологии Академии
«Штефан чел Маре»
МВД Республики Молдова